

Маргарита
и её

ДВУЯЗЫЧНЫЙ МИР

*Истории о девочке из русскоязычной семьи,
которая учится на эстонском языке*

А. Бузова, Е. Кудрявцева, И. Лафи

ЧТО ТАКОЕ

естественный билингвизм?

Стр. 81

КАК ДВУАЗЫЧИЕ

влияет на развитие ребенка?

Стр. 125

КАКОВА РОЛЬ

старшего поколения в развитии билингва?

Стр. 176

КОГДА НАЧИНАТЬ

осваивать новые языки?

Стр. 29

КАКОВЫ ОСОБЕННОСТИ

характера и восприятия мира естественного билингва?

Стр. 189

КАК ПРЕОДОЛЕТЬ

родителям свои страхи и барьеры в отношении языков страны и семьи?

Стр. 95

СМОЖЕТ ЛИ

ребенок одинаково хорошо общаться на обоих языках?

Стр. 53

ЧТО, КАК И КОГДА

читать с билингвом?

Стр. 151

ЗАЧЕМ РЕБЕНКУ

еще один язык?

Стр. 43

ПОЧЕМУ ДВА ЯЗЫКА

лучше, чем один?

Стр. 122

КАК МОГУТ

родители помочь ребенку освоить язык и культуру страны проживания?

Стр. 67

КАК ОТЛИЧАЕТСЯ

умственное развитие билингва от монолингва?

Стр. 126

ЧТО ДЕЛАТЬ,

если у мамы и папы разные языки?

Стр. 20

КАК НАЙТИ

языковой и культурный баланс в семье?

Стр. 111

КАК НЕ НАВРЕДИТЬ

ребенку своей точкой зрения?

Стр. 91

КАК СОХРАНИТЬ

и развить семейный язык вне языковой среды?

Стр. 100

А.Бурова, Е.Кудрявцева, И.Лафи

Маргарита и её двухязычный мир

*История девочки из русскоязычной семьи, которая учится на
эстонском языке*

МАМИНЫ ЗАБОТЫ И ОТКРЫТИЯ

С КОММЕНТАРИЯМИ

ПСИХОЛОГА

И

СПЕЦИАЛИСТА ПО РАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТИ

В ДИАЛОГЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Маргарита и ее двуязычный мир

Авторы: А.Бурова, Е.Кудрявцева, И.Лафи

Редактор: Наталия Мальцева-Замковая, эмерит-доцент Таллиннского университета

Иллюстратор: Альфия Мамбетова

Оформление: Сергей Левнер

Печать: Abiprint OÜ

Оглавление

Предисловие	7
ПЕРЕМЕНЫ	15
«АБРАКАДАБРА» В ЯСЕЛЬНОЙ ГРУППЕ	23
О БАЗОВОМ ДОВЕРИИ К МИРУ	33
НОВИЧКИ НА ПОРОГЕ	47
«НАШИ» ИЛИ АДАПТАЦИЯ ПО-РУССКИ	59
С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ЭСТОНСКИЙ	73
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ «ИГРЫ РАЗУМА»	87
ЧУДЕСА РУССКО-ЭСТОНСКОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ	105
КАК РЕАЛИЗУЕТСЯ ДВУЯЗЫЧИЕ	115
СЕКРЕТНЫЙ ЯЗЫК	131
МАРГАРИТА НАЧИНАЕТ ЧИТАТЬ	141
НАШ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ	155
РУССКИЙ ПОД ЭСТОНСКИМ УГЛОМ	165
ПЕРЕД ШКОЛОЙ	181
Послесловие от автора	193
Послесловие от психолога	196
Словарь использованных научных терминов.	198

**Маргарита
и ее
двухязычный мир**

Предисловие

На момент переезда в другую страну мы не знали об этой стране ничего. Мы даже не знали слова «здравствуйте» на эстонском.

Поскольку наш переезд оказался незапланированным экспромтом.

Так сложилось, что с нами переезжала наша двухлетняя дочь, которой, как оказалось, жизнь преподнесла бесценный подарок.

Культура любой страны уникальна, понадобится путешествие длиною в жизнь, чтобы освоить все это! И все же иногда выпадает счастье узнать в жизни не только то, что «запрограммировано» местом рождения и уровнем образования.

Мы переехали в Таллинн из славного города под названием Санкт-Петербург, самого прекрасного для нас города в России, несущего в себе огромное культурное наследие. Мы жили в самом центре этого «города-сказки, города-мечты» и каждый день слышали пульс стремительно развивающегося мегаполиса. Каждое утро по жилам-магистралям мы разъезжались в своих модных машинах в фешенебельные офисы, под капли дождя и убаюкива-

ющие напевы любимого радио текли по руслу большой автомобильной реки во все объединяющем шуршащем потоке.

Нашей культурой и нашим воздухом в этот период была любимая музыка на затертых дисках, музыка, несущаяся в потоке радиоволн, проникающая куда угодно, разбавленная уютными головами давно знакомых и ставших почти родными радиоведущих.

НАША жизнь представляла собой один непрерывный поток из дома на работу, с работы домой, с детьми по школам и кружкам, с родителями на дачу. Мысли о поиске парковки были самым устойчивым сюжетом нашей жизни. Иногда мы ненадолго «сходили на землю». Нас принимали тенистые всепоглощающие парки Павловска и Петергофа с элегантными дворцовыми фасадами, мягкие янтарные дюны Сестрорецка, обтекающие полотно залива, уютные «трущобы» друзей. Да, мы знали множество тайных уголков, которые были для нас своеобразными «порталами времени», где можно было просто ОСТАНОВИТЬСЯ, прежде чем снова занырнуть в струю.

Случилось так, что наша семейная лодка «вылетела» из общего потока, и нас «прибило» к какому-то иному берегу, всего в пяти часах езды на автомобиле от привычной рутины. Пейзажи и погода ожидалась в рамках привычного гештальта. Почти бескрайние возможности говорить на родном языке и находиться в понятной культурной среде вселяли оптимизм.

Летним утром, преодолев 400 км ставших привычными шоссе-ских дорог, мы вышли из транспортного средства «с питерскими номерами» на «новую землю», и свежий ветер перемен завертел нас совсем в другом ритме.

И все-таки эта книга не о НАС, взрослых людях со своими вполне сложившимися взглядами и профессиональными интересами. Взрослые живут в своем взрослом измерении, их жизнь уже более или менее определена, а их время имеет свой счет. И хотя у взрослых почти всегда на все готов ответ, все же им не дано предвосхитить, каким руслом пойдет жизнь их детей. Дети – люди нового времени, новой реальности, которую они построят сами, и которую мы не раз впоследствии раскритикуем, но все-таки это будет их время, их реальность. И как бы ни хотелось поучаствовать в их жизни, самое большое, что мы можем для них сделать,

это помочь им научиться отличать «белое» от «черного», хорошее от плохого. А еще мы можем дать им какие-то возможности, которые, без сомнения, они используют на благо себе и цивилизации.

Эта книга о том, как наша маленькая дочь вступила в новое и неизвестное до сего момента культурное пространство, широко распахнувшее ей свои объятия. И о том, как мы делали все, чтобы сохранить для нее родную речь, родной язык и родную культуру.

Постижение своей национальной культуры дает человеку неоценимое богатство. Но иногда случается, что также имеется возможность с головой окунуться в культуру другого народа, до самых истоков, с народными песнями и древними легендами, с загадками и традициями празднеств и гуляний, увидеть те «драгоценные камни», которые спрятаны в самых недрах старинных, сохраненных и пронесенных через столетия уникальных народных традиций. Тогда можно говорить о том, что богатство человека удваивается. Не отрицая своего Я, не утрачивая национальной сущности и не забывая родного языка, он «впитывает» новую культуру. Ученые постоянно твердят о том, что человеческое сознание имеет уникальную способность вмещать в себя массу полезной информации.

Такой подарок ждал нашу маленькую Маргариту, и мы отправились вместе с ней в это увлекательное путешествие.

Эта книга содержит в себе опыт одной самой обычной семьи, попавшей в нестандартные культурологические обстоятельства. Мы постарались изложить на этих страницах все ставшие важными для нас вопросы, на которые мы годами искали ответы. Мы надеемся, что книга будет полезна другим мамам и папам, а также бабушкам и дедушкам, чьи дети и внуки получают образование на языках, отличных от родного, и кто ищет интересующую их информацию на самые разные темы на перекрестках мультикультурного пространства.

Для многих наших соотечественников, которые находятся вне пределов России, неродной язык обучения в детских садах и школах – это необходимость, поскольку в большинстве стран дети обучаются только на государственном языке или нескольких государственных языках. Однако еще остались такие территории, где традиционно, поколение за поколением, русские по нацио-

нальности люди получают начальное, а иногда и основное образование на своем родном языке, отличном от государственного. В этом случае, если у детей в этом смысле больше разного рода свобод, родителям порой бывает сложновато принять решение, как эти свободы реализовать.

- *Стоит ли нашей семье следовать привычным лингвистическим стандартам общества, которое нас сегодня окружает? Не изменится ли это общество через ближайшие 10–15 лет?*
- *Да, я здесь родился и вырос, и мой основной язык русский, но должен ли путь ребенка повторять мой собственный?*
- *Является ли система обучения государственному языку и русскому языку вне пределов России такой же эффективной (неэффективной), как это было тогда, когда я сам был ребенком?*
- *Имеются ли у нашей семьи необходимые и достаточные ресурсы, чтобы включаться в систему образования ребенка на неродном языке?*

Каждая семья отвечает на такие вопросы самостоятельно и делает свой осознанный выбор. Мы тоже потратили некоторое время на размышления, собственно, мы и не переставали размышлять. День за днем мы продвигались во времени, знакомились с разными интересными людьми, обсуждали с ними возникающие проблемы и приходили к различного рода умозаключениям. Мы предполагаем, что ситуации, в которые мы попадали, задачи, которые решали, эмоции, которые испытывали, интересны кому-то еще, для них и написана эта книга.

Если коротко, наш выбор был в том, чтобы сохранить и приумножить то богатство, которое нам смогли передать наши собственные родители и учителя, но в то же самое время мы хотели, чтобы ребенок смог узнать и полюбить иной язык и иную культуру и разделить эту любовь со своими эстонскими друзьями, которых, как мы верили (и не ошиблись!), появится много. Как оказалось впоследствии, мы поставили перед собой совсем не простую задачу, решение которой потребовало мобилизации множества душевных сил и иных ресурсов, а как мы смогли это реализовать, мы и пытаемся рассказать в данной книге. Мама ребенка не явля-

ется профессиональным литератором, лингвистом или педагогом в части обучения иностранным языкам. Я самая обычная мама, которая попыталась описать все, что происходило в нашей семье за те несколько лет, пока Маргарита ходила в эстонский детский сад, все свои мысли и чувства, которые было бы приятно и полезно разделить с другими, самыми обычными, мамами.

В течение всего «детсадовского» периода я активно общалась с воспитателями и другими родителями, искала различные источники информации и много читала, пытаюсь получить максимум данных о том, как развиваются двуязычные и многоязычные дети и как научиться не сравнивать их с одноязычными детьми.

Наконец, мне пришла в голову идея собрать все наблюдения воедино и получить комментарии ведущих европейских специалистов в области психологии и воспитания детей. Я предположила, что дискуссия могла бы являться лучшим форматом для этой книги. Согласитесь, каждый родитель имеет право на собственную точку зрения. И, определенно, каждый родитель сгорает от нетерпения услышать мнение опытного профессионала, который может поддержать взгляды родителя, а может и аргументированно возразить. Для нас имеет ценность именно то, что таким образом мы имеем возможность взглянуть на интересующие нас вопросы со многих сторон. Родители – практики и экспериментаторы. Ученые владеют теорией и имеют доступ к еще более широкой практике. Посмотрим, как это работает.

Для удобства участники нашей международной дискуссии выступают под следующими именами:

Автор – мама двух детей-полилингвов, Алена Бурова, Эстония

Лингвист - эксперт по кросс-культурным коммуникациям, методике и дидактике междисциплинарной работы с естественными би- и полилингвами, Екатерина Кудрявцева, Германия

Психолог – практикующий специалист по развитию, воспитанию и обучению би- и полилингвов, арт-терапевт, Ирина Лафи, Марокко

Полагаю, что как научные данные, так и практические рекомендации и советы смогут вызвать интерес у любопытствующего читателя.

Поскольку специалисты ведут свой диалог с позиций современной науки и стремятся выражать свои мысли как можно более четко и лаконично, они достаточно часто используют научные термины. Бывает очень сложно понять, насколько такие термины знакомы читателю. Думаю, что многие из них, безусловно, постоянно находятся «на слуху». И все-таки, после некоторых раздумий, я сделала ссылки на определения, использованные в тексте, и составила небольшой словарь научных терминов в конце книги, где все понятия, использованные в ходе нашей дискуссии, собраны вместе и ранжированы в соответствии с главами.

Кроме того, я подготовила для читателей совсем небольшой список рекомендованной научно-публицистической литературы. В него я включила работы авторов, которые давно и с увлечением рассказывают всем интересующимся о явлениях билингвизма и дают хорошие советы по организации образования на нескольких языках и сохранению родного языка. Поскольку человеческий опыт является уникальным, возможно, именно в этих книгах любознательный читатель найдет ответы на свои индивидуальные вопросы. Я разместила этот список в самом конце книги. Если наши тексты пересекаются с тематикой отдельных разделов в приведенных в списке произведениях либо идет прямое к ним обращение, я указала в скобках порядковые номера книг из списка, например, (7). Если в скобках указано несколько номеров, например, (3,9), это значит, что идет отсылка сразу к нескольким источникам. Приятного чтения!

ЛИНГВИСТ:

Можно я уже воспользуюсь правом прокомментировать услышанное?

Алена говорит о задаче родителей как: «...самое большое, что мы можем для них сделать, это помочь научить их отличать «белое» от «черного», хорошее от плохого...» - и здесь мы попадаем в ловушку стандартов. Потому что в реальном мире, а, тем более, в мире билингов нет «черного» и «белого». На белое и черное привыкли делить мир монолингвы, носители одного ключа к реальности, одного языка и одной культуры. Билингвы же видят все по-другому, в межкультурном контексте. И так же интерконтекстуально они воспринимают «добро» и «зло». Например, родители в доме престарелых — это «добро» или «зло»? Для россиян - зло, для немцев - совершенная норма. Собирать грибы огромными корзинами в лесу - добро или зло? Для россиян - добро, норма. Для немцев и некоторых других европейцев - зло, запрет, даже законодательно закрепленный в ряде стран.

Я предложила бы сразу сменить акценты, поскольку мы собрались для обсуждения

явлений билингвизма и полилингвизма. Давайте исходить из того, что для естественного билингва владение вторым, третьим языком как родными – это не просто лингвистическая компетентность, не просто умение кому-то что-то сказать на разных языках. Это способность и желание находиться в разнообразных культурных ОТНОШЕНИЯХ С МИРОМ. Каждый язык для билингва – это новая культурная Вселенная. Два и более родных языка – это рост и приумножение таких Вселенных, их многообразие. Но не хаотичное, а четко структурируемое самим будущим би- и полилингвом.

**Билингвы видят мир
иначе, чем монолингвы**

Билингв не может просто так перенести понятия «хорошо»

и «плохо» из одной картинке мира в другую, из одной культуры в другую. И для нас, его родителей, очень важно начать осознавать как ограничитель свою установку на монокультурное, черно-белое видение мира и инициировать в себе начало изменений. Вместе с ребенком, «нога в ногу», мы отработываем именно ГОТОВНОСТЬ переключаться, не только в языках (в том числе интонации) и экстралингвистических проявлениях (мимике, жестах, дистанции

при разговоре, рукопожатии), но и вот в таких этнокультурно обусловленных погружениях.

Как начать? Например, с самого раннего детства обсуждать с детьми, что в природе нет ничего окончательно хорошего или плохого, все нейтрально. Так, как лучше для жизни, продолжения рода. Дождь, солнце, ветер, снег - ни хорошо, ни плохо. И только когда чего-то слишком много или чересчур мало, ситуация ухудшается.

Глава первая

ПЕРЕМЕНЫ

Наша Маргарита никогда и не думала оказаться в Эстонии. В возрасте двух лет она жила в Петербурге и называла себя Чика, потому что ей сказали, что она дево**ЧИКА**. Наверное, ей было так проще. С этим именем связаны ее самые первые лингвистические эксперименты: «Я **ЧИКА** муху **ПОгоню**». Маргарита была смелая девочка, хотя мух все-таки боялась.

Эстония возникла неожиданно и материализовалась очень быстро.

Чика вместе с мудрой собакой, которая учила ее ходить, пересекла на машине границу. На следующий день Чика пошла в самые обычные в нашем понимании ясли. Эти самые обычные ясли находились в самом обычном для Эстонии детском саду. Хотя официально позиционировались они как двуязычные, внутри царил великий и могучий русский язык. Так Маргарита познакомилась с веселой русской воспитательницей Полиной и серьезной авторитетной нянечкой Наташей, которая обладала ценным даром виртуозно завязывать шарф под самые уши, что особенно ценилось в родительской среде.

Сад принес с собой первые вирусы.

Чика нарезала круги по комнате, чтобы ее не поймали и не закапали в нос эти жуткого цвета капли. Собака проявляла сочув-

ствие. Сидя на горшке, Чика цитировала страницы из Мойдодыра, проставляя акценты страшным гнусавым голосом, потому что нос все-таки был раздут.

Чика вообще всегда любила стихи, поэтому мы читали их дома каждую свободную минуту. Стихи легко запоминались, прекрасно декламировались, вызывали всеобщий позитив и бурные аплодисменты. Весь год Чика по вечерам получала и выдавала стихи прекрасных русских поэтов, про зайцев с балалайками, баюкающих котопеев, и таинственных «гулей», не поддающиеся никакой житейской логике. Под стихи и уговоры нос заполнялся волшебными мазями, и каждый день напоминал прежний, за исключением быстро промелькнувшего на фоне антибиотиков периода воспаления легких.

Нос просуществовал в состоянии извергающегося вулкана почти целую вечность, пока добрый эстонский доктор, один из череды добрых частных докторов, не вымолвил загадочную фразу: «Эта... аллергия... похоже, открывает двери любой простуде». Наконец лекарство было найдено! Капли от аллергии не оставили и следа от наших проблем с непрекращающимися насморком и кашлем. Зато из этого периода Маргарита вынесла весомый багаж, состоящий из тех старинных русских слов и оборотов, которым не научит ни один учитель.

Незаметно пришло следующее лето.

Яркое всепроникающее эстонское солнце ознаменовало продолжение борьбы с различными проявлениями всевозможных аллергий, в том числе на пыльцу, завивавшуюся в сумасшедшие космические кольца, и на прямые солнечные лучи. Вырвать ребенка из лап хмурого мегаполиса под названием Петербург было совсем не просто. Эстония встречала нас бурно.

Определенно, Маргарита не каждый день бывала в детсадовской группе. И все-таки это был решающий год, когда мы начали «подозревать», что простого и однозначного пути в освоении эстонского языка у нас не получится. Но об этом в следующей главе.

ПСИХОЛОГ:

С рождения до трех лет – это именно то время, когда закладываются основы речевых навыков и умений ребенка.

**Младенец готов впитать
любые языки и культуры
мира!**

Считается, что до шести месяцев младенцы спонтанно произносят множество различных звуков, которые могут быть использованы ВО ВСЕХ ЯЗЫКАХ мира (1). Это означает, что в начальный период ребенок не имеет никаких предрасположенностей именно к тому языку, которым владеют его родители. Ребенок «выбирает» родной язык в более позднем возрасте, когда он начинает отдавать предпочтение тем звукам, которые подкрепляются родительским вниманием, то есть они становятся для него более значимыми.

Наконец, к концу своего первого года, дети произносят первые слова на родном языке. Имеются исследования, что по всему миру, на любом языке, первые слова детей всегда одинаковы: они называют родителей, членов семьи, питомцев, выражают свои желания - «хочу», «дай», говорят «да» и «нет».

Экспериментально доказано, что структуры мозга человека являются более или менее сформированными уже к трем годам. Подумайте только, до семи месяцев мозг формирует 50% своего потенциала, а к трем годам - около 80%. Основы мозговой оперативной деятельности закладывается именно в этот ранний период. Конечно, развитие мозга идет своим чередом и после трех лет, но в каком-то смысле это уже просто использование и доразвитие того, что было заложено в первые годы жизни.

ЛИНГВИСТ:

Что можно добавить к сказанному выше?

Если ребенок слышит более одного языка и живет в более чем одной культуре во младенчестве или в раннем детстве, оптимально до 8 лет, у него фор-

мируются две (билингв) и более (три- и полилингв) этнолингвокультурные картинки мира. Но не отдельно друг от друга, а как бы проникая одна в другую наподобие пазла и взаимообогащаясь. Другими словами, наличие разных языковых и культурных систем в окружении ребенка обеспечивает формирование более мощной смысловой системы, отличной от подобной системы у одноязычного ребенка.

Не следует волноваться, если билингв или полилингв начнет говорить позже, чем одноязычные дети. Ведь его мозгу нужно выполнить в два раза больше работы, чем мозгу его сверстников! И здесь принципиально важно,

чтобы взрослый носитель каждого языка говорил с ребенком именно на своем родном языке и взаимодействовал с ним в рамках своей родной культуры, последовательно реализуя принцип «один человек – один язык». Это помогает ребенку выделить систему каждого из языков и каждой из культур. И уложить эти системы в своем сознании.

Другими словами, ребенку необходимо четкое представление о «принадлежности» языков, например «язык мамы – язык папы». Это поддержит ребенка в распределении слов, интонаций, поведенческих характеристик по «правильным» языкам и культурам.

Глава вторая

«АБРАКАДАБРА» В ЯСЕЛЬНОЙ ГРУППЕ

Несмотря на то, что наша ясельная группа состояла преимущественно из русских детей, там встречались и эстонские малыши. Они ходили стайкой, как рыбки, и группировались вокруг другой воспитательницы, которая могла говорить с ними по-эстонски. Русские и эстонские дети перемещались разными курсами и, кажется, вообще не пересекались.

Надо сказать, что в 2-летнем возрасте малыши взаимодействуют друг с другом не по обоюдному желанию, а скорее по не-желанию делить какую-то вещь. Как цивилизованно делить вещи между детьми, которые говорят на разных языках и совсем не понимают друг друга, однозначно не ясно ни детям, ни взрослым. Пока воспитатели пытались успеть на нескольких языках, в меру своего умения, а главное, с использованием доступного словаря, устранить непрерывно зарождающиеся недоразумения, дети подбирали свою тактику взаимодействия.

Один из методов межкультурного взаимодействия, самого, кстати, популярного, по нашим наблюдениям, и в более старшем возрасте, мог определяться как «держись от них подальше», то есть полное отсутствие этого самого взаимодействия. Метод очень действенный и требующий минимальных ресурсов. От ребенка требуется на расстоянии опознать «своего» и «не-своего» и быстро ретироваться к «своей» воспитательнице, что 2–3-летние дети усваивают очень быстро. В 6–7-летнем возрасте, по моим наблюдениям «на районе», этот метод заставляет отъявленных хулиганов и забияк тормозить своих боевых коней и чинно прохо-

дить мимо подобной же компании, использующей «абракадабру» вместо «нормального» языка. Родителей, выросших в аналогичных лингвистических условиях, такое поведение очень устраивает, потому что «шелковые» хулиганы всем и всегда нравятся: они бравые, лихие, и в то же время что-то неопределенное, но всем понятное предостерегает их от крайностей. Некоторые взрослые все же иногда задумываются о психологических последствиях разделения детского мира на «своих» и «не-своих», но быстро вытесняют подобные мысли, поскольку этот вариант «нормальности» уже давно существует в головах самих взрослых, они с ним тоже ходили в СВОЙ детский сад и на СВОЮ игровую площадку, НО ВСЕ ЖЕ В ПОРЯДКЕ. Именно этот подход к ставшей уже взрослой жизни заставляет покупателей в магазине искать на униформе продавца табличку с его именем, с тем чтобы определить, как именно заговорить, и стоит ли вообще это делать.

Вернемся, однако, в детский сад. Были в группе такие дети, которые в погоне за привлекательными для них предметами игры и орудиями детского труда эксплуатировали совсем иные методы межкультурного обмена. Особо смелые и решительные использовали сокрушительную атаку и, пользуясь замешательством соперника, мгновенно забирали интересовавшую их вещь себе. Поскольку данный «метод» требует ограниченных временных ресурсов, и предварительное деление на «своих» и «не-своих» не производится, это иногда приводит к неожиданным результатам культурного обмена.

У Маргариты так и сложилось. Ее первым другом стал страшный двухлетний эстонский хулиган Эрик, которого боялись все мальчишки в группе.

Этот нестандартный эстонский парень использовал не только кулаки для добывания привлекающих его игрушек. Он кусался! Бесплезно было его останавливать, поскольку слушался он только маму, которую любил больше всех на свете, и для которой делал невозможное: после драки он всегда извинялся. Девочек Эрик кусал редко, потому что, зная о его репутации, девочки вообще к нему не приближались, прилежно применяя тактику «держишь подальше», но новичок Маргарита по незнанию все же «попала на зубок», что и стало достоянием общественности.

Вечером Эрику, по настоянию его мамы, как обычно, пришлось извиняться. И тут мы приближаемся к трогательному моменту. Эрик, подталкиваемый своей мамой, буквально «подъехал» на платформах ботинок и выдал хорошо заученную «абракадабру», которая на эстонском языке означала всего лишь «Извини, пожалуйста». Эта фраза абсолютно понятна любому эстонцу, но для неподготовленного русского она звучит волшебным образом. Мы с Маргаритой восхитились. Наше восхищение было замечено, что привело к приглашению на День рождения, поскольку хулигану на днях исполнялось три года.

Так началась детская дружба международного масштаба, в результате которой нами было выучено несколько эстонских слов, но гораздо больше слов из русского репертуара было выучено нашим эстонским другом. Позже я смогу объяснить себе и вам, читатели, почему вышло именно так! Однако тот короткий период межкультурного обмена игрушками с эстонским другом так и не привел к каким-либо значительным сдвигам в овладении эстонским языком. Возможно, потому что другие дети, в том числе эстонцы, к Эрику и, соответственно, Маргарите приближаться не отваживались.

Вскоре Эрика перевели в другой детский сад, который находился ближе к его дому, а веселая воспитательница Полина уволилась.

Последующий непродолжительный период времени я потратила на то, чтобы выяснить у заведующей и у воспитателей, которые пересылали меня от одной к другой, когда же мой ребенок заговорит по-эстонски, и что надо для этого организовать. Но перспективы выглядели все туманнее и туманнее с каждым ответом. Стало ясно, что я затрагиваю какой-то «потусторонний» вопрос, на который НИКТО не знает ответа. Также стало ясно, что ответ непременно надо найти.

Решение созрело одномоментно, и я бросилась искать для своего ребенка новое, и главное, эстоноязычное сообщество. Сохранять неопределенность казалось мне самой неправильной из всех стратегий.

АВТОР:

Разрешите остановиться на статистических данных. Известно, что около 70% населения земного шара используют в ежедневном общении два или более языков. Причем это характерно как для регионов, где проживают бок о бок разные национальности, например, в Дагестане, в Южной Америке, Новой Гвинее, так и для стран, где принято знать несколько языков соседей или по крайней мере один дополнительный язык, служащий средством наднационального общения. Около ЧЕТВЕРТИ стран официально признают два языка на своей территории.

Если посмотреть, каким образом распределяются примерно 6900 языков, на которых говорят во всем мире, то становится очевидным, что нормой стоит считать именно двуязычие, а владение только одним языком скорее исключение (1).

ЛИНГВИСТ:

Во многих странах системы образования давно приспособлены к тому, что

население общается и имеет потребность самовыражения, взаимодействия, ведения административной и торговой деятельности одновременно на нескольких языках. Другие страны, как Эстония, Латвия, ФРГ, еще только закладывают основы своей интерлингвальности и кросс-культурности. И здесь именно родителям будущих би- и полилингвов необходимо брать инициативу в свои руки и начинать думать о социальной (этнолингвокультурной) адаптации детей.

В наше время часто бывает так, что в семье сосуществует несколько языков. Например, мама говорит по-русски, папа по-эстонски, и, таким образом, ребенок приобретает естественным образом от своих родителей сразу два языка. Этот ребенок априори информирован о том, что языков существует несколько, и он знает, что можно общаться на каждом из них в контексте соответствующих культур.

Совсем другая ситуация, когда в семье для общения используется только один язык. И этот язык является родным для обоих родителей, а значит, и пока единственным для малыша.

Давайте рассмотрим, в каком возрасте оптимально приступать к освоению (НЕ изучению, так как механизмы совсем ИНЫЕ, о чем мы расскажем в дальнейшем) другого (странового, государственного) языка. Согласно многолетним наблю-

Монолингвов в мире -
меньшинство?

дениям, возраст от 1,5 года до 5 лет видится нам наиболее благоприятным. Особенно, если ребенок погрузится в общение на нем в **естественных** условиях, с помощью **тех же механизмов**, которые он использовал в постижении первого языка.

Задачей родителей является ознакомление ребенка с тем

фактом, что не все люди говорят на одном языке. Чтобы ребенок при «столкновении» с разноязычием не был шокирован. В раннем возрасте можно начинать водить ребенка в ясельные группы с другим языком погружения на непродолжительное время, например на 1–3 часа. Кружки по интересам для самых маленьких, как, например, хоровое пение или рисование, тоже кажутся хорошим вариантом перехода от домашней к общественной коммуникации (3).

Не рекомендуется отдавать ребенка в инокультурную и иноязычную среду сразу на полный день. В такой ситуации ему будет непросто одновременно погрузиться в домашний и страновой языки, избегая лингвистических и психологических проблем. В этом случае, если другого выбора нет, предпочтительнее двуязычные детские сады, где можно слышать оба языка, и имеется наработанная методическая база по взаимодействию с потенциальными билингвами.

Многоязычие - не феномен, а норма жизни

Глава третъя

О БАЗОВОМ ДОВЕРИИ К МИРУ

Почему-то в Эстонии многие думают, что в России все люди разговаривают по-русски. И что в русских школах исключительно русские дети общаются на русском языке с русскими учителями, царит совершеннейшее понимание в обществе. Однако, наверное, не совсем так. Все же есть отдельные части России, такие как Башкирия, Бурятия, Татарстан, там, наверное, люди живут в состоянии счастливого двуязычия или многоязычия, которое обеспечивает еще более полную ясность...

На самом деле вообще все не так, поскольку в России в целом, а в больших городах в частности, огромное количество мигрантов, в основном из Средней Азии и Ближнего Востока. И да, многие из них просто не владеют русским языком, даже на начальных уровнях. К сожалению, в обществе об этой проблеме принято умалчивать. И только школьные учителя ближе к первому сентября начинают поднимать вопросы, связанные с недостатками методик обучения иноязычных детей русскому языку, поскольку порой в отдельные классы попадает достаточно большой процент детей, которые зачастую просто не понимают речи педагога. На хрупких плечах работников образования и держится весь этот немислимый интеграционный баланс, и только они знают, каких усилий и душевных резервов стоит сохранение прочного «русского мира».

Предположите, какое количество людей, проживающих в главных городах России, совсем не использует русский язык в каждодневном, регулярном общении? В отдельных отраслях про-

мышленности доля сезонных иностранных работников составляет более половины. Спросите меня, как на это реагирует местное население. Отнюдь не лояльно.

Среднему русскому человеку, с его установками на монополию русского языка повсеместно, а уж тем более в пределах своего региона, где он родился, женился и пригодился, сложно воспринимать такую картину мира, где он не понимает, что говорят люди, окружающие его. Он не был готов к такому повороту современности, когда огромные народные массы постоянно перемещаются в поисках лучших экономических и социальных условий, пересекая его домовладельческие территории. Действительно, люди, составляющие эти живые потоки, представители различных этнических подпространств, мало думают о поиске языкового и культурного компромисса с титульным населением, просто потому что для них это броуновское движение, начавшись, уже не заканчивается. Действительность такова, что коренному обывателю, носителю своего единственного, великого и могучего русского языка даже в родном российском регионе становится жить не просто.

Вообразите, Россия, уездный город, праздник, гуляющие люди, местный житель в центре всего этого водоворота. ЧТО НЕ ТАК? Непонятная речь в самом сердце родного города! И если у ребенка такая «абракадабра» не вызывает тревоги, он и так многого не знает и настроен на бесконечное познание, то стандартного одноязычного взрослого она одномоментно низвергает в пучину бесконечных вопросов о том, что думают и делают все эти люди, и как быть ему самому, если ничего не понятно. Это состояние называется отсутствием базового доверия к происходящему. Но мы говорим пока еще об исключительных обстоятельствах, в которые коренные жители России попадают не так часто.

Сложнее ситуация просматривается для представителей русскоязычных диаспор за рубежом, представителей, как их теперь называют (и с чем многие в корне не согласны!), национальных меньшинств. Можно представить, как чувствуют себя люди, которые ПОСТОЯННО находятся в состоянии непонимания того, что происходит у них за спиной. Ученые описывают это так: стресс и беспокойство становятся привычными, когда человек проводит слишком много времени с тревожными пугающими мысля-

ми. Его тело входит в состояние бдительности, настороженности. При этом, по мнению врачей, организм наполняется гормонами, которые усиливают тревожность еще больше. Так проявляет себя базовое недоверие к миру.

Я много раз наблюдала, как ведут себя наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья. Не секрет, что они сильно выделяются на фоне пестрой толпы, именно описанным выше выражением состояния бдительности. Это можно принять за адаптационную норму, но только при условии, если человек находится в состоянии непонимания в краткосрочном периоде.

Но есть же «долговременные» зоны «непонимания». Там, где люди живут без знания государственного языка страны всю свою жизнь. Турки в Германии, пакистанцы в Дании, китайцы в Швеции, узбеки в России, армяне во Франции, список можно продолжать. Также есть зоны, где имеются закрытые или почти закрытые русскоязычные сообщества. Для советских людей все началось в 90-е годы прошлого века и связано с развалом Советского Союза на отдельные независимые государства либо с массовым перемещением русскоязычных людей за пределы постсоветского пространства. Условно говоря, русскоговорящие жители этих территорий проживают в исторически определенных районах, общаются со своими соседями на всем понятном русском языке, ходят в магазины, где могут обслужить по-русски, их дети посещают русские школы, куда теоретически могли ходить и их родители. Жителям таких зон комфортно находиться в своей привычной среде и не комфортно думать об изменениях. Испытывают ли они неудобства, проехав пять остановок на автобусе до соседнего района, где все-таки говорят на государственном языке, отличном от русского? Либо услышав непонятный ответ из телефонной трубки при звонке в регистратуру поликлиники? Вопрос индивидуальный, опять же зависит от того, насколько много человек понимает из другого, государственного или какого-то не совсем государственного языка, на котором он мог бы общаться. А если он совсем не понимает? Мы исходили из того, что делить мир на «свое, понятное» и «не свое, непонятное» по крайней мере неприятно, даже если это и стало привычным делом. И доверия к «не своему, непонятному» точно нет. Мы наблюдали это и в России,

и за ее пределами. А относится ли это к базовому доверию (или недоверию) к миру вообще, и порождают ли эти процессы стресс – пусть решают специалисты.

Можем ли мы, как родители, взвалить на себя ответственность за все эти будущие взаимоотношения нашего ребенка с миром и ограничить его возможности владения языками? Ну уж нет, легче помочь ему научиться понимать, что говорят люди, и доверять им. Эстонский, английский, финский, любой последующий... какая разница, если от этого зависит уровень счастья. Считают же ученые, что мозг ребенка прекрасно справляется с любыми интеллектуальными вызовами и способен усваивать намного больше информации, чем мы ему в реальной жизни предлагаем! И если существуют кросс-культурные и мультикультурные пространства, в рамках которых коренное население использует в повседневной жизни, как минимум, 2–3 языка, в том числе это относится и к коренным народам Балтии, поскольку это предопределено исторически и территориально, то почему наш ребенок должен быть исключением? Если факт понимания других людей имеет отношение к гарантированному душевному комфорту, мы присоединяемся!

Наш ответ сомневающимся бабушкам и тетям ребенка был категоричен: если другие дети могут, то может и наш ребенок. Физиология человеческого мозга это позволяет. У человека масса не реализованных ресурсов, а особенно у маленьких детей.

Поехали!

ЛИНГВИСТ:

В этой главе описан широко известный в мире (Франции, США, Германии и т.д.) феномен, когда взрослые мигранты всю жизнь существуют без знания государственного языка принявшей их страны.

В государствах Балтии этот феномен возник по иным причинам, чем в других странах Европы. Что случилось с русскоязычным населением Литвы, Латвии и Эстонии, а также иных бывших союзных республик, прекрасно известно. От них в 1990-х «ушел» Советский Союз. То есть когда-то эти люди были частью русскоязычного мира, а потом перестали ею быть. Потому что бывшие республики обрели независимость, стали самостоятельными странами.

Во времена СССР русскоязычное население не стремилось к овладению языками регионов своего проживания. И это считалось абсолютной нормой, потому что языковая политика Советского Союза выстраивалась в пользу русского языка как единственного общего.

АВТОР:

Найдутся возражения, что сравнение русских в При-

балтике с остальными национальными диаспорами достаточно спорно, поскольку наши соотечественники столетиями жили на территориях, ставших впоследствии странами Балтии, и нынешнее русскоязычное население – это и потомки людей, живших здесь и в 18-19 веках, и переместившихся в 1918-1940 годах, и позже, в советское время, а также переехавшие после восстановления независимости в 1990-х годах трудовые мигранты. Многие из этих людей считают себя коренными жителями, поскольку здесь они родились, здесь жили их родители, а часто и прародители, что, по их мнению, уравнивает их культурное наследие с культурным пространством титульной нации.

ЛИНГВИСТ:

Все так, но мне бы не хотелось касаться политических вопросов. Безусловно, каждый человек имеет право на свою точку зрения. Однако я убеждена, что ребенок не должен быть заложником политических взглядов родителей, хотя бы потому что политическая си-

туация постоянно меняется. И эпоха родителей закончится к тому времени, когда ребенок начнет строить свою собственную взрослую жизнь. Почему бы родителю не предоставить ребенку право выбора, снабдив его всеми необходимыми для этого ресурсами? Я имею в виду не только лингвистические, но и этнокультурные, вариативные историко-культурные и иные ресурсы.

Но мы отвлеклись. В других странах Евросоюза - в Германии, во Франции, в Испании - тоже существуют достаточно крупные русскоязычные сообщества, состоящие из сугубо русскоязычных граждан. Механизм возникновения этих сообществ иной, чем в странах Балтии, но основной отличительный признак - тот же.

Люди, образующие эти общины, психологически «закрыты» от проникновения другого языка, кроме русского, в свою частную диаспоральную жизнь. Со стороны это выглядит так, что они не готовы, не считают для себя важным учить язык страны проживания и стараются приспособиться всеми возможными и невозможными способами к существованию в ней без странного языка. Создают свою

маленькую русскоязычную ракушку внутри иноязычного и инокультурного океана.

На самом деле, конечно, речь идет вовсе не о принципиальном отрицании факта существования странового языка, а о простом бытовом удобстве. Эта часть населения живет в понятной для нее диаспоральной культурной среде, включая работу, которую можно выполнять без знания государственного языка. У таких людей отсутствует личная заинтересованность, мотивация к изучению нового языка, потому что у них есть состояние комфорта на текущий момент времени. И для его поддержания не требуется знание странового языка. Благодаря системе принявших их стран, у диаспоры есть основания полагать, что зона комфорта, в которой они пребывают, является стабильной и долговременной.

Да и нейролингвисты подтверждают, что изучать новые языки, начиная с 40–50 лет, становится непросто, требуется больше времени и больше усилий. С этим же связано то, что адаптация человека более пожилого возраста, его интеграция в иную культуру, протекает сложнее. Он оказывается под давлением

необходимости, ощущает себя некомпетентным и беспомощным. Такого положения вещей старшее поколение, естественно, стремится избегать; и ищет общества подобных себе, понятных людей в понятном контексте.

Таким образом, появляются мини-сообщества, культивирующие «свои» культуру и язык в «чуждом» мире. В науке данный процесс определяется как «само-геттоизация», то есть диаспора САМА образует собственное, закрытое от внешних влияний пространство, и формирует там свою картину мира.

Образ жизни и восприятие окружающей действительности внутри подобных замкнутых сообществ существенно отличаются от картины мира их соотечественников, адаптировавшихся к языку и культуре новой страны и использующих их в профессиональной и бытовой сфере. И, конечно, от картины мира коренного населения принимающей страны.

Казалось бы, само по себе существование описанных выше «национальных зон комфорта» поддерживает у русскоязычного сообщества в мире ощущение удовлетворенности и защищен-

ности. Однако в «закрытости» человека от остального мира кроется и серьезная опасность. То, что подходит для людей преклонного возраста, категорически недопустимо для молодежи.

Проблемы начинаются тогда, когда члены «закрытого сообщества» начинают распространять свой образ жизни на детей и внуков, потому что проживание рядом с себе подобными - и есть основа их комфорта. Иллюзии старшего поколения, ставшие для них привычными и жизненно необходимыми, наследуются новыми поколениями, формируя и их картину мира, ограниченную описанным выше явлением «приспособленчества». И «обрезая» тем самым их возможности для самореализации, получения интеркультурного образования и более высокооплачиваемой работы - как в стране пребывания, так и в иных странах глобального мира.

Подрастающая в «диаспоральных сообществах» молодежь находится в условиях самой настоящей культурной депривации*. Не владея в совершенстве языком страны проживания, эти молодые люди бесконечно далеки от ее культурного и делового мира. Однако, что не менее негативно, они отделены

и от реально существующей культуры родины своих предков. Поскольку становление русскоязычной культуры в искусственно созданных старшим поколением «диаспоральных раковинах» также не идет в ногу с современностью в России, а застывает в удобном для диаспоры формате давно минувших дней.

Что же происходит с молодежью, которая с детства была «заперта» внутри одной диаспоральной общины? Настает период, когда девушкам и юношам необходимо получать высшее или специальное образование, искать свое место в жизни. Но они не по своей вине пропустили момент, заложенный в онтогенезе* на освоение языка страны проживания, не смогли использовать его для культурной интеграции - и чувствуют себя чужими в родной по факту рождения стране.

Думая, что они в совершенстве владеют языком страны исхода родителей, молодые представители русскоязычного сообщества вне РФ пытаются обрести себя на исторической родине - и тоже терпят поражение. Потому что «не находят общего языка» с воспитанным в иной культурной парадигме коренным насе-

лением. В реальности молодые представители русскоязычной диаспоры, выросшие только на русском языке вне РФ, являются носителями менталитета и культурных составляющих, которых в чистом виде нигде уже не существует.

Сужение возможностей для получения образования в стране проживания, невозможность самореализации с использованием только русского языка вне РФ, и, как следствие, задержка развития личностного интеллектуального и деятельностного потенциала – все это крайне негативно сказывается на психическом состоянии данных молодых людей. Кто-то, в конце концов, понимает суть происходящего, начинает активно учить язык и интегрироваться, насколько это возможно, в текущие реалии, скорректировав, тем самым, также и судьбы своих потомков. Кто-то, наоборот, возвращается в диаспоральную общину, «застревает» в «параллельном мире», обрекая себя и своих детей на непонятное будущее во имя призрачного сиюминутного комфорта.

Я хотела бы сделать акцент на том, **что без знания других языков, как инструмента погружения в реально суще-**

ствующие культуры, находящиеся рядом, благополучный исход из диаспоральной общины невозможен. Позитивная интеграция в новую культуру происходит только через язык, на языке как инструменте коммуникации. При этом никто не предлагает отказаться от языка родителей. Наоборот – мы призываем осваивать и его, и культуру его носителей в ее исторических и обязательно современных формах.

Уважаемые родители! Приходит время признать, что для детей двуязычие – это не уход от собственной культуры, а осознанная сначала родителями, а затем и самим ребенком необходимость постоянного развития при обязательном

сохранении своей культурной идентичности, это заданный жизненной ситуацией ШАНС вашего малыша. Действительно, не мы выбираем – быть ли ребенку билингвом, а он становится им в связи с различием языков в семье и в окружении.

ПСИХОЛОГ:

Ученые сходятся во мнении, что чем младше ребенок, тем больше у него шансов овладеть вторым языком в максимально возможном объеме и с естественным произношением. В детском возрасте память более восприимчива, в отличие от взрослого ребенок не стеснен комплексами, не боится совершить ошибку, не вспомнить вовремя нужное слово. Кроме того, у детей сильнее мотивация к учению. Но главное – это возраст. Только у детей в возрасте до пяти-восьми лет сохраняется способность усваивать второй язык таким же естественным способом, что и первый, потом они постепенно теряют эту способность, а по достижении 12–15 лет могут изучать иностранный язык только аналитически, как взрослые.

С 18–20 лет естественная способность к овладению языками постепенно затухает. Причина

этого – изменения, которые происходят в тканях мозга. Есть мнение, что если ни один второй язык не был изучен до взрослого возраста, то шансы овладеть им после указанного выше рубежа остаются только у небольшого процента людей.

Взрослые, даже если их мотивация достаточно высока, не всегда могут овладеть вторым языком в достаточной степени (3, 9).

Надо успеть, пока не
захлопнулось окошко!

АВТОР:

В дополнение поделюсь интересной теорией. По мнению ученых, существуют своеобразные «критические (сензитивные*) периоды» - «окна обучения» разным вещам.

В такие «критические периоды» утята учатся плавать, птицы – летать, зрение котят настраивается на наклонные линии, младенец начинает ходить, а ребенок 3–8 лет закладывает прочную основу для владения несколькими языками (5). Но почему все эти периоды заканчиваются? Очевидно, потому что, в биологическом смысле, предполагается, что времени для выполнения **форсированных** функций обучения организму было выделено предостаточно, и теперь в этих функциях необходимости больше нет.

Глава четвертая

НОВИЧКИ НА ПОРОГЕ

Только новый в городе Таллинне человек не понимает всю бессмысленность обзвона детских садов, поскольку для зачисления нужно подать заявление в Управление образования, что обычно делается сразу после рождения ребенка, и тогда он попадает в ОЧЕРЕДЬ. Очередь движется 2–3 года, таким образом достигаются запланированные результаты.

Я действовала как умела... Нашла в интернете телефоны нескольких эстонских детских садов, которые территориально подходили. Позвонила в первый. Невероятно, но такая бессмысленная акция оказалась результативной, а зачисление возможным. Действительно, новичкам везет.

А мы на самом деле были почти нулевыми новичками.

На момент выхода ребенка в «открытый космос» эстонской культуры папа знал несколько слов вежливости и волшебное слово «ettevaatlikult» (в переводе «осторожно»), которое было напечатано во всех бассейнах большими черными буквами. Почему так мало? Мы думаем, потому что он много работал и вынужден был концентрироваться на английском языке в этом периоде времени, совпавшем с переездом. Наверное, дальше своего офиса и бассейна он не ходил?

Мама проявила несколько большую сознательность и в течение предыдущего года обзавелась детскими книжками-«словарями», с толстыми страницами и великолепными картинками, типа «Мои первые 100 эстонских слов». Читала она эти книги на эстонском самолично, сейчас уже можно с полной уверенностью сказать, что абсолютно неправильно, зато ребенок прекрасно

описывал все эти картинки с использованием великого и могучего русского языка, а эстонские буквы и слова в этом и не мешали. То есть можно определенно заявить, что книжки, хотя и активно использовались, но продвигать эстонский язык в семье никак не помогали.

Что касается самого ребенка, то в его активе была одна песенка на эстонском языке, наследие ясельной группы из нашего первого сада. Я сама активно пыталась выяснить содержание песни среди своих эстоноязычных коллег, но это занятие пришлось бросить, поскольку народные песни, русские, эстонские, любые, как правило, сложно поддаются современному переводу.

Вот и весь семейный багаж!

Казалось бы, то обстоятельство, что семья не то чтобы совсем, а вообще совсем-совсем не владеет тем самым языком, во владычество которого отправляется наша трехлетняя, беззащитная, немного избалованная, немного ленивая Маргарита, должно было испугать. Ну или хотя бы насторожить. Впоследствии многие наши знакомые обосновывали свой выбор языка обучения (вернее, отказа от обучения на эстонском в пользу родного и понятного русского) именно неуверенностью в собственных лингвистических навыках.

Но мы очень верили в эстонских педагогов, а также собирались не отставать от нашей дочери, шаг за шагом прокладывая дорогу в новый мир.

Маргаритин «новый мир» открывался каждый рабочий день в 8.30 утра. Через фойе современного детского сада мы попадали в поток, несущий обитателей этой маленькой уютной страны в столовую. Утреннему завтраку был посвящен загадочный стих, который дети шепотом декламировали и, «отрываясь» от родителей, исчезали в таинственных изгибах коридора.

Позже я сама смогла перевести эту оду самостоятельности, и до сих пор восхищена литературной и эмоциональной составляющей этого стихотворения. Там говорилось о том, что непременно сейчас они должны что-то самостоятельно сделать, без мамы, без папы....

Конечно, новички не сами прокладывали свой путь, а гроздью повисали на симпатичной и улыбчивой, немного застенчивой

помощнице воспитателя по имени Брита. Кстати, Маргарита до сих пор общается с Бритой, консультируется по поводу сложных языковых конструкций, благо современные средства связи позволяют.

В каждой группе, как оказалось, новичков было всего несколько. Несмотря на то, что сад не маленький, все группы были смешанные по возрасту, то есть состояли из детей различного возраста и уровня развития. Казалось бы, странное решение, но странное именно потому, что МЫ к такому подходу не привыкли. На самом деле, все очень логично и удобно. Обучение детей производится в мини-группах по возрасту, а в группе постоянно присутствует не менее трех воспитателей, включая помощников, которые работают в мини-зонах. И это не считая воспитателей-специалистов, которые проводят уроки на своей территории: музыканты, спортсмены, подготовка к школе. Главное – спокойная и доброжелательная атмосфера, душевный комфорт. Каждую осень в группу приходят не более 4–5 малышей, которые достаточно быстро адаптируются, поскольку все остальные дети знают распорядок, уверены в себе, доброжелательны и, что немаловажно, с удовольствием берут на себя заботу о вновь прибывших. Забота – это главное слово, когда мы говорим о взаимоотношениях между разновозрастными детьми. Это то, что воспитывается из года в год. Маленькие принимают поддержку старших, осознают ее ценность, понимают, что быть «большим», взрослым – значит заботиться. Каждый новый учебный год, каждый сентябрь наши малыши становятся старше. Они уже знают, что отличает их от маленьких.

Конечно, не все детские сады в Эстонии работают по такой системе. Но нам повезло, у нас была возможность оценить ее преимущества.

Поразительно, но Маргарита даже перестала болеть. Буквально с первых дней. Видимо, было жалко тратить время на это бесполезное занятие.

Мы вышли на старт.

ЛИНГВИСТ:

Хотелось бы привлечь внимание читателя к тому, что ученые различают

- **изучение/усвоение** и
- **освоение**

новых языков в детском, подростковом и взрослом возрасте. Когда овладение двумя языками происходит одновременно или с небольшим промежутком во времени в детстве (то есть другой язык появляется в окружении ребенка до семи лет вместе с другой культурой), то говорят об **ОСВОЕНИИ** путем погружения в общение в рамках соответствующей культуры - **двух родных или первых языков**. Так ученые стремятся подчеркнуть, что оба языка усваиваются благодаря одним и тем же механизмам. Такое освоение качественно отличается от последующих способов изучения языков, поскольку эти процессы уже не столь «спонтанны», а формирующийся в результате их билингвизм уже нельзя назвать естественным.

Когда новые языки осваиваются, как в нашем случае, в детском саду в естественной среде общения, то говорят, что билингвизм или полилингвизм

ребенка формируется **естественным** путем. Маленький человек относится к каждому из двух языков как к «своему». Он готов на любом из них общаться и выражать свои мысли и чувства. Эти языки становятся его инструментарием, неотъемлемыми частями самовыражения его интерлингвального и интеркультурного Я.

Еще раз хочу подчеркнуть, и это очень существенно, что для билингва субъективно нет никакого «второго» языка (3). Это другой язык, но не второй. Как только родители определяют любой язык для себя как «второй» они неосознанно снижают его значение. Для ребенка оба этих языка являются равнозначными, и родителям этот факт необходимо принять. В некоторых Европейских странах используется такой термин, как два и более первых языков, потому что, если ребенок осваивает их, по европейской традиции, в возрасте до 6 лет, они становятся его **ПЕРВЫМИ** языками, на которых он познает мир и общается с миром.

Итак, продолжим разговор о тех детях, которые находятся в возрасте выхода за пределы комфортного семейного одно-

язычного круга и начала своей собственной «внешней» (а не внутрисемейной и не внутридиаспоральной) социализации. Как подготовить ребенка к посещению детсадовской группы, где все или почти все говорят на другом, малоизвестном ему языке?

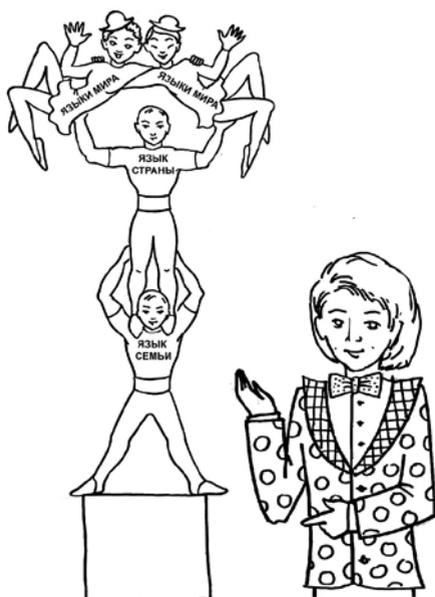
Родителям необходимо сделать все от них зависящее для реализации главного условия: серьезно и заблаговременно обеспечить ребенку достаточный **словарный запас на языке семьи**. Зачем?

Во-первых, потому что язык окружения неизбежно отвоюет свои позиции в дальнейшем, как только ребенок начнет общаться с детьми и взрослыми ПРЕИМУЩЕСТВЕННО вне дома. Исследования подтверждают, что, если родители в раннем возрасте пытаются поддерживать сразу оба языка (причем, язык страны для них не является родным!) или форсировать язык страны проживания, то впоследствии сбалансированного двуязычия добиться практически невозможно. Поскольку язык страны начинает преобладать.

Во-вторых, и это еще более важно, родителям нужно

понимать, что ребенок использует в своей практике систему понятий, приобретенную на домашнем языке, в том числе для «подключения» к НОВЫМ лингвистическим и культурным системам. Другими словами, чем лучше развита речь ребенка на домашнем языке, тем проще ему даются все последующие языки. Ученые называют это явление **«эффектом суммирования языков»**.

Действительно, исследования показывают, что КАЧЕСТВО используемого в семье родного родительского языка имеет решающее значение для дошкольного развития и школьной успеваемости ребенка (1,9). Было установлено, что ранняя системная поддержка языка семьи весьма важна для освоения последующих родных, неродных и изучения иностранных языков. Многие навыки легче формировать на семейном языке и переносить на другие языки и культуры, чем наоборот. Крайне важно продолжать заниматься активным формированием семейного языка наряду с тем, как ребенок осваивает язык социума*!

Чем лучше развита речь ребенка на домашнем языке, тем проще ему даются все последующие языки. Ученые называют это явление «эффектом суммирования языков».

Критически важно развитие понятийного аппарата ребенка именно на языке семьи (языке мамы). Когда мама не передала свои знания о мире, и ребенок не может выразить свою мысль ни на одном из языков, говорят, что возникает «полуязычие».

ПСИХОЛОГ:

В науке имеется официальный термин полуязычие (семилингвизм)*, когда человек НЕ МОЖЕТ выразить свою мысль ни на одном языке, языки как бы «вычитаются» один из другого. Это происходит вследствие того, что в детском возрасте ни один язык не был освоен в достаточной степени (9).

Обычно это происходит, когда отсутствует ясная мыслительно-познавательная база хотя бы для одного языка в рамках соответствующей культуры (например, такая база должна формироваться при активном осознанном общении с мамой, на мамином родном языке). Ребенку со слаборазвитой системой понятий не удастся встроить в свое «сознание» ни один из последующих языков и культур, потому что ему не на что опереться.

Замечено, что если у ребенка смешанные языковые формы («суржик») присутствуют постоянно, во всех языках, а словарный запас ни в одном не соответствует возрастной норме, то ситуация может стать критической - возникнет отставание в когнитивном развитии*. Дети с выраженным полуязычием, к сожалению,

подвержены также социальной и психической деградации*, поскольку они не ассоциируют себя ни с одним из обществ как его полноправные члены и не способны к самовыражению, самореализации. Тогда как их сверстники-билингвы, двуязычие которых поддерживается активным, осозанным, целенаправленным общением и в семье, и в образовательном учреждении, способны самостоятельно перейти от стадии воспринимающего и пассивного билингвизма («губки») к активному репродуктивному («попугайчики»), а затем и продуктивному («говоруны») дву- и многоязычию.

Родителям, определенно, не стоит переживать, что их маленький ребенок не справится с потоком новых слов во всем их грамматическом многообразии. Мозг ребенка устроен иным образом, чем мозг взрослого, и работает совсем по другим законам. Ученые говорят о том, что многие дети способны соблюдать к трем годам почти все правила грамматики.

Имеется обоснованное мнение, что ребенок в три года – гений в области грамматики. Примерно в возрасте от трех с половиной до четырех с половиной

лет у детей происходит так называемый «грамматический взрыв» - период в несколько месяцев, на протяжении которого ребенок вдруг начинает свободно составлять предложения, соблюдая особенности и тонкости разговорной речи, принятой в его социальном окружении, конечно, при условии достаточного словарного запаса.

ЛИНГВИСТ:

Родителям имеет смысл заранее наметить несколько детских дошкольных учреждений и познакомиться с их условиями взаимодействия с детьми. Если есть возможность выбора, то я бы порекомендовала отдать предпочтение таким вариантам, как система открытых детских садов, где функционируют смешанные межвозрастные группы. Именно этот формат является оптимальным при «погружении» в новую этнолингвокультуру. Потому что он аутентичен с окружающей ребенка повседневной жизнью, когда все окружающие дети - разновозрастные, а не одновозрастные, как в обычных садиках.

ПСИХОЛОГ:

Я полностью разделяю Ваше мнение.

Преимуществом разновозрастных групп является то, что дети используют целый комплекс инструментов для освоения языка и получения знаний, примеряют на себя роли «ученика» и «наставника», «ведущего» и «ведомого», и при этом они могут выбрать «микрогруппу» малышей в соответствии со своим уровнем владения языком, и мягко «встроиться» в социум новой языковой среды.

Если у родителей нет возможности устроить своего малыша в разновозрастную группу в детском саду, имело бы смысл поискать разновозрастной кружок

по интересам. Как идея - познакомьтесь с семьями, в которых старшие дети привыкли присматривать за младшими. Получается двойная польза: ваш ребенок считывает пример заботливого отношения, а дополнительно слышит и усваивает простые, повторяющиеся, самые ходовые языковые конструкции.

Что еще может сделать мама будущего билингва в раннем возрасте, чтобы наилучшим образом подготовить своего малыша к благополучному вхождению в новый мультикультурный социум?

Первое.

Активная родительская позиция и способность организовывать жизнь ребенка оказывается решающей в развитии семейного двуязычия. Хорошо, когда мама с удовольствием играет, интересно рассказывает, увлеченно общается с ребенком на своем языке.

Давайте поговорим о поиске читателем его собственного, «авторского» варианта общения. Это могли бы быть простые беседы с ребенком на кухне, если Вы любите кулинарию, или нескучная математика, если Вы инженер или экономист по призванию, или работы на клумбах, если Вы любите природу.

Научитесь проговаривать вслух то, что Вы делаете. Этим Вы даете разрешение вашему малышу на проговаривание вслух своих вопросов. Инициатива беседы в таком случае переходит к ребенку, и задача взрослого собеседника облегчается.

В тот момент, когда Вы проговариваете вслух свои действия, обратите внимание на Вашу интонацию, глубину голоса (“из живота”). Таким образом, Вы не только общаетесь с ребенком, а еще и улучшаете свое самочувствие (голос гармонизирует эмоции-тело-мысли). Интонациями заботы, внимания, интереса, увлеченности, погружения в процесс (от шинковки овощей до выкладывания из спичек

математических задачек) - Вы настраиваете себя как музыкальный инструмент и передаете умение самонастройки и саморегуляции своему ребенку.

Второе.

Крайне важна открытость родителей к самообразованию и постоянному совершенствованию, что означает развитие ВМЕСТЕ с ребенком. Ребенок развивается, и вы прилагаете усилия для собственного развития. Вы вместе двигаетесь в одном направлении, вы - одна команда! Такое совместное движение предопределяет, кроме хорошей мотивации к образованию и самообразованию, также и хороший контакт между поколениями в долгосрочной перспективе.

Глава пятая

«НАШИ» ИЛИ АДАПТАЦИЯ ПО-РУССКИ

Первым «нашим», встретившимся в детсадовском коридоре, оказался русский мальчик Степа, с глазами, как голубые блюдца. Воспитатель сразу пояснила, что Степан - «крепкий орешек», потому что он упрямо разговаривал в саду на русском языке два года, прежде чем «сдался» и переключился на эстонский. Первый год Степа держался своего старшего брата, второй год пытался понять, как выжить без надежной опоры. У Степы было время, чтобы сделать личное открытие и найти свое собственное место в группе. Степа – «лучший друг». Он постоянно вплетен в клубок из 5–6-летних мальчишек-сверстников, но может неожиданно выскользнуть из него и поиграть «в собаку» с маленькой трехлетней девочкой: «Давай покатаю!» Ватага мальчишек снова уносит его, но он всегда возвращается, часто с мячом, чтобы приобщить девчонок к футболу. Неожиданный образ для рядового русского мальчишки, но Степа уже и не рядовой, с некоторых пор для нас он - яркий представитель кросс-культурного пространства, воспитанник той самой группы, где старшие помогают младшим.

В нашей разновозрастной группе было около пяти детей с родным русским языком. Маргарита быстро познакомилась с трехлетней Викой, таким же новичком, и это решило многое. С первого дня Вика с Маргаритой составляли неразлучную пару, играли вместе, сидели рядом, говорили только по-русски и только между собой. Кстати, они и сейчас, спустя много лет, лучшие под-

руги несмотря на то, что ходят в разные школы, и в этих школах преподают на разных языках.

Вопреки страшным легендам о запрете русского языка в эстонских садах, нашим малышам никто не запрещал говорить по-русски. Наблюдая за старшими русскими детьми, мы убеждаемся, что в саду совсем нет языкового давления, но есть хорошие примеры, в частности, в лице старшего друга Степы, который с легкостью переходит с языка на язык, в зависимости от ситуации. Дети сами должны понять, как общаются все вокруг и как это можно делать эффективнее. В группе также есть воспитанники, которые являются носителями финского, английского, чешского и других языков. Все языки приветствуются, но эстонский объединяет. В тот момент, когда ты выбрал эстонский - ты находишься в социуме. Общение – главная мотивация и главный развивающий фактор. В коллективе из детей одного возраста такого мотивирующего эффекта, видимо, достичь не получилось бы.

А теперь об аксиоме про ограниченное количество русскоязычных детей в детсадовской группе. Действительно, широко распространена «воспитательская шутка»: если в группе более трех русских детей, вся группа начинает говорить по-русски. Что это на самом деле означает? Ничего плохого для эстонских детей. Для них русские речевые обороты – это просто игра, такая же, как в кубики, только со словами. Прогресс эстонского языка сохраняется и поддерживается как воспитателями, так и родителями, но в то же время развивается лингвистическая платформа для будущей мультикультурности. Многие эстонские родители это понимают и иногда на начальный период отдают своих детей в русские детские сады. Что же касается русских детей, то, действительно, ограничение в общении вследствие отсутствия понимания элементарных базовых слов может привести к своеобразной «забастовке». Чем быстрее проходит этот первоначальный этап овладения основной терминологией, тем быстрее «бунтовщики» растворяются в эстонском социуме и навсегда забывают о трудностях в общении. Они примыкают к основному коллективу, находят себе друзей среди эстонских девчонок и мальчишек и приступают к тренировке эстонского языка через игровую деятельность. Безусловно, воспитателю проще сконцентрироваться на небольшом количестве

русскоговорящих детей на этом начальном этапе для того, чтобы помочь им преодолеть сложные моменты. Если детей, не говорящих по-эстонски, будет много, ситуация может выйти из-под контроля. Индивидуальной работы уже не получается (либо нужен дополнительный педагог, усилия которого будут сосредоточены только на русскоговорящих детях), а эстонские малыши тоже требуют внимания и заботы. В этом случае интеграция существенно замедляется, и недовольны все участники процесса.

Нам повезло, и мы таких трудностей не испытывали. В нашем детском саду наработан огромный полезный опыт, связанный с языковой интеграцией. Начальные этапы «погружения» реализовывались не только усилиями педагогов, но основной мотивационный эффект достигался подключением к процессу старших детей-билингвов. И тем не менее, учитывая все позитивные моменты, хотелось бы отметить несколько характерных явлений, свидетелями которых мы стали.

- «Закрытый русский клуб» действительно существует.

Поразительная новость для родителей! Как оказалось, наши слабенькие, беззащитные малыши образуют собственные «тайные» русскоязычные сообщества. Как мы это выяснили? Очень просто. Уже в первые месяцы посещения нового детского сада мы знали всех русскоговорящих детей поименно, в каждой отдельной группе, а также имена их мам и пап, а иногда дедушек и бабушек. На прогулках все дети гуляли вместе и обменивались множеством полезной (и не очень) информации. Мы своими глазами наблюдали, как наши русские дети проявляют эмпатию, поддержку и толерантность по отношению ко всем «одноплеменникам».

- Внутри «закрытого клуба» могут развиваться стихийные явления.

В какой-то момент мы столкнулись с неким неоднозначным специфическим эффектом. В рамках нашего детского неформального объединения неожиданно начал прогрессировать неформальный «непечатный» русский язык... ну вы поняли! Вполне логично, заметили мы. В саду остановить процесс некому, поскольку эстонские воспитатели, конечно, не улавливают такие слова на слух. Таким образом, ненормативная лексика имела хорошую среду и развивалась свободно, как вирус. Дети вряд ли осознавали

истинные значения слов, которые кто-то из них «принес» в сад. Пришлось подумать о том, как бороться с этими «вирусами», и что значит «уделить пристальное внимание». После обсуждения некоторых моментов с другими родителями проблема «ушла» достаточно быстро. Там, где нет давления, там нет и противостояния.

- Игры «Молчанка» и «Несознанка» все равно имеют место, даже при самом благоприятном психологическом климате.

Первый год посещения эстонского детского сада характеризовался тем, что ребенок в саду разговаривал мало, предпочитал помолчать и в игры с эстонскими детьми не вступал. Активно слушал, отлично все запоминал (и мог все повторить дома), в общественной жизни участвовал (конечно если воспитатель предпринимал усилия к объединению), но предпочитал коммуникацию внутри «Закрытого русского клуба». Действительно, я нашла в научной литературе множество описаний такого «неконтактного» поведения. Однако авторы указывают на то, что это общее явление всех национальностей, к русскому менталитету отношения не имеет. При всем при этом поведение нашей Маргариты в детском саду было далеко от идеального. От воспитателей поступали сигналы, что «НАШИ» (то есть участники «Русского клуба») демонстрируют «несознанку», то есть стремятся игнорировать общие правила и распорядки, которые установлены для всей детсадовской группы, ссылаясь на то, что они «как бы» не понимают ничего, кроме русской речи. Это явление, как мы для себя уяснили, все-таки являлось своеобразной социальной игрой с элементами детского лукавства. Мы быстро поняли, что это распространенная стратегия, которая корректируется элементарно: родителям просто надо очень хорошо выучить с детьми основные детсадовские понятия, касающиеся режима дня и основных моментов общения воспитателя с детьми. Когда ребенок усвоил эти понятия, у него уже нет шанса «обмануть самого себя», что он этого «не понимает».

Таким образом, мы с интересом наблюдали на собственном опыте многие (но, наверное, не все возможные) эффекты адапционного периода. Конечно, описанные выше явления относятся только к тем детям, которые по-эстонски еще не говорят, как к

маленьким, так и к старшим, кого родители перевели «подучить язык» прямо перед школой. Те же дети, которые могут говорить по-эстонски более или менее свободно, к русскому сообществу уже не примыкают, поскольку мотивация объединяться по речевому признаку отпадает. Этим детям, по-видимому, становится все равно, какой язык они используют в моменте, для них фактор использования того или иного языка уже не является решающим, и вообще у них появляются другие интересы.

В нашем случае период адаптации в эстоноязычной группе занял порядка года. Ребенок ходил в сад без признаков стресса, с большим интересом, дома декламировал стихи на эстонском языке, пел эстонские песни, но в саду продолжал общаться исключительно внутри русского коллектива, который расширялся самым глобальным образом на прогулках либо при проведении развлекательных мероприятий большого масштаба, когда «наши» дети составляли одну большую русскоговорящую «банду» и перегруппировывались внутри этого сообщества по полу и возрасту. Воспитатели с пониманием относились к вышеописанному объединению, считалось, что это естественный процесс, и просто требуется время на то, чтобы ребенок принял новое общество, новый язык, родителям предлагали не волноваться и «подождать», поскольку «все урегулируется само по себе». Около года наша Маргарита и ее подруга Вика, как и все наши «погруженцы», продолжали упорствовать и не использовали эстонский язык в ежедневном общении, будучи замкнутыми в основном друг на друге и своих русских друзьях, хотя, безусловно, пассивно они участвовали во всех учебных и развлекательных мероприятиях. Воспитатели делали все возможное, чтобы привлечь их внимание к общим играм и занятиям.

Далее обстоятельства сложились неким образом, а они всегда как-то так складываются, и пришел тот день, когда наш ребенок, наконец, заговорил по-эстонски. Причем сразу полными предложениями, с использованием вполне сформированных речевых оборотов, как нам это описали «наблюдатели». Все произошло для нашей семьи, конечно, неожиданно, но все-таки вполне естественно, и мы сравнивали впоследствии этот момент с «прорывом плотины».

А произошло следующее. Как заведено, люди летом разъезжаются на отдых. Вот и Маргаритина лучшая подруга в какой-то день в детский сад не пришла, она уехала в отпуск. И вообще в саду было не очень много детей в тот период. Случилось так, что в отсутствие своей «второй половинки» Маргарита была поставлена перед выбором, каким же образом ей структурировать время в саду, как же ей общаться, с кем же ей играть. Именно в тот самый день воспитатели, которые, из опыта, уже ждали «переключения», заметили, что Маргарита смогла «поменять настройки» и начала активно общаться с эстонскими девочками и мальчиками, используя достаточно большой словарь накопленных за год слов и оборотов. Специалисты называют этот момент переходом из пассивной фазы речевого развития в активную. Для нашей семьи это было просто СОБЫТИЕМ.

Интересно, спросите вы, что же произошло через две недели, когда лучшая подруга вернулась в сад? Поразительно, но возврата к русской речи так и не произошло. Вика тоже заговорила по-эстонски, поскольку увидела, как легко можно расширить горизонты общения, а Маргарита помогла ей в этом. У Вики за прошедший год также был сформирован значительный словарный запас, который она смогла очень быстро активизировать. Девочки быстро осваивались в новом обществе, появились новые друзья и новые игры.

С сентября в группу пришли новые малыши, которые ждали заботы и внимания. Мама другой нашей детсадовской подруги, которая является носителем чешского языка, рассказывала, что в их случае «плотина» была разбита именно с появлением двух эстоноязычных малышей, которые с большим удовольствием общались и играли с «большой» девочкой. Это была неразлучная «троица».

Со второго года обучения эстонский язык начал «прирастать» с потрясающей быстротой.

ЛИНГВИСТ:

Как происходит освоение нового языка по методу «погружения»?

Если говорить об идеальной картинке, ее можно представить в следующем формате. Где-то через полгода ребенок начинает ориентироваться в повторяющихся и конкретных ситуациях, отвечает на простые вопросы, общается короткими предложениями и с минимальным словарным запасом. Несмотря на слабо выраженные лексические достижения (а

родители ожидают от своего ребенка много и сразу!), очень большие изменения происходят в когнитивном развитии*: ребенок становится более собранным, лучше концентрирует внимание, его мыслительные функции позволяют соотносить опыт в слушании и говорении на одном языке с явлениями, происходящими на другом языке. Так, если ребенку дома читали на одном языке книгу, которую он теперь слушает в группе на другом языке, ему легче понять ее содержание.

Предварительная подготовка и проработка материалов дома, на домашнем языке, помогает лучше освоить новые слова и понятия на новом языке в условиях детского сада

Важный вывод для родителей: предварительная подготовка и проработка материала на домашнем языке и в домашних условиях помогает лучше освоить новые слова и понятия на новом языке в условиях детского сада. И да, на этом этапе становится понятно, что будущего естественного билингва НЕ получится «сдать» в садик, чтобы заняться своими делами и работой. Билингвизм – это основная мамина работа НАД СОБОЙ и помощь ребенку на следующие 10–12 лет. Родителям этот факт необходимо осознать и принять. Хотя все это, как правило, прекрасно сочетается с обычной маминной работой, как мы наблюдаем из авторского текста.

Примерно через год дети уже сами находят способы быть занятыми и делать что-то интересное и полезное для себя в компании сверстников – носителей нового языка, демонстрируют активную вовлеченность в ролевые игры.

Через два-три года, при соблюдении следующих условий

- погружение в интенсивное общение на языке страны пребывания в условиях детского сада,

- использование вне детского сада двух равноправных языков (в нашем случае эстонского и русского – с их носителями как родных)
- и полноценное возрастное развитие в условиях семейного окружения на семейном языке,

- речь ребенка почти перестает отличаться от речи его сверстников – носителей каждого из языков. А вот этнокультурная компетентность* и открытость новому, креативность* и системность мышления возрастают многократно!

Безусловно, в реальности все очень индивидуально для каждого ребенка, в зависимости от его когнитивных способностей* и особенностей его социального окружения (3, 7).

Что еще влияет на скорость овладения новым языком? Если в семье двое одновозрастных или близких по возрасту детей, и есть возможность посещения обоими детьми одной и той же группы детского сада, то специалисты рекомендуют этого НЕ делать. Лучше определить братьев-сестер в соседние группы, либо в соседние детские сады, потому что в противном случае они замыкаются друг

на друге, образуя «парочки» (со своим общим семейным языком). Это замедляет процесс социализации* и отдаляет момент заговаривания на языке страны.

ПСИХОЛОГ:

Хотелось бы привлечь внимание читателей к такому явлению, что при раннем овладении языками в естественных условиях, как, например, в описываемом случае, в детском саду, мы наблюдаем процесс спонтанной творческой имитации, который позволяет детям в естественной среде перенимать не только произношение и поведенческие нюансы носителей новой для них культуры, но также и методы межперсонального взаимодействия. Дети до 5–6 лет более мобильны и раскрепощены, они открыты к экспериментам и разного рода новым явлениям. Они свободно сами заговаривают с окружающими на новом языке, проявляя инициативу, не обращая внимания на ошибки. Возраст здесь имеет решающее значение, поскольку после десяти лет подростки становятся более самокритичными. Самокритика перерастает в юношеский максимализм по отношению как к своим, так и к чужим речевым о-

шибкам, что существенно сужает возможности общения и, как следствие, интеграции в новую культуру посредством языка.

ЛИНГВИСТ:

Очень интересны наблюдения автора, посвященные социальной активности детей в детском саду. Определенно, явление объединения русскоязычных детей в самопроизвольную русскоговорящую группу отнюдь не случайно, поскольку здесь имеет место «отзеркаливание» родительского поведения. Родители формируют уже упомянутую нами русскоязычную диаспоральную «раковину», и дети делают то же самое. Для простоты. Потому что дети – это зеркала с увеличением.

Дети - это наши зеркала
с увеличением...

Социальные игры, описанные выше, в полной мере характеризуют поведение детей, свойственное адаптационному периоду.

Так, «Молчанка» отражает краткосрочный период молчания, который наступает у большинства будущих билингов, когда они попадают в иное лингвокультурное и социальное сообщество. У одноязычных детей этот период тоже имеет место быть, но он протекает немного быстрее и несколько иначе, часто малозаметно для взрослых. А у детей, оказывающихся не просто в новой социальной ситуации (садик вместо семьи), но и в новой языковой среде (эстонский вместо русского) этот период молчания более ярко выражен.

Что же касается «Несознанки», это явление связано с языком только опосредовано. Это скорее те же проекции* (копирование) поведения родителей в схожих ситуациях.

ПСИХОЛОГ:

Да, согласна. И еще один момент.

Что делать, если Ваш ребенок принес в дом поговорку, слово, фразу, которая не отвечает ценностным установкам Вашей семьи? В данной главе мама Маргариты рассказала, что в какой-то момент их семья столкнулась с феноменом «непечатной лексики», и что этому явлению уделили «пристальное внимание».

Что значит «пристальное внимание»? Во-первых, мы не можем делать вид, что эта фраза или это слово для нас не важны. Во-вторых, было бы неправильно отреагировать эмоционально (отругать или, наоборот, подшутить), поскольку мы не хотим получить обратный эффект и закрепить «плохое» слово в сознании ребенка. Попробуйте спокойно разобраться, как эту ситуацию видит сам ребенок, и объяснить ему, что некоторые слова говорить неприлично, что Вам лично, правда, все это очень

не нравится, Вы расстроены.
Придумайте вместе с ребёнком
«фанты» - какое он готов нести

наказание-«фант» в случае, если
слово «прилипло».

Глава шестая

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ЭСТОНСКИЙ

Как поддержать ребенка в изучении нового, незнакомого языка, если ты сам его не знаешь? Или если твои познания в этом языке сильно ограничены? Это, наверное, самый распространенный вопрос, который задают себе молодые мамы, рассуждая, какая система образования для их малышей была бы оптимальной – русскоязычная или эстоноязычная. Если говорить обо мне, то я продвигалась интуитивно, веря, что у всех мам обычно с интуицией все в порядке. Я чувствовала базовое доверие к себе как к маме. Наверное, многие мамы скажут так же.

Но вернемся к самому вопросу. Через несколько лет я получила точный и исчерпывающий ответ на него, и, удивительно, это произошло в совсем не относящемся к лингвистике контексте.

Я не могла не отвести ребенка в музыкальную школу. Сама я к музыке имею самое отдаленное отношение, но очень ее люблю. Еще больше полюбила я музыку в исполнении эстонских мастеров, а особенно завораживали меня концерты, в которых участвовали музыкальные семьи, образуя ансамбль. Эстонцы как нация очень музыкальны, и даже самые обычные люди уделяют в своей жизни музыке гораздо большее место, чем я привыкла это видеть в России.

Итак, ребенок выдержал череду экзаменов, выбрал инструмент, которым, какой приятный сюрприз, оказался саксофон. И вот мы на первом собрании в актовом зале Таллиннской музыкальной школы, все вместе: музыкальные мастера, учителя всевозможных направлений, дети, будущие музыканты, и скромные, робеющие родители этих будущих музыкантов. В тот момент я

уже не испытывала сложностей с пониманием эстонской речи, особенно когда предметом обсуждения были организационные вопросы.

Собрание, как заведено, идет своим запланированным чередом, и тут выходит чья-то мама и поднимает интересную тему: «Знаете, я не умею играть на инструменте, нотной грамоте тоже не училась. Я размышляю и все-таки никак не могу понять, какие у меня есть возможности для того, чтобы помочь своему ребенку выполнить домашнее задание или подготовиться к уроку». Для меня это тоже очень животрепещущая тема. Каков же был ответ специалиста? «Вы можете сделать больше, чем кто-либо, для поддержки вашего ребенка. **Просто слушайте его**, когда он играет. **Самое важное для него – это Ваше внимание и Ваш интерес к тому, что он делает**». В этот момент я осознала, что это был самый точный ответ на абсолютно другой вопрос.

Вы не знаете эстонского языка? Ваш ребенок сам с радостью расскажет вам, что есть что, покажет и сто раз повторит, и с этого дня вы будете знать все эти вещи лучше, чем если бы занимались с учителем. Хотя мое личное мнение заключается в том, что оптимальным решением все же было бы посещать группу по изучению эстонского языка для взрослых либо заниматься с преподавателем индивидуально, параллельно с тем, как ваш малыш осваивает те же самые понятия в саду.

Мой личный активный эстонский словарь «включился» с первых детсадовских понятий. Я уже описывала выше социальную игру в «несознанку», когда, как мама, просто была обязана оперативно выучить с ребенком самые первые выражения, регламентирующие жизнь детей в группе. Соответственно, и воспитатели всегда рады рассказать вам с использованием любого доступного для вашего взаимопонимания языка, как устроена система коммуникаций в детском саду.

Это произошло так, что наша воспитательница пригласила меня на беседу как-то раз в конце рабочего дня и попросила записать следующие обороты: «Идем кушать», «Идем гулять», «Пожалуйста, помоги», «Не бегаем», «Убираем за собой» и, вероятно, что-то еще. Именно в тот день я узнала, что маленькие хитрецы предпочитают сделать вид, что они ничего не понимают, и стре-

мятся не подчиниться при каждом удобном случае, и это повторяется день за днем, иногда на протяжении даже полугода и более.

Я выражения записала и постаралась перестроить наш домашний регламент с учетом использования этих слов. С этого момента началось мое персональное «погружение» в эстонский язык. Ситуация сама диктовала все необходимое. Отступать было некуда. Позже пришли новые слова, новые обороты, потом стихи, я зажмурилась... и прыгнула. И, конечно, да, я занималась с преподавателем и оперативно разбирала с ним все новые языковые явления, которые приносились из сада домой. Мы прорабатывали детские книжки, переводили народные песни, читали про традиционные обряды, проводившиеся на Рождество, Kadripäev и Mardipäev...

Конечно, я так и не стала экспертом в эстонском языке и до сих пор не умею разгадывать эстонские загадки (хотя я честно пыталась!), но мой **интерес к тому, чем занимается ребенок**, рос с каждым днем, вместе с уважением к глубоким корням эстонской культуры. Я очень благодарна моему преподавателю Тийу, которая угадала это движение души, поддержала и наполнила смыслом.

Для меня начало процесса освоения эстонского языка имело чрезвычайно яркую эмоциональную окраску. И я, и моя дочь Маргарита, мы постигали эстонский язык разными путями, с разными результатами, но мы получали огромное удовольствие от каждого движения вперед.

И все же для Маргариты главные проводники в эстонский – ее воспитатели. Они создатели и дирижеры этой волшебной эмоциональной составляющей в стенах детского сада. Яркая эмоциональная окраска, сопровождающая познание, всегда способствует успеху. Особенно это важно там, где некоренные участники процесса пока еще отделены от основной массы детей невидимым занавесом своей домашней культуры.

В предыдущей главе я писала о том, что есть такой феномен, что «новички», иноговорящие дети, часто самоизолируются от основной группы, держатся парами или группами, объединенные своим родным языком, либо вообще особнячком, если друзья пока не появились. Такой период адаптации длится несколько месяцев,

а иногда может занимать более года. И все это время воспитатели непрерывно соединяют ребенка с основной группой, вовлекают его в игровую активность, разъясняют общий смысл происходящего, пытаются донести содержание огромного количества новых слов, а также привлекают к процессу постижения нового языка сверстников ребенка – носителей языка. От приветливой и дружелюбной атмосферы в группе коренным образом зависит успешность вхождения маленького человека в непривычный для него новый мир.

Кроме создания позитивной образовательной среды, воспитатель постоянно занимается урегулированием мелких конфликтных ситуаций, возникающих на стыке культур. В соответствии с различными социальными нормами, как оказалось, одно и то же происшествие может быть истолковано совершенно по-разному, а если в эту ситуацию вовлекаются и родители детей, то невнимание и нежелание взрослых осознать, что существуют разные культурные традиции, отказ понять и принять культурные нормы другой нации приводит к печальным последствиям, когда родители даже могут забрать иноязычного ребенка из детского сада, потому что «его здесь не понимают», ну или еще найдется сотня других причин. Я приведу яркий пример из нашей детсадовской жизни, с Маргаритой в главной роли.

Однажды вечером, как только я появилась в раздевалке, четырехлетняя Маргарита мне рассказывает, что она победила эстонского мальчика семи лет, и что он плакал. Маргарита воодушевлена своим успехом, она полна энергии, ее самооценка как «бойца» находится на самом высоком уровне, а русскоязычный детский социум ее активно поддерживает. При этом воспитатели ее не наказали и даже не провели с ней беседу. В группе висит тишина и некая смысловая пауза, и кажется, я понимаю, что для начала действия мне все-таки нужно было появиться. Во-первых, и это логично, что не вполне владеющая русским языком воспитательница никоим образом не может взять на себя ответственность в разъяснении Маргарите даже такой простой истины, что «драться не хорошо». Вероятно, она просто не может найти доводов на русском языке. Во-вторых, также очевидно, что эти же доводы, высказанные на эстонском языке, не достигнут детского сердца,

просто по причине того, что Маргарита этих слов тоже не знает, а вносить неуправляемый негатив в ситуацию сейчас неправильно. В то же время, как я замечаю, ситуация тщательно проработана со вторым участником конфликта. Теперь все ждут моего появления. Выясняется, что была банальная шутивная детская потасовка, и, возможно, кто-то был просто неуклюж. И все-таки я пытаюсь понять, как так произошло, что маленькая девочка смогла выступить с кулаками против довольно рослого мальчугана и ударить его так, что он заплакал? К счастью, отец мальчика был все еще в саду, и он смог мне объяснить, что мальчик просто НЕ МОГ ударить маленькую девочку и поэтому был вынужден принимать все удары. Ему было запрещено, он не мог ударить в ответ. Было запрещено кем? Отцом. Почему? Потому что у него такая же маленькая сестренка, и мальчик просто не смел вступить в стычку с девочкой. Этот мальчик плакал не оттого, что ему было больно, он плакал от ОБИДЫ. От обиды, что он ничего не может сделать. И все-таки этот семилетний мальчик свое испытание выдержал, пусть со слезами на глазах. Я не могу передать, как этот случай перевернул все мое представление о мире и об эстонцах, и об эстонских мужчинах, и просто о том, каким разным мы видим этот мир, каждый под своим углом. В какой-то части мира боец – это самый уважаемый человек, а где-то задумываются над тем, какую боль он приносит. Конечно, не все эстонские мальчики такие. И, конечно, я извинилась перед отцом и перед мальчиком и провела все необходимые беседы, и мы прошли этот маленький урок и получили свой бесценный опыт.

Я хочу сказать, что дети порой совершают действия импульсивно и необдуманно, а судят их взрослые, трактуя эти поступки каждый в своем культурном контексте. Среди эстонских русских очень популярна легендарная поговорка «русские не сдаются», но применение этого лозунга в этом конкретном случае могло бы привести к необратимым последствиям. Кстати, в дальнейшем мы неоднократно наблюдали, как работает этот лозунг в детской среде, и что мира от его применения никогда не получалось: страдали и дети, и их взрослые родители. Родителям, вероятно, уже где-то все равно, они такие, как есть, и имеют, что имеют. Но у детей, наверное, могло бы быть больше друзей и возможностей, а так-

же меньше злости и неприятия. Все-таки нам, взрослым, было бы хорошо признать, что, наверное, не стоит следовать каким-то общепринятым стандартам, а также поговоркам и популярным оборотам речи буквально, во всех житейских ситуациях, а лучше направить энергию в конструктивное русло.

Роль воспитателя во всем этом многообразии культур – оценить конфликтную ситуацию, увидеть ее в национальном контексте каждой стороны, объяснить участникам и родителям, как одна сторона воспринимает поведение другой стороны, и многое, многое, многое.... Все конфликты должны найти свой позитивный выход, и эти конфликты никоим образом не должны иметь негативных последствий и повлиять на эмоциональную сторону совместного обучения детей в дальнейшем.

Воспитатель – ваш проводник в новую, иную культуру. От его мотивации и компетентности зависит так много! Воспитатель сердечно верит в то, что его ученики найдут лучшие пути для самовыражения, будучи погруженными во все доступные этнические системы, в том числе в его родную. Мы ценим его доверие и полагаемся на него.

Я не могла не сделать это отступление, чтобы проиллюстрировать, какая ответственность ложится на воспитателей, которые ежедневно и ежечасно занимаются решением различных «квестов» в межкультурном пространстве, на стыке разных культур, которые просто не могут игнорировать культурные различия, но их работа заключается в том, чтобы осознавать, принимать и разъяснять.

Все описанное выше подчеркивает важность среды, смыслового контекста для восприятия и принятия вашим ребенком другой культуры и другого языка. Вы это уважаете и разделяете – и тогда язык приходит как друг, как собеседник. Без принятия культуры любое освоение языка продвигается существенно сложнее и медленнее.

ЛИНГВИСТ:

Многие русскоязычные жители Эстонии, отдавая своего ребенка в русскоязычную же систему образования, полагают, что он и так выучит другие необходимые языки в школьные годы: будь то государственный эстонский или международный английский. Однако, даже если все запланированное осуществится, и к концу основной школы ребенок сможет как-то говорить на эстонском и английском, этого будет недостаточно для полной интеграции в интеркультурное сообщество и системного самоопределения как «человека мира».

Хочу познакомить читателей с результатами исследований познавательной деятельности детей и подростков, которые выявили существенные различия между когнитивными и коммуникативными способностями

- естественных билингвов и
- их сверстников, прекрасно владеющих теми же языками, но как иностранными.

Рассмотрим эти различия подробнее.

1. В случае естественного билингвизма, приобретенного в дошкольном и начальном

школьном возрасте (оптимально до 8 лет), можно говорить о потенциально двух родных языках, используемых (также в оптимальной ситуации) примерно равномерно в различных сферах общения. Билингвизм естественный — это способ мышления, мировосприятия, самоидентификации.

Язык, изучаемый не с раннего детства, в школе или позднее, во взрослом возрасте, навсегда останется «чужим», ИНО-странным (иным и странным). Он - всего лишь средство для общения с представителями чуждой культуры, надевание человеком языковой «маски» на время спектакля под названием «коммуникация».

В этом и заключается самое важное отличие в освоении языков естественным образом через погружение в культуры и общение с их носителями в детском возрасте в сравнении с изучением/усвоением языков как иностранных в школе, вузе и на курсах. Потому что при изучении языка как иностранного человек изучает грамматику языка и потом что-то узнает о культуре, а при «погружении» первично узнавание культуры через взаимодействие с ее носителями на данном языке.

2. В процессе общения в сознании естественного билингва происходит одновременное полное «переключение» кодов - языковых и культурных, а также поведенческих. Этот феномен наиболее ярко проявляется в неблизкородственных языках и культурах.

А в сознании человека, изучившего язык как иностранный, подобное невозможно: он мысленно, сознательно или подсознательно, переводит все со своего родного или на свой родной язык; проигрывает ситуацию в рамках своей культуры без учета или с минимальным учетом культуры «чужой» - то есть его система использования языков в личной и профессиональной деятельности далека от «оптимальной».

3. Картина мира, отражаемая в сознании естественных билингвов, является более комплексной и вариативной. Их восприятие не черно-белое, они могут допускать иные точки зрения на ситуацию и рассматривать интересующие их явления под разными углами зрения (СВОИХ разных культур и их носителей). И поэтому манипулировать билингвами крайне сложно: они всегда будут искать информацию на

двух языках и в двух культурных контекстах, сравнивать ее и делать собственные выводы.

4. Неверно говорить об одном из языков или одной из культур, составляющих мир естественного билингва, как о «чужих», даже в политических или методических целях, поскольку это нарушает целостность дуальной картины мира билингвально развивающегося человека.

А по отношению к билингвизму благоприобретенному, говоря о монокультурном человеке со знанием о языке и культуре иного народа, — это естественно.

Есть одно важное наблюдение, которое имеет особый смысл в изложенном выше контексте.

Несмотря на то, что в классическом образовательном подходе иностранные языки часто начинают вводиться именно в первых классах общеобразовательной школы, следует с осторожностью относиться к такому утверждению, что детям 6–8 лет иностранные языки даются проще. Тут нужно быть аккуратным, поскольку должен учитываться МЕТОД изучения языка.

В ситуации, когда ребенок «погружен» в общение на новом,

осваиваемом им языке и находится в среде носителей этого языка и **культуры** (я сейчас делаю ударение на слове «культура», потому что для билингва это самое важное; язык для него ни в коем случае не самоцель, это только инструмент), акцентуализации «Супер, я знаю язык!» у него нет. Акцентуализация на знание языка приходит к нему извне. Родители говорят: «Смотри, ты знаешь два языка!» Окружение говорит: «Отлично, ты знаешь два языка!», но он думает по-другому: «Супер, я могу играть на этом языке с этими детьми, а на другом – с другими!» Вот что для него действительно важно. **Внутренняя детская мотивация к совместной игре, к познанию мира, к эксперименту делает освоение языка таким простым.**

И этот путь для билингва такой же, каким он был в нашем собственном детстве, когда мы сами постигали правила общения на русском языке (а совсем не русский язык сам по себе!). Вспомните: вам совсем не сложно было играть по-русски с друзьями и говорить с родителями? Когда же вы позже, уже в школьные годы, изучали правила русской грамматики, то просто подтверждали ими

уже интуитивно понятое и отработанное в речи, начиная с раннего детства.

Когда язык изучается как иностранный, задействуются совсем другие механизмы, потому что идет именно заучивание, а это требует дополнительных ресурсов.

Поэтому будущие естественные билингвы осваивают свои языки при «погружении» в общение в естественной среде, в рамках соответствующей культуры. Акцентирую: именно ОСВАИВАЮТ. А языки иностранные ИЗУЧАЮТ.

Мы уже начинали об этом говорить ранее в четвертой главе. При освоении языка происходит интуитивное, естественное формирование картины мира в соответствии с этнолингвокультурными нормами. И лингвистические правила – это просто подтверждение, что картина мира функционирует именно так, как ребенок догадывался, исходя из общения и накопления культурного контента. А при изучении языка как иностранного ничего накопленного, сформированного или интуитивно доступного изначально нет! И поэтому все сильно усложняется как для маленьких

детей-первоклассников, так и для взрослых ИНО-странцев.

ПСИХОЛОГ:

Разрешите, я дополню изложенное выше.

В чем основное отличие между изучением/усвоением и ОСВОЕНИЕМ языков? Прежде всего – в мотивации. При ОСВОЕНИИ включается внутренний «моторчик»: «хочу» и, значит, точно «найду», потому что ищу возможности к реализации. При изучении/усвоении действуют иные, внешние мотиваторы.

Кто-то мне сказал, я где-то узнал, что изучать язык полезно для таких-то целей. Я согласился или не согласился, но подчинился. В данном случае это не внутренняя потребность, а навязанная извне.

Освоение языка через естественный интерес, любопытство, игру включает и развивает внутреннюю мотивацию, которая позднее пригодится ребенку при принятии трудных решений, а также для формирования ответственности и волевых черт характера.

Глава седьмая

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ «ИГРЫ РАЗУМА»

Многие мамы замечают, что маленькие дети, общающиеся сразу на нескольких языках, взаимодействуют с языками почти так же, как с игрушками, а именно, они часто совмещают несовместимое, проявляя детский креатив. Осваиваясь в нескольких языковых системах, они начинают комбинировать в разговорной речи слова из разных языков, либо создавать формы слов таким образом, чтобы к слову на одном языке применялись правила словообразования из другого языка. Самый частый пример – это замена в предложении слова, которое ты не знаешь или не помнишь, или просто сложного для произношения слова, на слово из другого языка. И хорошо, если это слово уже стоит в предложении в правильной форме, но этого, как правило, не случается, форма часто исходная, а также может быть позаимствована из любого другого языка. Дети так делают, потому что им так удобнее. И так интереснее.

Наша семья, конечно же, не была исключением, и мы прошли вместе с Маргаритой этот непростой (для взрослых) и увлекательный (для детей) этап нашей совместной жизни. Маргарита имела хороший словарный запас, поэтому подбор правильных слов на русском языке для нее не составлял большого труда, но были

интересные моменты, связанные с составлением НЕправильных форм слов, то есть она больше тяготела к грамматическим «комбинациям». Так, она была замечена в том, что заимствовала при разговоре на русском языке множественное число из эстонского, ей это казалось легче и понятнее, что-то вроде «koted и собакed». Также она применяла русские уменьшительно-ласкательные суффиксы для выражений на эстонском. В целом, это была забавная детская игра под названием «Пойми меня, если сможешь!»

Похожие «недоразумения» преследовали и нашего друга Мишу из русско-финской семьи. Другая знакомая мама рассказывала много интересного об образовании предложений. Например, ее трехлетний трехязычный малыш, находящийся в «лингвистической воронке» из русского, английского и эстонского языков, на время, в пользу экономии и в поиске лаконичности, вообще отказался от каких-либо форм и предлогов: «Мама едет машина дома», «посмотри меня», и так он повторял на любом из языков, главное, чтобы все-таки донести основную мысль до собеседника.

Что касается детей, то вполне очевидно их продвижение вперед. Дети находятся в стремительном прогрессе, а значит, испытывают положительные эмоции от того, что, наконец, могут выразить свои мысли или желания своими собственными словами. Они бесконечно довольны, как при любой творческой деятельности. Ребенок выразил все, что хотел, он понят, результат «засчитан», он счастлив. Но как же быть нам, родителям, когда мы попадаем в зону «словесной турбулентности»?

Как мы увидели, родители могут впадать в две крайности. Первые начинают поддерживать ребенка в его творческих лингвистических порывах и считать эту интернациональную «вязь» своим «домашним» языком... Другие, наоборот, страшно переживают, что ребенок говорит плохо, потому что все языки перепутались, и их распутать не получится уже никогда.

Что помогает? Помогает позитивный настрой, терпение, а главное, советы «опытных бойцов лингвистического фронта». Я говорю в первую очередь о книгах.

Описанному выше феномену комбинирования посвящено достаточно много книг и глав из книг. Поскольку явление заметное, оно давно изучается и анализируется. Лично для меня знамена-

тельным стало произведение мамы двух близнецов Елены Мадден «Наши трёхязычные дети», выполненное как хронологический дневник. Автор с большим юмором описывает одновременное постижение абсолютно разными по характеру близнецами трех базовых языков, которые использовались в семье и в окружающем лингво-пространстве, делится живыми эмоциями, размышлениями, анализирует доступную литературу и ищет пути решения в сложных ситуациях (8).

Познакомившись с опытом многих соотечественников, приходишь к простому выводу: комбинирование языков - явление само по себе вполне естественное, поскольку очень редко два и более языков развиваются параллельно и равномерно (1,3,9). Не стоит нам, родителям, приходить в ужас от этой постоянной словарной «чехарды», и особенно это касается «правильных» пап. Самое главное свойство этого периода заключается в том, что он довольно быстро проходит, но оставляет много интересных впечатлений.

Конечно, родители стремятся всеми силами поддержать своих слегка запутавшихся вундеркиндов. Однако, помогая своему малышу разобраться с лукавыми языковыми комбинациями, они могут попасть в одну из нескольких скрытых «ловушек», которые широко описаны в научной литературе. Те из них, которые я наблюдала лично, постараюсь описать максимально подробно.

Ловушка номер 1. Родители «Микст-позитивисты».

Скрытый сигнал: и так годится.

Кажется, что все происходящее сейчас в семье похоже на детский уменьшительно-ласкательный переходный язык, которым прекрасно владеют все без исключения младенцы: «киса» вместо «кошки», «вава» вместо «собаки», «бьяка» вместо «плохой» и «бука» вместо «страшный». Однако специалисты считают, что разница между стандартным детским уменьшительно-ласкательным языком и детским языком, комбинированным из нескольких разных языков, все же есть. Внимание! Крайне важно понимание того, что родителям и другим взрослым членам семьи нужно очень аккуратно пользоваться детскими языковыми «изобретениями». Все дело в том, что словарные формы из детского уменьшительно-ласкательного русского языка со временем естественным об-

разом заменяются на взрослые, и за контроль этой замены слов неосознанно отвечаем мы, взрослые. В отличие от этого, за комбинациями из нескольких языков нам, во-первых, просто не уследить, поскольку в семье при общении содержание важнее формы, а, во-вторых, мы сами к этим комбинированным формам привыкаем, потому что нам такие выражения «слух не режут». Многие семьи, в принципе, живут в домашней атмосфере, наполненной смесью из разных языков. Детям ничего не остается, как смешивать языки тоже, полагая, что это и есть обычное положение вещей. Взрослые играют с ними, но игра эта достаточно опасна. Все бы ничего, но ребенок вполне искренне считает какие-то формы или комбинации правильными и общеупотребимыми (9). Дома для общения все подходит, однако в обществе других детей неправильное или небрежное употребление языка может вызвать насмешки или недоумение.

Приведу пример из нашей жизни. Подруга Маргариты, подросток-билингв, на полном серьезе оперирует следующими фразами: «Я встретила вчера этих каксиков» (в переводе с эстонского – двойняшки, но окончание слова взято из русского языка), «Кустукумка куда-то запропастилась» (в переводе с эстонского – стирательная резинка, однако с добавлением уменьшительно-ласкательного суффикса и окончания из русской грамматики). Кто это поймет? Мама, бабушка, подруга. Для них это, разумеется, вполне рабочая фраза в текущем контексте, и вряд ли кто-то на бегу задумается о несовершенстве ее построения. Но в контакте с другим человеком, носителем только одного языка, коммуникация может не состояться, и, вполне вероятно, что корректная обратная связь тоже не будет получена. Ребенок просто не поймет, что он сказал не так, и долго будет размышлять над реакцией собеседника. Подобный сбой может произойти в любом языке и в любом возрасте, и хорошо, если не на экзамене или выступлении.

Ловушка номер 2. Родители «Лингво-универсалы».

Скрытый сигнал: правильно делать как я.

Многие родители владеют несколькими языками, и, как им кажется, вполне успешно. Вероятно, это так и есть, и на рабочем месте, и в семейных отношениях все эти знания просто бесценны! Такие родители пытаются показать ребенку свои компетенции

сразу во всех языках, говоря с ними по-эстонски в детском саду, по-английски дома, ну и по-русски, когда по вечерам книжки им читают. Но кто может ОБЪЕКТИВНО оценить размер словаря и грамотность словесно-речевых конструкций этих родителей-полiglотов? Если словарь вполне объемлен и достаточен для выполнения рабочих обязанностей в сфере, скажем, международной логистики, действительно ли его хватит для общения с малышом?

Приведу один «говорящий» пример из того периода, когда мы жили в России. Однажды я наблюдала интересную сцену на детской площадке в Санкт-Петербурге. Мы «копали» в песочнице с Маргаритой, а еще там играли несколько детей из успешной и зажиточной, скорее всего, азербайджанской семьи. Каждый ребенок гулял со своей отдельной азербайджанской няней. Няни, по-видимому, были наняты именно для того, чтобы социализация детей в русском детском сообществе проходила как можно более успешно. Видимо, предполагалось, что няни хорошо знают русский язык, поскольку они обращались к своим воспитанникам исключительно по-русски: «Аиша, возьми лопатка. Где твой кукла?» Невольно задаю себе вопрос: «Как в итоге будет разговаривать по-русски эта девочка Аиша, если упражнять с ней такую русскую речь изо дня в день?» Хорошо, если ее как можно раньше отдадут в детский сад, и у воспитателей останется время на то, чтобы все исправить.

Знали ли няни-воспитательницы, что они ошибались в использовании даже элементарных оборотов русской речи? Имели ли родители возможность оценить, насколько грамотно было построено общение детей с нанятыми ими преподавателями? Узнают ли все они, сколько усилий и времени может потребоваться специалистам для проведения коррекции? Уважаемым родителям этих азербайджанских детей, вероятно, сложно разглядеть и осознать всю проблемность ситуации, ведь они старательно организовывали занятия детей русским языком, последовательно погружая их в изучение русского языка, затрачивая, по-видимому, массу средств и усилий. Предполагаю, что все взрослые, участвовавшие в описанном выше воспитательном процессе, положительно оценивали свой уровень владения русским языком и считали, что применяют прекрасную и эффективную методику.

И только невольный зритель, коренной носитель русского языка, может увидеть ситуацию другими глазами, но, к сожалению, он просто сторонний наблюдатель. Этот случайный зритель и осознать-то ничего не успевает, воспринимая все происходящее как анекдот. И только через несколько лет, проживая уже совсем в другой стране, он возвращается к данной ситуации, припоминая почти забытый эпизод.

Слышала я еще об одном маленьком грузинском мальчике, который был не согласен с тем, как говорили на русском языке его воспитатели в детском саду. При этом он крайне раздражался, поскольку он очень любил своих родителей и верил, что его родители – самые умные на свете, а их манера говорить на русском языке дома – самая правильная!

Но как избежать подобной ситуации в нашем случае, здесь, в Таллинне? Специалисты по лингвистике, будучи хорошо знакомыми со всеми возможными случаями искажения языка, настоятельно советуют: мама, папа, няня должны использовать с ребенком только тот язык, который они хорошо знают, который считают родным. Тогда они передадут ребенку полную палитру словесных композиций в самых корректных формах на своем языке, и это косвенно поддержит второй язык. С правильным эстонским языком детей должны знакомить специалисты: воспитатели, учителя, логопеды, няни – носители эстонского языка. Если для родителей ребенка, а также других членов семьи, эстонский не является родным языком, если они не слышали его с младенчества, со всеми шутками-прибаутками, детскими стишками и колыбельными песенками, даже если они всерьез считают, что знают его достаточно хорошо в своем взрослом формате, нет смысла рисковать, вводить в употребление и закреплять какие-то слова, формы или словесные комбинации, которые впоследствии помешают ребенку освоить правильную и грамотную речь на этом языке. Сказанное выше, конечно же, не касается ситуаций, когда родители используют один или несколько общеупотребимых языков при ребенке в какой-то компании, например, в случае, если в доме гости, не владеющие вашим родным языком, и нужно использовать максимум ресурсов для поддержания хорошей беседы. Этот

пример, напротив, показывает малышу компетенции родителей в самом прекрасном свете.

Ловушка номер 3. Родители «Лингво-консерваторы».

Скрытый сигнал: мы боимся разговаривать на других языках.

Иногда бывает так, что родители, хорошо (и даже объективно хорошо!) знающие язык окружения, скажем, эстонский, чувствуют в себе силы и начинают разговаривать на нем с детьми с самого рождения несмотря на то, что их родной язык иной, скажем, русский. Зачем они это делают? Вероятно, из лучших побуждений, чтобы избежать стресса и путаницы при столкновении с этим языком, например, при поступлении в детский сад. Чтобы дети не выделялись в эстоноязычной среде, избежали периода языковой адаптации, не считались «чужими» в группе. Имея в запасе несколько языков, такие родители могут договориться и сделать семейным официальным, общепринятым в стране язык, чтобы исключить смешение языков, в надежде, что ребенок сразу заговорит на «единственно правильном языке» без ошибок.

Что происходит на самом деле? Первое – ребенок все равно овладевает тем, другим, «запретным» семейным языком, который он все-таки слышит из общения родителей друг с другом и с другими членами семьи, например, с бабушками и дедушками, а также при общении родителей с их друзьями. Второе – малыш, стараниями родителей, получает несоизмеримо более узкий словарный запас как из одного, так и из другого языка, существенно меньше, чем его сверстники, билингвы и одноязычные дети. В тот период, когда другие дети начинают строить словесные композиции, этому ребенку не хватает строительного материала. Он не может выразить свои желания и эмоции, чувствует затруднения в общении как с детьми, так и со взрослыми, его эмоциональный фон понижен. Друзей тоже не так много, как могло бы быть, ведь он все время молчит и хмурится. Узнаете? Видели таких детей в группе? Этот феномен называется «вычитанием языков», **полуязычием**, он широко освещен в научной литературе.

Действительно, мы уже упоминали ранее, и это доказано психологами и специалистами по лингвистике, что сужение общения на родном (семейном) языке категорически противопоказано (9), даже если родители опасаются того, что у ребенка и без того много

материала для изучения на другом языке, и их пугают его ошибки при сочетании разных языков. Страхи родителей являются субъективными. Наука же говорит о том, что, чем активнее строится словарь и грамматический каркас родного русского языка, тем надежнее на него опирается ребенок для освоения новых смысловых пространств и новых грамматических конструкций на эстонском. Эта синергическая формула имеет научное название «**сложение языков**», где каждый из РАЗВИТЫХ языковых базисов стимулирует дальнейшее развитие языков-спутников.

Определено еще одно последствие сознательного «усечения» роли одного из языков в жизни ребенка в ранний период его развития, имеющее глубокий психологический контекст. Если семья сознательно не общается с ребенком на каком-то языке, применяет его составляющие только в крайнем случае и только между членами семьи, это наблюдение приводит малыша к неким логическим выводам, что семья не хочет, боится использовать этот язык в обществе. Это «открытие» серьезно сужает перспективы развития данного языка у ребенка в будущем, что негативно сказывается на активности и интенсивности общения ребенка со старшей половиной семьи, носителями этого языка, в дальнейшем, то есть можно говорить о рисках потери связи между поколениями (3). Некоторые дети предпочитают совсем отказаться от языка-«изгоя», другие, напротив, могут проявлять упрямство как дома, так и в саду, бунтуют против наложенных на них негласных ограничений. В нашей группе тоже была девочка, родители которой с рождения общались с ней по-эстонски, и все русские семьи в детском саду, изначально, не считали эту девочку русской. Освоившись, примерно через год, девочка сама «прояснила ситуацию», начав упрямо отвечать родителям (и только им!) на любой вопрос ТОЛЬКО на русском языке. Познакомившись с родителями поближе, мы узнали, что она его выучила из общения с бабушкой, а также слушая, как родители общаются между собой дома. Позже, отстаив свое право на двуязычие, она стала более общительной и веселой. Младший брат ее, правда, не смог выйти за родительские ограничения, говорил только на эстонском, но прослыл самым отчаянным шалуном и бунтарем в группе, нарушая все правила внутреннего распорядка. Таким, видимо, был его личный протест.

Уважаемые родители! Вы и так покупаете вашему малышу огромное количество самых разнообразных игрушек. Но еще больше ему нужно множество новых слов, из любых, самых разных, широко употребляемых, или даже очень редких, языков! Он практически гениален, он справится и сам построит свою лингвистическую систему, главное, чтобы было из чего строить.

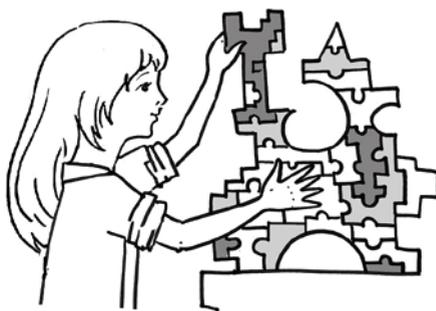
ЛИНГВИСТ:

Долгое время считалось, что смешения языков (так называемого суррогатного языка - «суржика»), которое наблюдается у детей-билингвов и полилингвов, следует избегать. Однако сегодня мы знаем, что использование в речи одновременно двух или более языковых систем воспринимается ребенком как естественный процесс. Он показывает творческие способности малыша в овладении языками и способствует его этносоциальной интеграции, а также развитию логического мышления. Ведь подрастающий билингв интуитивно анализирует взаимосвязь объектов и называющих их слов-понятий в каждом из своих языков, соотнося каждое понятие с соответствующими языком и культурой.

Детские речевые опыты, которые родители воспринимают как ошибки, на самом деле нередко - проявление процессов интерференции*. Интерференция способствует «нащупыванию» ребенком границ языкового мира, допустимого при общении. Билингв пытается понять, что с языками делать можно, а чего нельзя; где и почему проходят границы

языков. Он так же прорабатывает и культуры. Потому что язык для естественного билингва является инструментом взаимодействия в рамках соответствующей культуры. И у него формируется не только лингвистическая база, но и поведенческая; происходит не только переключение лингвистических кодов между языками, но и переключение культурно-поведенческих аспектов.

Такие этнолингвокультурные опыты ребенка продолжают, как правило, от трех до пяти лет.

Детские речевые опыты – это элементы естественного развития.

Чаще всего, если родители занимают правильную позицию, соблюдают условие «один человек – один язык» или «одна ситуация – один язык» и сами следят за своей речью (избегая использования слов и грамма-

тических форм одного языка при разговоре на другом), интерференция в речи ребенка со временем исчезает. Более того, дети сами начинают требовать от родителей и от педагогов, чтобы те говорили на «правильном» (своем родном) языке. Но если родители сами смешивают

языки, «суржик» сохраняется и в речи детей.

Если задаться целью, можно перечислить следующие основные вариации «гибридных образований» языковых форм в детском возрасте, которые упоминаются в специализированной литературе (3, 9):

- слова, которых ребенок не знает в одном языке, заимствуются им из другого языка - поэтому важно равномерно и строго тематически развивать словарный запас в каждом из языков (государственном и домашнем);
- если слова из одного языка короче слов из другого, то, по «закону экономии речевых усилий», ребенок может выбрать для построения фразы короткий «вариант» (для него это – именно вариант, попытка выразить свою мысль более четко, а не непонятное для носителей данного языка слово);
- высказывания и предложения на одном языке могут строиться по модели другого языка, потому что эта модель проще (например, «это возьмет время» на эстонском языке, или «я возьму трамвай» на немецком языке);
- грамматика одного языка может переноситься, чаще всего под влиянием речи взрослых, на другой язык (например, мы во Flughafen-e);
- выражения из одного языка буквально переводятся на другой, например, «дать руку» вместо «помочь» (англ.)

Все перечисленное – примеры негативного проявления интерференции. О положительных возможностях данного явления мы поговорим позже, в примечаниях к 9 главе.

АВТОР:

В специальной литературе предлагаются следующие рекомендации по поддержанию родного, русского языка для родителей тех детей, которые обучаются в иной языковой среде (3).

1. Если мы хотим, чтобы ребенок хорошо говорил на каждом из языков, надо постоянно с ним общаться на родном языке, не говорить то по-русски, то по-эстонски. Если семья смешанная, мама – русская, папа, например, итальянец, крайне важно, чтобы каждый из родителей говорил с детьми только на своем языке, по принципу «один родитель – один язык».
2. Очень пагубно смешивать языки, вставляя в русскую речь слова из другого языка (например, «Сейчас мы купим ice cream»). Ребенок воспринимает, к сожалению, такую речь как норму.

3. Следует как можно больше говорить с ребенком на том языке, на котором у него нет широкого языкового окружения, особенно если родители – единственный источник русского языка. Разговаривая, надо употреблять

различные формы слова правильно и произносить четко окончания, что очень важно для усвоения ребенком русской падежной системы. Например, мама собирается идти с ребенком в магазин и говорит: «Мы забыли о хлебе. Надо было купить хлеб, а мы не купили. У нас дома нет хлеба. Ничего, сейчас пойдем в магазин за хлебом. А потом мы будем обедать и кушать суп с хлебом». Данный пример является хорошим языковым упражнением, которое родители могут практиковать с детьми в любой бытовой обстановке.

4. Не нужно подражать детской речи, не сюсюкайте, не коверкайте слова. Старайтесь сочетать в повседневной речи как слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, так и без них: «Поедим супчик. Сейчас я приготовлю суп». Нужно дать ребенку пример использования языка во всем многообразии.
5. Лучше не говорить о себе и о ребенке в третьем лице: «Мама готовит Оле кашу. Оля пьет сок». Говорите: «Я тебе готовлю кашу. Ты пьешь сок».
6. Конечно, надо исправлять ошибки, когда ребенок допускает их. Но делайте это, не обижая ребенка, не говорите: «Ты неправильно сказал(а)». Просто повторите за ребенком фразу, но скажите ее правильно. Ни в коем случае не высмеивайте ребенка! Не перебивайте его, даже если он сделал ошибку. Не ставьте ему в пример других детей. Особенно не сравнивайте его с детьми, которые говорят только на одном языке.
7. Воспитывайте любовь к родному языку. Не стесняйтесь использовать русский язык в общественных местах, чтобы у ребенка не сложилось впечатление, что вы стыдитесь говорить на нем. Выработайте правило: если вы и ребенок говорите с жителями страны, в которой находитесь, переходите на их язык, но, если вы общаетесь только с ребёнком, говорите с ним по-русски, даже находясь в общественных местах.

Елена Мадден на страницах своей книги (8) рекомендует использовать с детьми прием, который назвала «Театр непонимания». Когда родитель намеренно «не понимает» комбинированных языковых форм, используемых ребенком, переспрашивает, уточняет, обращая внимание ребенка на то, что так нельзя, что его не поймут другие люди.

ПСИХОЛОГ:

Специалисты подтверждают, что использование смешанных по языку высказываний является закономерным и неизбежным переходом к естественному владению языком. Отсечение неправильных вариантов происходит не столько в результате исправления ошибок взрослым, а по мере осуществления идущей от самого ребенка потребности говорить правильно, продиктованной стремлением полноценно участвовать в коммуникации (быть понятым).

Если один из родителей, желая помочь ребенку, начнет говорить с ним на иностранном для себя языке, то неизбежные ошибки взрослых будут препятствовать качественному овла-

дению этим языком. Далее, если другой родитель поправляет эти ошибки, то у ребенка сформируется негативный образ этого родителя-контролера. А если не поправляет, то ошибки будут усвоены ребенком (9).

Одним из возможных решений для профилактики смешения языков являются онлайн группы, где, по инициативе родителей, объединяются дети из разных стран (с незнакомыми базовыми языками - турецким, японским, арабским, любым другим). В таких группах, чтобы понимать друг друга, билингвы вынуждены использовать русский язык, не смешивая его с языком страны проживания. Речь идет не об уроках русского языка, а о группах по интересам или группах общего развития. Важно, чтобы педагог предоставлял участникам группы возможность тренировать разные виды речи: монологи, диалоги, беседы, дискуссии. Оптимальное количество участников в таких группах четыре-шесть в зависимости от уровня владения русским языком, примерно одинакового возраста.

Подобных развивающих групп в пространстве интернета существует множество. Я бы не советовала обращаться в любии-

тельские объединения либо к инициативным организациям, базирующимся на основах классической «советской» школы. Великолепно, если бы вы смогли найти специалиста, получившего международное образование, с опытом работы за пределами России не менее 5–10 лет. Если у заинтересованных читателей возникнут сложности с поиском таких профессиональных образовательных он-лайн центров, авторы данной книги будут рады предложить консультацию.

ЛИНГВИСТ:

Еще один важный момент. Если родители - не носители языка страны - захотят говорить с ребенком на этом языке, то возникает вопрос их релевантной самооценки в отношении своей языковой компетенции. Поскольку ни один человек не может объективно оценить себя

сам, то, если хотите говорить с ребенком на неродном для вас языке, сначала обратитесь к специалисту и пройдите официальный тест на владение этим языком. Для общения с дошкольником без значительного опыта «встреч» с носителями странового языка важно, чтобы все его собеседники владели данным языком на уровне не ниже, чем B2.

Если вы находитесь в ситуации, когда в регионе нет достаточного числа носителей языка и культуры страны пребывания для работы в детском саду и школе, это не причина для того, чтобы откладывать образование вашего ребенка. Постарайтесь найти специалиста с уровнем владения языком не ниже C1, что в обязательном порядке должно быть подтверждено официальным государственным сертификатом.

Глава восьмая

**ЧУДЕСА РУССКО-
ЭСТОНСКОГО
ПРОИЗНОШЕНИЯ**

Едем мы как-то с Маргаритой мимо телебашни. Ей, наверное, лет пять. Она хмурит лоб, делает умное лицо и декламирует: «Тэлэбашня». Папа в шоке, чуть ли не машину тормозит. Начинает мне выговаривать что-то насчет наследия великой русской культуры и великого русского языка.

Да, действительно, дети были с группой на экскурсии на Таллиннской телебашне на прошлой неделе, им проводили экскурсию, рассказывали много интересного. Слово «телебашня», вероятно, раз 100 повторялось в разных контекстах, и все это, конечно, на эстонском языке. Хорошо еще, что ребенок для нас это слово вообще на русский перевел, хоть и сохранил при этом особенности эстонского произношения. А сколько раз мы сами о телебашне на русском говорили? И как давно?

Папе не надо волноваться, папе надо чаще с ребенком говорить, на родном русском, узнавать, чем в саду занимались, и все те же самые темы на русском обсуждать. Дублировать. Как иначе ребенок поймет разницу в произношении?

С этого момента мы начинаем четко «разводить» произношение слов на русском и на эстонском. И здесь есть чем позаниматься. И это непросто. Чаще всего ребенок говорит, как ему удоб-

но, не задумываясь, ведь он куда-то все время спешит, или ему о стольком надо рассказать!

Одно из самых сложных слов – «цент», ну никак не дается! В эстонском варианте это «сент», и тут мы вплотную подходим к тому, что звуки на русском языке еще надо сформировать. Звук «Ц» выходит очень плохо. Есть и другие «открытия». После многочисленных попыток мы понимаем, что нужно привлекать «тяжелую артиллерию».

Нашего русского логопеда зовут Надежда. У ее квартиры каждый день очередь из русских детей. Надежда – специалист из Москвы, много лет назад, сразу и бесповоротно, влюбившаяся в Старый Таллинн. Надежда – человек высокой организации, требовательная к себе и к ученикам. Мы регулярно посещаем занятия и ответственно тренируемся дома. Результаты заметны уже через несколько недель. Все звуки проработаны на пять с плюсом. Справились за полгода. Теперь у Маргариты великолепное четкое произношение.

И вот наступает тот самый сентябрь, после которого следующий сентябрь проходит в сопровождении школьного звонка. Волнительный год нас ждет. Уже в январе начинаются вступительные экзамены в школах. На подготовку перед экзаменами – всего несколько месяцев. Конечно, мы хотим пойти в школу с эстонским языком обучения.

В сентябре в нашем детском саду воспитатели стандартно проводят индивидуальные беседы с родителями. Производится, говоря научным языком, целеполагание, воспитатели рассказывают об образовательных планах и изучают ожидания родителей. Наша цель на этот год – подготовить Маргариту к обучению в эстонской школе. В ходе беседы выясняется один интересный момент. Оказывается, русский акцент Маргариты, уже практически исчезнувший, снова становится заметен. Русский логопед! Вот оно как!

И мы опять находимся в поисках логопеда. На этот раз эстонского. Наконец, соседи рекомендуют нам живущую неподалёку Фею на Пенсии. Сушеные яблоки, сухарики, таинственные листы для раскрашивания и никакого домашнего задания... Система занятий коренным образом отличается от того, что мы проходили

с русским логопедом. Кажется, что они занимаются чем-то очень несерьезным, но... Наши эстонские знакомые вскоре наперебой сообщают, что произношение идеальное, формы слов и падежи в полном порядке, речь не отличима от речи любого эстонского ребенка. Действительно, и в дальнейшем бывали такие ситуации, что некоторые не очень близко знакомые люди приходили в изумление, узнав, что у Маргариты русские корни, а родители вообще «русские-русские». В то же время Маргарита успешно и без какого-либо акцента говорит на русском.

Суммирую родительский опыт. Кроме того, что логопед помогает поставить правильное произношение, и, следовательно, никаких комплексов по поводу устной речи не предвидится, посещение таких занятий перед школой также хорошо еще и тем, что наряду со звуками прорабатывается и их письменное обозначение – буквы, а также комплексы звуков - слоги. Это именно то, что максимально подготавливает ребенка к первым урокам в классе, что означает существенно меньше стресса. Интересно также, что именно работа с логопедами, которые имеют отношение к РАЗНЫМ языкам и помогают ребенку выделить основные звуки каждого языка, а также транслировать эти звуки в буквы, укладывает в голове двуязычного «вундеркинда» сразу два непохожих друг на друга алфавита, а это уже мостик к чтению, где механизм запускается одновременно на двух языках, и об этом я расскажу позднее.

Маленькое дополнение. Мы ходили к русскоязычному и эстонскоязычному логопедам последовательно, посвятив предподготовительный год больше русскому языку, а подготовительный год - эстонскому. Вполне вероятно, что посещение двух логопедов возможно было бы совмещать и в одном периоде, но мы не пробовали. Позже мы узнали, что специалистами такое совмещение не рекомендуется.

ПСИХОЛОГ:

В старшем дошкольном возрасте, для сохранения и закрепления навыков общения параллельно на нескольких языках, в беседах с ребенком особенно важно настаивать на том, чтобы его общение с каждым человеком происходило на том языке, на котором человек к нему обратился. Что это – правило хорошего тона, уважения к равенству языков и культур. Особенно, если ребенок стремится перейти на простой для себя язык, экономя свои усилия и время. Например, отвечая на эстонский запрос по-русски или на русский по-эстонски (потому что он знает, что говорящий владеет обоими языками).

При этом необходима твердость и последовательность. Не выполняйте просьб ребенка, пока он не выскажет их на языке общения именно в данной среде и ситуации.

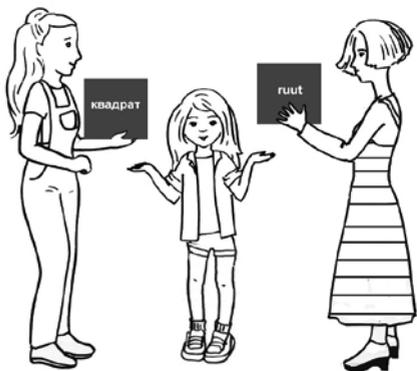
Расширяйте его зону познавательных интересов на КАЖДОМ из языков: смотрите и обязательно ОБСУЖДАЙТЕ на них мультфильмы и детские передачи, играйте с малышом в словесные и развивающие игры. Постоянно работайте над произношением. Поощряйте монологическую речь, когда ребенок рассказы-

вает о каких-то событиях либо пересказывает понравившиеся ему фильмы и истории.

Важно: обсуждайте любые темы и вопросы, играйте с ребенком на русском языке ежедневно. Играть можно параллельно с работой по дому. Не стремитесь остановить все дела, встройте игру в домашние хлопоты. Это обеспечит регулярные 20–30 минут полноценного общения с ребенком. И, конечно, ещё 10–15 минут ежевечернего общения перед сном. Когда дети уже в кровати, читаем или сочиняем вместе сказки, поем любимые песни, обсуждаем какие-то события прошедшего дня. Установите себе необходимый и посильный для вас минимум ежедневного общения - в минутах. И устраивайте «праздники общения», 1–2 раза в неделю, по 2 часа и более. Заранее распланируйте, чем будете заниматься, получая, как бонус, предвкушение и радостное ожидание! Обсуждайте по вечерам ваши мечты и планы.

И еще раз напоминаю: когда какая-то тематическая работа ведется в детском саду на одном языке (на эстонском), то дома такая же работа, по тем же направлениям ДОЛЖНА проводиться на русском.

Ребёнку нужны понятия и понимание мира на обоих языках!

ЛИНГВИСТ:

Если первым принципом общения взрослых с ребенком является соблюдение правила «один человек – один язык», то второй важный принцип - необходимость сбалансированного подхода к объему общения ребенка на **каждом** из языков. Если вы в Эстонии, и все вокруг вашего ребенка в детском саду происходит по-эстонски, то дома все должно быть по-русски. Если же за пределами семьи у ребенка есть эстоноязычные и русскоязычные группы для общения (например, эстонский детский сад и русские друзья), а дома у вас только родной русский язык, обязательно нужно наращивать эстонский

компонент (кружки, видео, игры на эстонском языке).

То есть родителям нужно организовать ежедневную активность ребенка таким образом, чтобы уравнивать объемы и темы общения на **каждом** из языков. Тем самым показывая их равнозначность, что крайне важно для сбалансированного билингвизма*!

Таким же образом, соразмерно, следует подходить и к познавательным компонентам. Если ребенок в детском саду на эстонском языке изучают геометрические фигуры, то и дома на русском языке важно обыграть именно геометрические фигуры. Если «снаружи» телебашня, то и дома телебашня. Если в группе играют в магазин с использованием эстонского словаря, то мама дома играет с ребенком в магазин, используя русские слова. Только так можно достичь баланса.

Посещение детских специалистов также должно осуществляться в рамках данного принципа. Если идете к русскому логопеду, обязательно затем идите к логопеду эстонскому. Причем, это должен быть страновой логопед, из числа коренных носителей эстонского языка как

родного, а не русскоязычный специалист, который выучился на логопеда в СССР или СНГ.

С чем это связано? Дело в том, что постановка звуков, считающаяся нормой в одном языке, может быть отклонением от нормы в другом языке. Например, в русском языке [p] - переднеязычный альвеолярный (какуминальный) (кончик языка приподнят к альвеолам и загнут кверху, в то время как передняя часть спинки языка вогнута внутрь); а в немецком [r] – заднеязычный. То есть практически прямо противоположные по месту образования звуки. Но для билингва это не «норма» и «не-норма», а совершенно отдельные звуки, которые должны быть сформированы и усвоены применительно к каждому языку. Поэтому что русскоязычный логопед работает над своей группой звуков, эстоноязычный - над своей. Исключением может быть только сотрудничество с логопедом, который сам является естественным билингом и понимает всю специфику

работы с малышами-билингвами.

Таким же образом должна быть организована, если потребуется, работа с психологами. При этом психолог должен понимать специфику формирования картины мира билингва и принимать как факт, что такой ребенок не может быть только русским или только эстонцем. При оптимальном варианте билингв развивается по модели «человек мира». То есть он открыт к восприятию и освоению разных картин мира как элементов единого пазла. Два логопеда, два психолога, так далее - такова норма для билингвального ребенка.

Причем нужно обращаться именно к дипломированным профессионалам, а не обсуждать в социальных сетях интересующие вас вопросы и принимать потом важные решения. Опирайтесь ТОЛЬКО на экспертные мнения опытных дипломированных специалистов!

Глава девятая

КАК РЕАЛИЗУЕТСЯ ДВУЯЗЫЧИЕ

Как-то раз я познакомилась с очень уверенной в себе эстонкой, мамой двух крепких малышек. Мы посещали в тот год эстонский хор для самых маленьких. Гордость за пройденный музыкальный курс до сих пор переполняет меня, и наградной лист за усердие и хорошее поведение был оформлен мною в рамочку и повешен на стену.

От этой мамы, конечно, не мог ускользнуть тот факт, что семья совсем не говорит по-эстонски (а на том этапе так и было), и мы проводили много часов в ожидании детей за беседами, конечно, на русском. Многие дву- или многоязычные эстонские мамы (а они именно такие!) счастливы найти спаринг-партнера, используя и практикуя любой доступный в текущем контексте язык, с легкостью атлета, разминающего мышцы на очередной тренировке. На самом деле, я до сих пор не встретила ни одной эстонской мамы, которая разговаривала бы только на эстонском языке, в запасе всегда был как минимум один, а то и пара-тройка других языков. Такова историческая черта эстонской лингвистической культуры. Столетиями сохраняя свой язык, эстонцы вынуждены были приспособливаться к языку иных национальных «меньшинств», отсюда вынужденное многоязычие, обеспечивавшее безопасность и процветание рода. Каждый раз я принимала горячую поддержку

от каждой эстонской мамы, которая узнавала о нашем векторе ближайшего развития.

Что касается той конкретной мамы, о которой шла речь выше, она однажды рассказала мне о том, что, когда она была совсем малышкой, ее родителей-инженеров командировали в Норвегию, и у нее совсем не было иного выбора, кроме как ходить в норвежский детский сад. И все дети как в саду, так и во дворе говорили только по-норвежски. Конечно, гордо добавила эта мама, тогда никто не мог знать, что когда я вырасту, то стану переводчиком с норвежского. Цитирую эту маму: «Иногда встреча с иностранным языком предопределяет твою профессиональную судьбу». Это был железный довод авторитетного крепкого профессионала.

В нашей детсадовской группе многие дети были би- или полилингвами, в основном по семейным причинам, поскольку они происходили из смешанных семей, где один язык был эстонским, второй, возможно, английским, а третий любым другим - чешским, финским, французским, шведским... Детей, в семьях которых постоянно используют два-три языка, в Таллинне, как мы успели заметить, много. Зачастую такие дети объединяются и становятся друзьями на всю жизнь, потому что лучше понимают друг друга. В любом случае, среди «настоящих» друзей Маргариты полилингвов, вероятно, больше, чем просто русских и просто эстонцев.

Исходя из собственного родительского опыта, а также из наблюдений и обсуждений с другими родителями, мне кажется, что многоязычные дети на первых порах не осознают ценности владения несколькими языками. По сравнению с моноязычными детьми, которые уверенно говорят на своем единственном языке, иногда они находятся даже в некоторой растерянности, поскольку в их жизни все не так однозначно. Однако, если одноязычные дети детей-полилингвов не всегда понимают, то, достаточно быстро сориентировавшись, сразу формируют свой социальный запрос. Маленькая Маргарита никогда не могла понять, почему, если на площадке играют одновременно эстонские и русские дети, друзья, с которыми она пришла (эстонцы или русские, не важно), сразу обращались к ней с просьбами о переговорах по поводу раздела территории и оборудования, а также об урегулировании

конфликтов. Сначала она стеснялась и даже раздражалась, что все время приходится иметь дело с какими-то незнакомыми детьми, а часто даже делать им замечания и высказывать недовольство от лица противостоящей группы. Позже втянулась и стала получать удовольствие от своей новой роли, стараясь выполнить ее как можно лучше.

В пяти-шестилетнем Маргаритином возрасте однажды, когда мы с ней гуляли вдвоем на детской площадке и активно что-то обсуждали по-русски, прибежала стайка эстонских девочек-сверстниц и, как обычно, на небольшом расстоянии, завела свою игру. Девочки бегали по круговой карусели, и тут возникла какая-то техническая проблема. Маргарита, которая с этой проблемой была уже знакома, подошла и деловито все разъяснила по-эстонски. Девочки были очень довольны и добавили, что для них было сюрпризом, что Маргарита разговаривает на их родном языке (в тот год я тоже хорошо понимала практически любую детскую речь на эстонском). Маргарита сказала, что да, она может и так, а может и эдак. Девочкам было очень приятно, что им так быстро помогли решить вопрос со сломавшейся было каруселью, и что было так легко общаться, и одна из них сказала с явной симпатией: «Здорово, ты так запросто разговариваешь на этом русском языке, а он такой сложный, кошмар», вероятно, она что-то тоже знала про этот «коварный» язык, на что Маргарита парировала с юмором и недетской самоиронией: «Ну говорить-то еще ничего, а вот писать – это просто ужас, даже для меня!»

Вышеописанная ситуация подтверждает, и это несомненная правда, что ребенок, свободно говорящий на двух (и более) языках, имеет в разы больше друзей, смело заводит новые знакомства, лучше коммуницирует в нестандартных, даже конфликтных ситуациях. А еще у него отличная самооценка. Став старше, Маргарита часто «бравирует» перед своими эстонскими друзьями умением говорить на русском языке. Это добавляет ей веса в своих глазах. Я слышала много легенд, что какие-то русские дети, посещающие эстонские сады или школы, стеснялись разговаривать с мамой на русском языке при эстонцах. У нас была прямо противоположная ситуация. В эстонской компании Маргарита разговаривает по-эстонски, затем, повернувшись ко мне, бодро продолжает

по-русски и далее, подругам, снова по-эстонски. Такое переключение, определенно, носит формат лингвистической игры. Подобная модель общения имеется и у наших многоязычных друзей. Возможно, в описанных выше ситуациях про психологические проблемы с родителями и есть доля правды, но в таком случае, вероятно, стеснение могло бы происходить от самих родителей, и ребенок «заражался» бы этой эмоцией. Вышло так, что мой эстонский совсем не идеален. Но я его не стесняюсь, поскольку эти знания в любом случае очень помогают в любых ситуациях, а также я воспринимаю его как часть игры-квеста в детском сообществе. Что касается умных и образованных родителей этих детей, то с ними я бодро переключаюсь на английский, что с большим удовольствием ими принимается и вызывает массу положительных эмоций (я выучила эту маленькую хитрость с эффектом атлета на разминке!) И это опять лингвистические игры, только со взрослыми, а ведь все они в душе дети, и очень любят поиграть. Переключение на разные языки общения в многоязычном обществе – это задорно, сравнимо с танцем или с мюзиклом. Это наш с Маргаритой языковой серфинг.

ЛИНГВИСТ:

Почему упомянутый выше эстонский подход с наградным листом является более оптимальным для билингва, чем классический российский оценочный вариант? Потому что здесь присутствует не «оценочность» в баллах, а вербальная (словесная) характеристика относительно сильных сторон личности ребенка, так называемых soft skills, или «компетенций».

Что такое описание soft skills? Это личностные характеристики, которые помогают индивидууму решать жизненные задачи, в т.ч. взаимодействовать с другими людьми. Soft skills закладываются в детстве и далее только развиваются и закрепляются самим человеком в различных ситуациях.

В андрагогике* и хьютагогике* (обучение взрослых) от голой балльной оценочности как не способствующей саморефлексии личности ушли уже 20 лет назад. Постепенно этот подход начинает применяться и в образовании детей. Почему не-балльный и не-формальный подход побеждает? Потому что любая оценка, хоть в «солнышках», хоть в «2» и «5» – это сравнение

ребенка с некоей средней нормой, установленной некими стандартами. Фактически, это сравнение каждого с «троечником» как своеобразной «золотой серединой» («хорошо» и «отлично» – выше удовлетворительной, по мнению госсистемы, «нормы», а вот «неуды» – ниже; и хорошисты-отличники разберутся сами, а неуспевающих нужно подтащить к тройке – вот основной принцип общего среднего обучения).

Для билингва такое сравнение с некоей принятой в одной культуре «серединой» абсолютно некорректно. Дети-билингвы, да и одноязычные дети, могут сравниваться только с самими собой «вчерашними»: в чем они сегодня успешнее, чем они же вчера, позавчера и так далее. Это их личный индивидуальный интеркультурный прогресс, не выражаемый в усредненных баллах.

Именно наградные листы, которые отмечают «компетенции» каждого конкретного ребенка, имеют истинную мотивационную ценность. Поскольку они рассказывают не про вызубренные и отрепетированные «знания, умения и навыки» ребенка, а про то, как и в чем он - лучший. То есть не метод у-

средняющего балльного оценивания, а метод индивидуального безоценочного наблюдения, которое потом выражается в индивидуальных же наградных листах – это то, что меня лично очень привлекает в международной системе образования.

Но вернемся к страновому развитому и поддерживаемому государством многоязычию как норме. Эстония здесь не одинока. На самом деле, это - особенность малых стран. Возьмите Швейцарию, Словению, Бельгию, Люксембург, Финляндию... Люди, живущие в любой малой стране, понимают, что внутри страны эффективно реализовать себя на одном языке вряд ли получится. Страна, чтобы процветать (а список стран выше доказывает, что страны со страновым осознанием, а не миграционно-стихийным многоязычием, именно процветающие), активно взаимодействует с другими странами. Их граждане перемещаются, нанимаются на работу в соседние государства. И на рынках труда присутствует на более чем 60% иностранный бизнес.

Здесь проявляется особая культура отношения населения малых стран не только к своим родным, но и к другим языкам

и культурам. В глобальном сообществе, в котором мы сейчас живем, многоязычие – это единственный шанс быть реализованными и успешными в жизни. Жители малых стран поняли это первыми. Если они монолингвально, используют единственный язык, язык своей страны, на котором говорит очень маленький процент населения земного шара, то у них очень скромные перспективы на будущее. Человек, владеющий несколькими языками, легче встраивается в любой интернациональный бизнес, именно благодаря интеркультурной базе, которая также заложена и в эстоноязычном образовании. Да, оно предлагается на страновом эстонском языке, но создано и развивается изначально на базе диалога культур.

Дошкольное и школьное образование на эстонском языке – это не эстонская методика, а лучшие модели, собранные из разных культур. Так же, как, например, в Сингапуре. Спрашивается, почему именно эти две страны по рейтингам образования – первые в мире? Они собирают лучшее из того, что применяется в других странах, адаптируют под свою ситуацию

и эффективно используют. И это тоже особенность малых стран.

Поговорим теперь о роли ребенка-билингва как медиатора* культур. Именно у естественных билингвов компетенция «переговорщиков» (не путать с переводчиками!) между представителями разных культур чрезвычайно развита.

Билингв, вопреки ожиданиям, - не самый лучший переводчик, его нужно специально этому учить. Но идеальный медиатор. Именно потому, что билингв чувствует и пытается донести до слушателя не лексические значения слов, а смыслы, часто находящиеся в подтексте, точнее в культурном контексте.

У билингвов переводы именно «культурогенезные». Им порой очень трудно сопоставить только словарные значения слов в разных своих языках. Потому что, зная специфику каждой из своих культур, они просто не могут рассматривать одно понятие (НЕ слово) как прямой перевод другого (хотя в словарях эти понятия указаны именно как переводы). Важно помнить, что словари создаются для иностранцев, довольно поверхностно познающих иные культуры. А дети-билингвы в

этих культурах живут «как рыбы в воде».

В таком случае билингвы прибегают к комментированному беспереводному использованию понятий из одного языка в речи на другом. Например: «Я вчера ходил в Bäckerei» (обратите внимание – слово сказано на чисто немецком языке, в правильной форме, без дополнения русских грамматических элементов!) Переспрашиваем: «Ты ходил в булочную?» И ждем реакции ребенка: «Да» (значит, просто забыл русское слово и прибегнул к «суржику») или «НЕТ! Булочные в России, и они совсем другие, чем наша Bäckerei!» Во втором случае важно: а) спросить, в чем именно ребенок видит разницу (помочь проговорить осознанное интуитивно); б) подсказать ребенку, что тогда нужно пояснять слушателю – что такое die Bäckerei в Германии, и чем она отличается от российской булочной.

Таким же примером «положительной интерференции» является и слово «мыза», которое с эстонского языка не переводимо детально (понятийно) на русский или немецкий язык. Это не усадьба, не ферма, не загородный дом, не земельные владения с домом. Понятие «мыза»

содержит в себе несколько иное культурологическое значение, нежели все перечисленное. Это культурогенезное (рожденное и выращенное внутри определенных этнических традиций) понятие, которое росло вместе с эстонской национальной культурой. Аналогично, билингв, владеющий родным немецким языком, никогда не переведет «die Bäckerei» как «булочная», потому что для него эти слова имеют разный смысл.

Однако, как медиатор культур, который понимает, что за каждым словом в каждом языке скрывается больше, чем просто словарный перевод, билингв идеален. Потому что он способен на полное «переключение» себя из одной культуры в другую.

Кто такой медиатор? Это не просто специалист, который делает или помогает делать перевод смыслов одного человека в систему понятий другого (и так помогает двум людям договориться).

Это человек, который из одной картинки мира переключается в другую картинку мира. Он говорит с каждым изнутри его культуры. И может пояснить каждому чуждую для собеседника культуру «изнутри» этой «чуждой» культуры. То есть

он, сам переключаясь между культурами, может определить и пояснить, почему между собеседниками из разных культур могло возникнуть недопонимание. Например: в России принято так, а в Эстонии вот так, а в русскоязычной Эстонии так и в эстоноязычной Эстонии вот так. Подобное пояснение просто на вес золота – и в обыденной жизни, и в бизнесе, и в политике.

ПСИХОЛОГ:

Мы так много и долго говорим о билингвах, но до сих пор еще не определились с общенаучным понятием, кто же такой билингв, кого им принято считать.

В специальной литературе имеется множество различных определений, и мы остановимся на самом распространённом.

Наука рассматривает двуязычие (билингвизм) как достаточно регулярное и естественное употребление одним человеком двух языков в повседневных ситуациях. Билингвом, в этом смысле, является любой человек, который достаточно часто использует оба языка в своей жизни. Если языков больше, можно говорить о трех-, и о четырехязычии/полилингвизме.

Полилингвизм стал одним из самых ярких явлений современной межкультурной коммуникации, определяемой как «общение людей, представляющих разные культуры». Известно, что к настоящему моменту детский билингвизм охватывает более половины маленьких жителей планеты. Предполагают, что эта тенденция в связи со все усиливающейся миграцией будет расти.

Правда, специалисты отмечают, что одинаково свободное владение всеми языками (полностью сбалансированный билингвизм) встречается достаточно редко.

Как мы уже упоминали, учеными доказано, что естественное сбалансированное двуязычие (многоязычие) способствует развитию аналитических умений, креативности, скорости реакции,

математических компетенций и логики. Полноценно развивающиеся би-(поли)лингвы, как правило, хорошо учатся и легко усваивают в дальнейшем иностранные языки, литературу и абстрактные науки.

ЛИНГВИСТ:

Мы сейчас беседуем о естественных билингвах, которые освоили свои первые языки в естественных условиях «погружения», внутри ситуации, будь то семья или детский сад. Давайте рассмотрим подробнее, с точки зрения науки, чем они отличаются от своих сверстников, владеющих только одним языком, то есть монолингвов. Последние научные достижения говорят о том, что билингвы обладают рядом преимуществ.

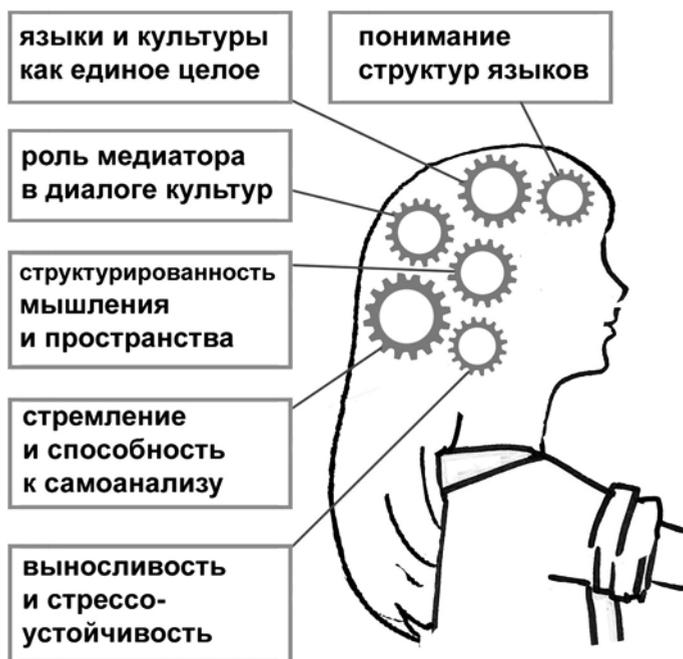

Естественный билингв – лучший помощник в диалоге культур

- 1 — **Иной «включенностью» центров головного мозга, отвечающих за речь.** Исследования показали, что у детей-билингвов, усваивающих язык естественным путем, выработано гораздо больше синапсов в отделах головного мозга, отвечающих за речь, чем у одноязычных детей, что говорит о большей пластичности мозга (5). На практике это выражается в том, что эти дети намного раньше осваивают металингвистические навыки. То есть они с раннего возраста лучше понимают устройство языка, например, что один и тот же предмет может называться по-разному. Дети-билингвы творчески используют свой языковой багаж, у них очень рано начинается словотворчество.
- 2 — **Комплексным видением национальных картин мира.** Две культуры естественного билингва образуют в его внутреннем мире некую общность — комплексную интер-культуру. Причем, это не механическое слияние культур, а создание нового образа из непрерывающегося анализа имеющихся элементов. Билингвы, как мы говорили ранее, способны выстроить «мостик» взаимопонимания между культурами, носителями которых они являются, а также они являются более чувствительными к иным культурам.
- 3 — **Форсированными социальными компетенциями и медиакомпетенциями.** Билингвы проявляют хорошие навыки в установлении эмоциональных и межличностных связей, умеют распознавать и предупреждать конфликтные ситуации. Они лучше овладевают принципиально новыми информационными технологиями, воспринимая телефон/телевизор/компьютер как инструмент, при осознании первичности межличностного общения.

У билингвов лучше натренированы механизмы подавления чуждой информации и вычленения подтекста (интертекста).
- 4 — **Изначально большей структурированностью сознания.** Порядок в сознании, необходимый для «уравновешивания» двойного языкового и культурного баланса, отражается на стремлении структурировать все жизненное пространство не только по лингвистическим, но и по иным, доступным возрасту и образованию критериям.

- 5 — **Способностью вынести большую умственную нагрузку**, которая формируется при правильном (сбалансированном по всем критериям) развитии естественного билингвизма. И проявляется данная способность также вне обучения языку. Например, в большей стрессоустойчивости, автономности и умении концентрироваться в сложных ситуациях.
- 6 — **Большой социальной активностью** и, при достаточном владении языком, большим стремлением к расширению не только количества, но и отслеживанию положительного качества контактов.
- 7 — **Большим стремлением и способностью к самоанализу как пути к исследованию окружающей реальности и ее познанию** — «я сказал неверно»/«родители говорят неверно»; а также анализу через соположение информации из самых различных этнокультурных источников (б), что мотивирует их к самостоятельной работе с «информационными белыми пятнами» и объективизации данных.

Билингвы отличаются от своих сверстников, владеющих только одним языком.

ПСИХОЛОГ:

В дополнение к информации, изложенной выше, я хотела бы коротко затронуть тему самооценки у билингвов. Я бы не стала говорить однозначно, что у билингвов высокая самооценка. Но мы можем сказать определенно, что они менее зависимы от общественных критериев и опираются на свои собственные (более автономны, ими сложнее манипулировать), как мы увидели из приведенной ранее информации.

Но все-таки, для всех детей, билингвов или владеющих только одним языком, крайне важны конструктивные роли родите-

лей и ближайшего окружения, которые не перебарщивают ни с требованиями: «Будь лучше всех, старайся!», ни с похвалами: «Ты самый лучший, ты такой молодец!» Для устойчивой самооценки билингва жизненно необходима именно конструктивная поддержка. В противном случае дети начинают стесняться языков как «печатей» негативизируемых культур. Происходит это именно тогда, когда ребенок наблюдает подобное стеснение у взрослых, у родителей. Безусловно, такие проявления имеют отрицательное влияние на эмоциональный фон и самовосприятие многоязычного ребенка.

Глава десятая

СЕКРЕТНЫЙ ЯЗЫК

Xочу рассказать вам об одном интересном факте, хотя он к дошкольному периоду уже не относится.

В начальной школе Маргарита подружилась с девочкой, у которой была русская бабушка, а остальные члены семьи - эстонцы. Я много раз наблюдала, как эта маленькая бабушка, которая каждый день забирала внучку-первоклассницу из школы, тихо и настойчиво объясняла ей что-то по-русски. Девочка слушала и непременно возражала. И всегда ТОЛЬКО по-эстонски. Вот так они и разговаривали. Они были так похожи: у обеих крепкий русский характер. Так вышло, что Маргарита, даже еще не будучи ее лучшей подругой, принципиально общалась с этой девочкой ТОЛЬКО по-русски, и особенно упорно в эстоноязычной среде, в школьном окружении. Я знаю об этом от классной руководительницы, которая была вынуждена рассаживать их по разным сторонам классной комнаты. Постепенно они сдружились. Этот язык стал отличительной чертой, их тайным шифром, который понимают немногие в стенах школы с преподаванием на эстонском языке. Надо сказать, что теперь, по прошествии нескольких лет, русский язык нашей подруги существенно улучшился, и сейчас она говорит бегло и смело, хотя пишет смс-ки все еще по-эстонски. Я знаю, что Маргарита работает и над этим. И почему-то мне думается, что бабушка довольна.

Но больше всего довольны, конечно, подруги.

Дети во все времена хотели иметь свой тайный детский язык. А вот Маргарите даже не потребовалось ничего изобретать. Хотя, на самом деле, фантастические языки она тоже выдумывала. Однако, они не выдержали конкуренции, и Маргарита быстро отказалась от них в пользу правильного баланса русско-эстонской речи в соответствии с текущей ситуацией. На самом деле, русско-эстонский дуэт – это просто «атомное» сочетание тайных языков.

В классе тайным языком является русский. Твой друг может быстро дать тебе подсказку, и есть очень большой шанс, что никто вообще не поймет, что произошло. Можно обсуждать всех модных девчонок, строить планы или просто эпатировать публику.

Дома на эстонском тайно можно обсуждать с мамой то, что не должен знать папа. Также «секретный» эстонский можно использовать где угодно вне пределов Эстонии для всяких личных разговоров, поскольку шанс встретить путешественников из Эстонии в любой точке земного шара существенно меньше, чем соотечественников из России.

Поддержание русско-эстонского языкового баланса – отличная мотивация из разряда тех волшебных внутренних моторов, которые действительно в детском возрасте являются «двигателями прогресса». Мы понимаем, что у детей имеются свои специфические интересы, связанные с детскими шалостями и проделками, но даже взрослые время от времени играют в эту игру. Например, находясь в командировке в головном офисе нашей фирмы в Копенгагене, мы с коллегами нередко используем русский или эстонский язык для общения, особенно если хотим посплетничать или пошутить о датских коллегах за их спиной.

Кроме описанных выше ситуаций, дети из одной семьи часто используют свой «домашний» язык внутри настоящего домашнего языка, поскольку между собой им проще перекинуться парой эстонских слов, не давая повода русскоязычным родителям включать критическое мышление там, где, по мнению детей, этого не требуется. Даже очень маленькие дети постигают такие возможности с потрясающей быстротой

Так, мой эстонский босс рассказывал массу анекдотов о своих карапузах, младшему из которых не было и трех лет. В то время

они какой-то непродолжительный период находились с семьей в Дании, а дети ходили в один и тот же датский детский сад. Буквально с первых месяцев обучения новому языку мальчики между собой дома общались преимущественно по-датски, и родители никогда не знали, что они затевают.

В научной литературе также часто встречаются примеры того, что, если в семье имеются несколько детей примерно одного и того же возраста, то они могут образовывать отдельную комму-ну со своим собственным языком, чаще всего языком их социального окружения.

Действительно, многие наши друзья отмечали это. Однако не во всех семьях дети ведут себя подобным образом, но чаще только тогда, когда есть реальный повод что-то утаить, и дело вовсе не в экономии сил. Мы заметили, что если мама и папа хорошо владеют эстонским языком или другим языком окружения, то дети в такие игры с использованием «тайного» языка не играют, поскольку, скорее всего, не видят в этом смысла. Зато играют мама и папа, если знают еще один «тайный» язык, который дети пока еще не разгадали, например, английский.

ПСИХОЛОГ:

Все абсолютно так, но, исходя из практики, я бы привлекла внимание читателя к следующему социально-культурному нюансу. Дело в том, что «секретный» язык является инструментом отделения себя от сообщества, поэтому с ним нужно быть очень аккуратным.

Дети, которые играют в «секретки», не думают о том, как их воспринимают окружающие люди. Для ребенка желание чем-то выделиться является абсолютно нормальным, создать wow-эффект: «Я такой крутой, у меня есть свой секретный язык, вы меня не понимаете, а я могу говорить, что хочу».

Однако такое поведение не является оптимальным для более

взрослого человека, особенно если мы говорим об интеграции в обществе. Действительно, нередко бывает так, что окружающие могут невольно испытывать определенную долю отрицательных эмоций к людям, говорящим на непонятном им языке, что вызвано, безусловно, не негативным отношением к данным личностям или нации в целом, а просто непониманием и чувством «исключенности» из коммуникации.

Именно поэтому следует быть с такими проявлениями крайне осторожными! Хорошо бы маме проявить смекалку и суметь пояснить своему подрастающему малышу, в каких случаях детская игра остается детской игрой, а в каких ситуациях необходимо четкое соблюдение принципа «одна ситуация – один язык». Здесь родителю приходится брать на себя лидирующую роль и разъяснять, демонстрировать ребенку нормы общения в связи с использованием различных языков в различном окружении.

ЛИНГВИСТ:

В принципе, сюда же относятся нормы использования языков в семье. Иногда так бывает, что братьям и сестрам проще использовать для общения язык

их социального окружения, школы или детского сада. Некоторые семьи также наблюдали, что старшие дети, особенно если они уже ходят в школу и привыкли там общаться на языке страны, совсем не говорят с младшими на языке родителей (9). Тем более важно именно родителям в целях сохранения коммуникации внутри семьи, для снижения рисков потери связи поколений, соблюдать в домашнем кругу принцип «одна ситуация – один язык» (ситуация «дом» – домашний язык).

Период осознания своей «идентичности» подростком наступает в 8–14 лет. Это время, когда для вашего ребенка со всей остротой встает вопрос о своей принадлежности (социальной и этнокультурной) к определенному обществу. Но ребенок не справится с этим своим внутренним запросом, если не готовить его к ответу (вариантам ответа) исподволь, с РАННЕГО ДЕТСТВА. Потому что начинать формировать этничность в возрасте 11 лет уже поздно!

Если вопрос о социальной принадлежности ребенка решается просто (статус родителей в обществе переносится и на ребенка), то проблема с национальностью намного сложнее. Билингв

видит в себе, сравнивая себя с родителями и с одноклассниками в эстонском садике, с одноклассниками в школе, черты разных национальных личностей. В различных ситуативных контекстах объективно преобладают то одни черты, то другие. Поэтому задача педагогов и родителей — подготовить ребенка к принятию важного решения: восприятию себя как «человека мира». В случае неверного педагогического вмешательства, или вообще отсутствия какой бы то ни было помощи взрослых, возможно даже негативное отношение билингва к одной из составляющих своего этнического Я, негативное переживание своей национальной принадлежности.

**Задача педагогов и родителей
- подготовить многоязычного
ребёнка к восприятию себя
как “человека мира”!**

Результатом же сбалансированного двуязычного (би- и интеркультурного) образования являются положительные изменения в поведении ребенка: у него появляются новые виды и формы психического отражения реальности, новые виды деятельности, присущие би- или интер-национальной личности. При этом речь идет о формировании абсолютно нового типа сознания: с одной стороны, идентичного сознанию носителя каждого из двух родных языков, а с другой — единого в своей дуальности, взаимообогащенного за счет приобщения к иной концептуальной системе отражения мира (7).

ПСИХОЛОГ:

В действительности второй язык может быть как ресурсным инструментом, удачно найденным и применяемым ребенком

для удовлетворения своих потребностей (безопасность, самооценność, игра), но так же и «бегством» от реальности, проявлением слабости, отказом от коммуникации... Роль родителя — наблюдать, обсуждать, направлять, помогать выстраивать баланс. Именно такая роль мамы Маргариты позволила самой Маргарите обрести внутреннюю убежденность, что двуязычие — это плюс, а не минус, это расширение возможностей, а не выпадение из круга общения монопольных ровесников в силу инаковости.

Вы чувствуете, что ваш ребенок «не такой, как все»? Это вовсе не проблема, это дополнительный потенциал. Начните исследовать этот потенциал и вместе с ребенком применять на практике его производные. Учитесь чему-то новому, участвуйте в необычных проектах, наращивайте новые навыки и компетенции.

Глава одиннадцатая

МАРГАРИТА НАЧИНАЕТ ЧИТАТЬ

днажды это случилось! Мы долго тренировали слоги на обоих языках, в специально закупленных для этого книжках. Но движения вперед не было. И вот – наконец-то! Маргарита читает!

Первым был эстонский. Для нас это было удивительно. Слово за словом, предложение за предложением, страница за страницей. Мои эстонские коллеги на работе ликовали.

Русский запаздывал.

К русскому было много вопросов.

- Мама, почему «здраВствуй»? Почему «соЛнце»? Почему нельзя без этого? Почему «сОрока», а не «сАрока»? Почему «кОрова»?

Действительно, почему? Почему в эстонском все просто – как слышится, так и пишется? Почему в русском столько подвоха?

Конечно, я уже давно забыла, как научилась читать. У меня и выбора-то не было, русский так русский. Но теперь пришлось взглянуть на русский глазами ребенка. Это просто «минное поле» какое-то! В каждом слове есть то, чего там быть вообще не должно.

Особенно много этих затейливых заковыристых слов в русских сказках: «ПадЧериЦа», «В некОтОрОм гОсудаРСТВе», «пОследние пО-СКР-ЕбуШКи по заКРОмам сОбрала»... И такого в русских текстах не просто много, а почти ВСЕ «такое».

Это останавливает. Это настораживает. Это вызывает ПЕРЕ-напряжение.

- Почему в эстонском все ясно, а в русском ничего не ясно? Можно ли обойтись без русского в таком случае?

Вполне резонный вопрос. Наш ответ – НЕТ.

Снова вспоминаю маленькую историю. На детской площадке встречаю случайную знакомую, дети у нас примерно одного возраста, только у нее трое. Я мало что о ней знаю на тот момент. Родилась и выросла в Эстонии, русская. Высшее образование получено в Эстонии, значит, хорошо знает оба языка. Я делюсь тем, что мы собираемся идти в эстонскую школу. «Зачем это Вам?» - задает она самый стандартный вопрос из всех стандартных вопросов и продолжает: «Знаете, я учитель русского языка. Ко мне приводили много русских детей, которые ходили в эстонскую школу. Никто из них не хочет заниматься русским языком. Русский теряется, уходит. И вы потеряете». И так далее. На прощание мы обмениваемся телефонами.

Вот теперь я начинаю понимать, о чем она говорила.

И вот теперь мы почувствовали, что именно в этот момент нам, родителям, наконец, нужно потрудиться, чтобы увлечь ребенка, удержать его интерес и сохранить эту ниточку между русским языком устным и русским языком письменным. В этот момент, когда несоответствие между письменным выражением ЭСТОНСКОГО языка и письменным выражением РУССКОГО языка видится ребенку таким коварным, без помощи и поддержки родителя он может и не справиться. В этом случае ему действительно проще переключиться на эстонский, что в перспективе в конечном итоге может привести к демотивации в дальнейшем изучении родного языка. И это на полном серьезе, это уже не игра.

Я набираю тот самый, записанный мною на площадке, номер: «Я поняла! Что мы можем сделать?» Мы принимаемся за работу. Занимательная грамматика, лексическая математика плюс житейская логика. Преподаватели русского языка знают массу полезных приемов. И все-таки активная жизненная позиция родителя является решающей.

Через пару месяцев после победы над эстонским Маргарита начинает читать книги и на русском. Это наш маленький триумф. Мы тренируемся и развиваем зрительное восприятие русских слов в течение года. У нас не очень много времени на такие за-

нятия, но два часа в неделю получается выкроить. Плюс чтение русских книг по очереди по вечерам перед сном. Маргарита читает страницу, где несколько предложений и картинка. Я читаю страницу, где картинок нет. Справедливо.

По итогам «проделанной работы» очень хочется обратиться к родителям.

Рано или поздно ваш ребенок научится видеть в письменном образе слов тот образ, который он привык воспринимать на слух, и чтение русской литературы захватит его. Книги на русском языке обязательно поддержат его интерес. Родительской задачей, определенно, остается выбор книг для чтения, которые будут мотивировать и увлекать дальше. Уверена, что родители хорошо помнят, какие книги им нравились в детстве, а также смогут найти в интернете отзывы о современных книгах, которые имеют широкую популярность в настоящем.

Для себя мы поняли, что очень важно при выборе книг обращать внимание на простоту построения текста. Чем проще – тем лучше. Для начинающих «путешественников» в русскоязычную литературу отлично подходят книги, состоящие из коротких и несложных для восприятия слов и предложений. Что касается содержания, то нашей Маргарите, например, особенно нравились юмористические рассказы и остроумные стихотворения. Отдельное отношение сформировалось у нашего ребенка к прозе и стихам Григория Остера. Этот автор Маргаритой цитируется до сих пор, а его «Вредные советы» зачитаны, что называется, «до дыр». Более того, она пытается стихи Григория Остера читать своим эстонским подругам, в произвольном авторском переводе, конечно. Также особое место занимают все истории «Об умной и знаменитой собачке Соне» Андрея Усачева.

А теперь о книгах, которые читались сложно.

Мы надеялись, но не смогли удержать интерес к русской литературе чтением русских народных сказок, а также сказок Александра Сергеевича Пушкина. Приходилось сильно дозировать, а также предварительно мультфильмы показывать. Однако большого отклика мы все равно не получили. Мое детское восприятие сказок Пушкина было совсем иным, завораживающе-волшебным, однако ребенок как-то по-другому их воспринимает. Мы ждем

интереса к подобной литературе в более старшем возрасте. Возможно, годам к тридцати?

Настоящий прорыв в чтении русскоязычной литературы произошел уже в школьные годы, когда Маргарита стала интересоваться историями о Гарри Поттере. У нас дома полное собрание книг об этом персонаже, но только на русском языке. В итоге интерес победил опасения, что прочесть не получится. Получилось. Несмотря на первые сложности в восприятии печатного русского слова.

Что касается этих самих сложностей в восприятии, я бы хотела провести для читателя параллель с письменным английским или французским языком. Почти все родители помнят то состояние недоумения, когда, будучи школьниками, они начали изучать написание слов, а в особенности словарных слов, которых в этих языках в избытке. Сейчас мне кажется, что этот момент был более психологический, чем технический, просто нужно было осознать и принять, что отдельно взятое слово слышится так, а пишется по-другому. Ведь в дальнейшем никому из нас этот «узкий» момент осознания не помешал в освоении языков.

Не помешали технические сложности и Маргарите, с нашей поддержкой. Внимание, настойчивость и желание заинтересовать ребенка – все что потребовалось от нас на этом этапе.

Мое родительское мнение, что данный вопрос полностью находится в зоне ответственности родителей. Если родители хотят помочь своему ребенку сохранить национальную идентичность и родной язык, то требуются лишь небольшие усилия и некоторая твердость духа, чтобы дождаться того момента, когда русские слова с «лишними» буквами перестанут выглядеть «пугающе» и начнут дружелюбно подмигивать. Если вы уверены, что по-настоящему этого хотите, ваш ребенок будет говорить по-русски, будет читать по-русски и писать по-русски в том же объеме, в котором это делают его российские сверстники, либо с небольшим временным отставанием, что вполне возможно наверстать уже в сознательном возрасте.

ПСИХОЛОГ:

Теоретически, при равномерном двуязычном развитии, у ребенка не должно быть доминантного языка, но на практике достичь баланса совсем не просто. Тот язык, который больше используется в среде проживания, будет преобладать. Наблюдения за билингвами, родившимися в США, показали, что русский язык у них стилистически менее богат, чем у их сверстников в РФ и СНГ (под влиянием американского английского в числе прочих факторов). Их русская речь не всегда функционально корректна, им труднее на русском выразить сложную мысль, особенно если они не знакомы с письменной речью (3). Вот почему так важно именно погружение ребенка в среду, говорящую на грамотном, литературном русском языке, а не его упрощенном варианте.

Позиция родителей играет решающую роль в поддержании и развитии родного языка. Их труд, настойчивость и последовательность в развитии родного языка ребенка, терпение и постоянное внимание лежат в основе успеха детей. Чем больше поддерживается культура страны происхождения и любовь к ней, тем полнее и лучше дети усваивают ее язык.

Опыт нашего общения со взрослыми студентами из иммигрантских семей свидетельствует об их глубоком интересе к культуре семьи, желании выучить язык предков и (обратите внимание!) осуждению родителей за то, что они в детстве не научили ребенка своему родному языку.

ЛИНГВИСТ:

Хотелось бы пояснить родителям, что обычно более интересным для освоения письменной формы речи (а значит и системного «закрепления») бывает язык, на котором ребенок видит вывески вокруг себя. Этот язык, с точки зрения ребенка, более функционален (необходим для жизни, практичен). Потому что именно на нем подрастающему поколению предстоит читать надписи, вывески, объявления в стране ПМЖ.

Если другой (семейный) язык в визуальном (видимом) окружении ребенка не представлен, то ребенок не понимает - зачем ему учиться на нем читать и писать. Никаких вывесок на семейном языке прочитать ребенок не может, а дома есть только книжки, но мама и так их сама читает.

И тут вступает в свои права осознанная мотивация со стороны родителей, в том числе - использование внешних мотиваторов (только не конфет, минут игры на айфоне и пр. – так как в данном случае запросы ребенка будут расти, и мотиватор окажется важнее, чем освоение языка). Попросить ребенка помочь что-то записать («забывая» очки и «теряя» бумажки), оставлять ему записки с полезным с его точки зрения содержанием (когда пойдете гулять, где лежат конфеты и пр.), приучать печатать на компьютере с русской и эстонской клавиатурой через игру (интересные игры, которые есть только на этом языке) и т.д.

И здесь важно помнить о том, что внутренняя мотивация ребенка «включается», когда ему самому действие кажется полезным (для решения его собственных возрастных задач) и интересным (закрывающим вопросы детей его возраста). Значит, родители должны внимательно наблюдать за ребенком, улавливать направление его внимания и поддерживать его в познании мира. Внешние мотиваторы типа: «Напиши и пойдешь гулять» или «Прочитай и получишь конфетку», - не только бесполезны, а даже

вредны (запрос на прогулки, конфетки, часы игры на телефоне и компьютере со стороны ребенка будет постоянно расти, а желание читать и писать неинтересные тексты - падать).

Без письменной формы язык имеет свойство быстрее забываться. Если язык не закреплен письменной формой, длительное время не практикуется, то дальше может происходить его пошаговая утрата (фоссилизация*). И как только рядом с ребенком перестает шагать по пути САМО-развития родитель, то начинается процесс утраты интереса к само-развитию у детей.

Крайне важно, чтобы ребенок именно сам, своими **глазами**, **ЗАИНТЕРЕСОВАННО** и **ПОНИМАЯ** – **ЗАЧЕМ ЭТО ЕМУ НУЖНО**,

читал и писал. То есть реализовывал свою АКТИВНУЮ позицию в использовании письменного языка.

В раннем возрасте читают родители, а ребенок просто смотрит на текст как на картинку. Примерно в возрасте 4–6 лет очень важно начать системное ознакомление ребенка с алфавитом (последовательно сначала семейного – с 4-5 лет, потом странового – с 6-7 лет языка; или параллельно: в садике – страновой, дома – семейный язык, но тогда обязательно с профессиональным педагогом, чтобы предупредить интерференцию в графике букв).

Никакими «вызубренными» правилами по учебникам вы не разовьете грамотность ребенка так, как погружением в самостоятельное осознанное чтение и письмо. Причем это должно быть медленное и вдумчивое чтение, не стоит гнаться за скоростью. Скорость – враг понимания. Скорость приходит сама, когда этап понимания автоматизируется.

ПСИХОЛОГ:

Помните, что ребенок не имеет опыта свободного чтения. Ощутите и осознайте СЕБЯ

главным двигателем и мотиватором. Иногда действительно становится трудно, и опускаются руки. Дайте себе отдых и время, чтобы нащупать свою собственную внутреннюю мотивацию, восстановить «контакт с собой», понять, насколько именно ВАМ это важно. Спустя время, вновь приступайте к процессу «движения к цели» с ребенком в роли мудрого наставника. Из практических рекомендаций – рисование особенно трудных слов в стиле кириллической вязи или с использованием картинок-образов, переплетенных с «трудными» буквами. Написание «комиксов» – серия рисунков (красота исполнения не имеет значения) с короткими подписями. Используем эмоциональную включенность для запоминания «образов» слов. По тому же принципу эмоциональной включенности используем письменные игры в слова – как семейное увлечение, наполненное радостью, шутками, задором, соревновательным элементом, досадой от проигрыша и радостью побед.

Считается, что навыки чтения наилучшим образом усваиваются в возрасте от пяти до семи лет. Главное при этом не заставлять ребенка учиться насильно, обу-

чение нужно проводить в игре, чтобы было весело и интересно.

Если ребенок не научился читать на родном языке до школы, это можно сделать и после того, как он освоил чтение на языке страны в рамках школьной программы. Одновременно чтению и письму на двух языках, основанных на кириллице и латинице, лучше не начинать.

Дети довольно быстро постигают второй алфавит, а навыки чтения, приобретенные в школе, переносят на русский язык. Главное, не затягивать надолго обучение, во-первых, потому что маленькие дети быстрее осваивают чтение, чем подростки; во-вторых, чем раньше ребенок начнет читать, тем грамотнее он будет писать, в-третьих, ориентация маленьких детей направлена на дом и родителей, а у подростков – на друзей, и усадить их за книги намного сложнее.

ЛИНГВИСТ:

На вопрос, когда можно начинать учить читать и писать, и какой из азбук учить сначала, однозначного ответа нет. Показывать буквы, произнося соответствующие им звуки можно уже с трех лет, если дети

проявляют интерес к вывескам, написанному слову.

Начинать можно со знаков, общих для двух алфавитов (как в написании, так и в прочтении!), потом перейти к буквам, специфическим для разных алфавитов, и лишь в самом конце предложить знакомство с буквами, которые пишутся в двух алфавитах одинаково, а произносятся по-разному.

Следует помнить, что развитие детей очень индивидуально. Один ребенок может начать интересоваться буквами, показывать их, просить прочитать на вывесках, в возрасте 3–4 лет, а другому ребенку нужно к этому прийти годам к 6–7.

Обучение прописям имеет смысл проводить только в до-

школьном возрасте, в игровой форме. Если ребенок уже умеет писать на одном языке, то собственно прописями на другом языке заниматься не обязательно. Потому что прописи – подготовка руки к письму, развитие мелкой моторики.

Алфавиты ОБОИХ родных языков должны играть равноценную роль в обучении, в том числе в оформлении окружения ребенка: магнитные и тактильные буквы, подписанные картинки с животными, игрушками, предметами одежды и мебели, таблицы и таблички для ролевых игр — «вход», «выход», — все это должно быть написано на двух языках.

Визуализация и синхронизация!

Хорошей практикой является также текстовое оформление

окружающей среды: когда осваивающего письменную речь ребенка постоянно окружает печатное слово. Как варианты можно порекомендовать: надписывать (и обыгрывать надписанные) предметы в комнате, развешивать плакаты с названиями, писать записки, открытки и письма, рисовать истории, пользоваться чеками, каталогами и ярлыками, составлять планы, программы, перечни и списки, вывешивать меню и распорядок дня, составлять электронные сообщения (9). Тогда, обобщая идеи связи знака со значением, ребенок осознает и генерализует функции письма, а также усваивает традиционные, приемлемые в обеих культурах вербальные* формулы.

Отдельный комментарий по выбору книг для чтения для периода, когда ребенок уже начал самостоятельно читать.

Родителям следует быть предельно ответственными и осторожными с подбором детской литературы. Не стоит ориентироваться на те книги, которые вам самим нравились в детстве. Если сказки – это модель для чтения на все века, потому что там модель мироздания заложена, то, например, детские рассказы советского

времени – это модель реализации для Советского Союза. И эта тематика ребенку, особенно вне России, скорее всего, понятна не будет. В более старшем возрасте, если он захочет изучать историю России, культуру советской эпохи, можно с ним это, обсуждая и проговаривая, совместно почитать.

Пушкин – тоже совсем не детские сказки. Это взрослые

сказки, и еще какие взрослые. Их не стоит читать дошкольникам. Произведения Александра Пушкина становятся понятными и доступными детям в возрасте 12–14 лет, когда они уже могут осознать эту Картину Мира, огромную Вселенную, которую Пушкин переупаковал на русском языке, поскольку у всех его сказок есть источники в других культурах и в других языках.

Глава двенадцатая

НАШ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

Вообще-то у нас в семье два ребенка, причем оба мультилингвы.

Старшая дочь «жадина», знаниями не делится. Говорит, верю в вас, добывайте информацию сами. Ей нравится быть Невидимой, Неуловимой и Независимой.

У младшей жизненное кредо другое. Иногда кажется, что невидимыми рядом с ней хотели бы оказаться именно мы. Однажды ее энергетический фонтан затопил все дороги к отступлению. В центре внимания оказался папа.

В какой-то момент Маргарита заметила, что папа мало времени уделяет изучению эстонского языка. Точнее сказать, вообще не уделяет. Этот папа ходит в группу по изучению английского, который почему-то очень нужен ему по работе. Рутинка на английском просто не позволяет ему сделать разворот в сторону эстонского.

Ребенку такой порядок мироздания не понятен. Маргарита проводит несколько бесед с отцом. Общий смысл сводится к тому, что все люди в Эстонии должны знать эстонский язык. Папа разделяет это мнение, он полностью согласен. Только времени сейчас нет.

С этого момента наш дом превращается в мастерскую.

Каждый день, после детского сада, Маргарита мастерит... книги и плакаты для папы. Каждое издание представляет собой законченное пособие по изучению эстонского языка по одной отдельно взятой теме.

Никто и никогда не объяснял Маргарите, как это нужно делать. Вероятно, в основу идеи легли какие-то пособия, использовавшиеся в детском саду, а также, вероятно, детские книжки.

Например, один плакат был посвящен цвету. Различные предметы желтого, зеленого, красного и других цветов были расположены в какой-то логической последовательности, и наименование цвета было подписано.

Такие же пособия разрабатывались буквально по любой теме – цифры, домашние животные, одежда...

Мотивация шестилетнего человека поразительна. Ребенок ХОЧЕТ, чтобы отец знал эстонский язык, ребенок НЕ СДАЕТСЯ. Подготовленные материалы ждут, когда у папы появится свободное время.

Обычно по выходным у нас открывалась школа. О времени занятий договаривались заблаговременно. Я еще раз хочу подчеркнуть, что инициатива взрослого и подсказки взрослого в этом процессе не участвовали! Взрослый часто пребывал в состоянии «увуливания». Это была такая игра в строгую учительницу и нерадивого, но сообразительного мальчика-ученика. Кто знает, возможно, это был правдивый образ давно-давно забытых папой лет.

У нас давно была куплена двусторонняя доска для маленьких детей, одна сторона белая, на ней можно рисовать маркером, вторая сторона с прищепками, к ней можно крепить наглядные пособия. И вот как раз она и пригодилась. Эта доска подготавливалась к уроку задолго до его проведения. В назначенное время папу «усаживали» в учебный угол, и вот он уже усердно повторяет названия животных и записывает диктант из цифр, произнесенных по-эстонски. Папа ленится, папу наказывают за непослушание. Следующие пособия получают еще более интересными, Маргарита думает над тем, как удержать внимание этого «несносного мальчишки».

В таком режиме папа провел какое-то осязаемое количество месяцев, пока маленький учитель не реализовал все свои идеи и не переключился на иные проекты. Дома было поразительно весело

все эти дни. Творческая атмосфера в воздухе, повсюду антураж и эскизы. Мы сохранили все эти рукодельные пособия и книги. Они тщательно спланированы и воплощены с большой любовью.

А у папы с тех пор остался вполне приличный языковой багаж.

Я слышала, что многие дети берут над родителями так называемое «языковое шефство», по самым разным причинам. В нашем случае в качестве главной причины мы увидели недостаточное внимание со стороны вечно отсутствующего родителя. Творческое решение было найдено, ребенок просто воспользовался своими компетенциями, чтобы привлечь внимание этого родителя и получить от него свою порцию одобрения и восхищения. А как еще «заполучить» вечно занятого папу на целые полдня? Как показать ему, что ты молодец, умница и вообще исключительный в своем роде человек?

Как бы то ни было, папин первый эффективный преподаватель эстонского языка – собственная младшая дочь.

На маме образовательная функция работала, и по сей день работает, по-другому. У нас кооперация на базе языковой грамотности. Есть негласная договоренность, что Маргарита – базовый носитель эстонского языка в нашей семье, а мама – базовый носитель русского. У нас происходит интеллигентный культурный обмен.

Несмотря на то, что первые школьные прописи и учебные тетради по эстонскому мы проходили вместе (я должна сказать, что к этому времени моего эстонского образования как раз хватило на то, чтобы адекватно воспринимать содержание учебного материала для первоклассников), загадочные правила эстонского правописания надежно и прочно легли в голову Маргариты, но каким-то чудом обошли меня стороной. Собственно, многие педагогические научные труды именно об этом. Детям до 6–8 лет языки даются намного проще, материал укладывается более естественно и запоминается лучше. Подтверждено на примере нашей семьи.

Таким образом, сложилась некая семейная традиция, что при написании каждого письма на эстонском языке Маргарита «смотрит», что у меня там получилось, исправляет окончания и меня-

ет слова местами. У меня много переписки на эстонском языке, в основном административно-бытовые вопросы, как и полагается.

То же самое происходит с точностью до наоборот, когда Маргарита пишет письма или сообщения по-русски (а также по-английски). Чисто деловые отношения, не до игр. Отношения на уровне ВЗРОСЛЫЙ-ВЗРОСЛЫЙ.

В смысле проверки русского правописания у меня, правда, недавно появился конкурент в лице специальной телефонной программы. Насчет английского – я пока еще в авторитете, но, думаю, этого запаса хватит лишь на пару лет. Дети прогрессируют быстро. Учатся сами, учат нас...

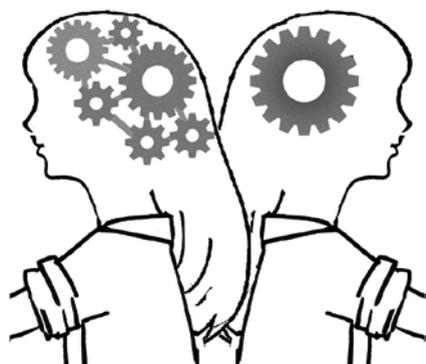

ЛИНГВИСТ:

Игровая самостоятельная (инициируемая самим ребенком) деятельность по созданию книг, плакатов, схем, проведению «Дня облаков», «Дня лошадок» и так далее – это одно из непосредственных проявлений естественного билингвизма. Все дело в том, что естественные билингвы с того момента, когда они, под влиянием обстоятельств, становятся носителями нескольких языков, стремятся более четко структурировать мир. «Это язык папы, это язык мамы, эта вещь на языке папы обозначается так, а на языке мамы – вот так; так бы сказал папа...» Используя подобные «пазлы», ребенок конструирует собственное представление о двух картинках мира на двух языках в одном своем Я. Точнее, в центрах своего головного мозга, в которых обычно «живет» только один язык.

Чтобы лучше это понять, представьте себе тесную маленькую комнатку (центры головного мозга, отвечающие за языковое развитие и речь, зоны Вернике и Брока*). У одноязычного ребенка здесь помещается только одна «этажерка» (одна этнолингвокультура). А естественному билингу в этой же

самой символической комнате необходимо «построить» две «этажерки» («собрать» два языка, относящиеся к двум культурам).

И вот эти две «этажерки» ребенок «собирает» совершенно самостоятельно: от наклеивания «ярлычков» «язык и культура мамы» и «язык и культура садика» до сортировки всей вновь поступающей информации по тематическим и иным полочкам. Никто ему не помогает, а иногда даже и мешает, если родители систематически смешивают языки и не обращают внимания на качество своей речи. «Собирает» ребенок с того момента, когда он услышал первое слово от мамы, папы, так далее, и не останавливается даже, когда свободно начинает

изъясняться на освоенных им языках.

Впоследствии эта привычка собирать «пазлы», систематизировать все то, что билингв услышал, увидел вокруг себя, проявляется в том, что он продолжает систематизировать и классифицировать и свое личное, и общественное пространство («это относится к русской национальной картине мира», «это - к эстонской», «это - к какой-то третьей»). Таким интер- и интра-культурным образом билингвы систематизируют ВСЮ поступающую к ним информацию.

Этот навык систематизации имеет особо ценное значение при работе с большими объемами визуально и аудитивно представленного текста. Монолингвы в сложной ситуации могут чувствовать себя потерянными, именно потому, что такой интуитивной интер-культурной систематизацией они не владеют и пытаются, игнорируя глобальность мира, искать выходы и решения межкультурных задач - внутри всего одной своей культуры.

ПСИХОЛОГ:

С пяти до шести лет у естественных билингвов наблюдается скачок в социализации. К этому времени они свободно владеют двумя языками, получая удовольствие от легкости в общении, поскольку все затруднения в подборе слов и выражений остались далеко позади. Билингвы испытывают искреннее желание помочь другим, демонстрируя свои коммуникативные и лингвистические навыки, в комплексе с эмпатией и ощущением собственной ценности. Они ощущают свободу в общении и хотят ею поделиться. В этот период родители и другие члены семьи, определенно, могут оказаться в фокусе приложения детских усилий...

В нашем примере Маргарита получила «внутреннее разрешение» (и она его успешно применила!) не только на актуализацию творческих проектов, но и на реализацию своих психологических потребностей в активной роли, на апробацию роли «родителя» в игре с папой и на апробацию роли «взрослого» с мамой. Возможность обучать другого является мощным элементом освоения знаний.

К сожалению, иногда бывает и по-другому. Нередки ситуации,

когда дети при помощи языка и действий на языке привлекают внимание взрослых к каким-то скрытым проблемам, и это некий сигнал родителям: «Дорогие, у нас задачка в семье, которую нужно срочно решать. Если не

решите, останетесь в проигравших».

В любом случае, без активной родительской позиции тут не обойтись.

Глава тринадцатая

РУССКИЙ ПОД ЭСТОНСКИМ УГЛОМ

С освоением Маргаритой эстонского языка мы открывали для себя заново русский язык. Как оказалось, все познается в сравнении.

Мы осознали, что Маргарита воспринимает образы русских слов не так как мы, когда она училась читать. Ее детский разум выдал некое заключение, что все эти русские слова отнюдь не просты. Информация была обнародована и осмыслена в семейном кругу. Что же, теперь и мы знаем, каково это – учить русский язык людям другой национальности.

Все эти длинные эстонские и финские «гусеницы из букв» уже совсем не пугают, потому что наши собственные словарные «катакомбы» способны поставить в тупик любого. Возьмите хотя бы одно из первых необходимых слов «Здравствуйте» и посмотрите на него критически. ЗДРВСТВ- что? И это просто приветствие, выражение доброго настроения. Если бы вы с детства не знали этого слова как единственно верного в однозначной ситуации – что бы вы подумали о людях, которые это придумали? А милое слово «Пожалуйста» ... Послушайте просто! ПЖЛСТ... – как мы это научились выговаривать? Возьмите почти любое слово или сочетание из ежедневного этикета вежливости. «До-сви-да-ни-я», «у-ва-

жа-е-мый», «при-ят-но-поз-на-ко-мить-ся», и так далее, и тому подобное...

Я начинаю понимать своего ребенка. Эстонский - трудный язык? Позвольте (и опять ПЗВЛТ-...), это русский трудный. Почти китайский. И мы говорим сейчас всего лишь о произношении. Но это надо еще и написать! И главное, что правила туманны, многие слова, так называемые, «словарные», надо механически запоминать.

Отсюда несколько персональных «революционных» открытий.

Открытие первое: люди, освоившие русский, имеют все шансы освоить еще пять языков. Почему? А самое сложное уже пройдено! Мы технически готовы к постижению «открытого космоса». Надо пересмотреть свои понятия о собственных познавательных лимитах, потому что наши знания о них устарели. Задача состоит в том, чтобы устранить все эти психологические ограничители.

Открытие второе. Поскольку русский самый «заковыристый», и мы теперь об этом знаем, то страхи перед ним еще вылезут, и наша первая победа над чтением – это просто одна из выигранных битв.

Пришло понимание, что русский язык, при отсутствии внимания со стороны взрослого, действительно может потеряться, когда ребенок переходит на язык окружения. На это указывает масса научной литературы. Он может спрятаться, свернуться, если не развивать словарь, и особенно в самом-самом раннем возрасте, когда мозг ребенка может освоить огромное количество информации с минимальными трудозатратами, но и в любом другом возрасте тоже. Увеличение словарного запаса — вот один из путей, который уберет ребенка от ненужных страхов и сомнений относительно того, правильно ли он выражается на русском языке, которые «подкрадываются» к нашему билингу в подростковом возрасте. Лексика приходит от родителей, от русских друзей-сверстников, из «Ералаша», из книг.

Следующий вызов мы ждем именно в подростковом возрасте, когда детям больше всего хочется быть такими, как все. Мы представляем себе, как эстонские друзья Маргариты в ужасе зажмуривают глаза при виде учителя русского языка, заставляюще-

го бороться с этим «лингвистическим медведем». На их фоне наш бегло говорящий вундеркинд – просто звезда мирового масштаба, и этот «мираж», как можно предположить, имеет все шансы приостановить погружение в дебри русской грамматики и орфографии, потому что «мы и так уже все знаем». Возможно, по этой самой причине с грамматикой и орфографией нужно будет разобрататься пораньше. У нас, на самом деле, много планов.

Возможно, кто-то предполагает, что его ребенок не будет учиться на русском языке, не будет использовать его в работе, и даже начнет думать на другом языке. Но кто еще, кроме вас, смог бы дать ему твердую почву на случай, если ему все же пришлось (или захотелось?) бы вернуться к истокам? В вашей семье точно есть энергетические резервы для этого – ваша мама, бабушка... имеется прекрасный шанс найти поддержку внутри семьи, как физическую, так и моральную.

Опять же, мы хотели бы донести, что все эти наши мысли – это то, что существует в конкретной отдельно взятой семье, в нашей семье. Мы понимаем, что есть и другие пути для развития языковой грамотности собственных детей, в том числе и такой, как усовершенствование и изучение любого иностранного языка во взрослом возрасте, когда «малыш» перешагнет через свой второй или третий десяток. Свободу выбора никто не отменял.

А мы тем временем продвигались по своему намеченному пути, лавируя между Крокодилом Геной и гулливеровскими лилипутами. С освоением лексики мы, однако, обнаружили очередные подводные рифы, что позволило сделать еще одно важное открытие.

Открытие третье. Как оказалось, произношение и написание русских слов – это еще не все курьезные вещи, которые придется осознать родителю билингва и носителя (и «постижителя») нескольких культурных основ. Теперь наступает самый сложный для понимания русского монокультурного взрослого момент. Я прошу сделать восприятие максимально открытым и непредвзятым, это важно. Речь о русских народных сказках, богатейшей кладези магических образов. Вечная битва добра и зла! Добро, конечно, побеждает, как всегда...

По свидетельствам наших друзей, у нас дома сформировалась неплохая детская библиотека, в том числе и на русском языке. Что касается детских книг, то их приобретение всегда вызывает радостный трепет. Хорошо забытые детские эмоции налетают, как свежий ветер, волнами приподнимая настроение. Но все немного не так, как было раньше... совсем не так.

Как обычно, мы читаем с Маргаритой детские книжки каждый день перед сном. Однажды вопрос ставит меня в тупик: «Мама, почему эта сказка такая злая?» Действительно, почему бы мачехе не оставить бедную падчерицу в покое? Зачем топить ее в болоте? Что у этой женщины в голове? Что в голове у ее мужа, отца девочки? Вы задавали себе подобные вопросы в детстве по прочтении русских народных сказок? Я не помню такого. Хорошо, неудачная сказка. Берем наугад следующую сказку. «Морозко». И снова неуютно. Как объяснить ребенку, почему все эти люди поступают именно так и отправляют девочку зимой погибать в лесу? Я беру с полки добрейшее «Волшебное кольцо». Но не могу продвинуться дальше тех строк, где какие-то люди постоянно мучают животных. Становится очевидным, что русские народные сказки приходится из вечернего чтения временно исключить. Кроме сказок про лисичек и мирно проживающих в одном доме животных, конечно. Ребенок видит в сказках то, чего никогда не видела я, не видел мой муж и его мама... Что это вообще означает?

После нескольких лет размышлений мне приходит в голову следующее объяснение. В русской монокультуре любые невероятные вещи выглядят мистически, как некая метафора (если такого не может быть, значит, просто такая выдумка, вроде того молока, в котором сварился Царь в «Коньке-Горбунке», - красиво же придумано?) Однако нашему маленькому билингу, в отличие от вас, есть с чем сравнивать! И – важный момент – эстонские сказки РЕАЛИСТИЧНЫ. И они добры. Ваш ребенок БУКВАЛЬНО воспринимает все, о чем повествуется, и он не может сейчас, на этом этапе его развития, разделить сказки по происхождению: воспринимать эстонские сказки одним образом, а русские другим образом. Он не может в этом возрасте понять, что русские сказки являются иносказанием (таким же, как и Библия), и поэтому его восприятие коренных элементов русской культуры усложняется.

Уважаемые родители, если вы имеете дело с носителем нескольких культур, коим является, вероятно, ваш билингв, приходится подходить к отбору русских сказок очень аккуратно. Необходимо хорошо подумать о том, что, возможно, все эти мистические истории про «разрубил мечом на 100 кусочков» или «утопил в глубоком болоте» должны быть исключены, чтобы ваш ребенок СОВСЕМ не отказался это читать. Вероятно, всему свое время, и придет период, подходящий для понимания иносказательных текстов.

Но и это еще не все. Позднее, одно к другому, пришло еще одно небольшое открытие. Литературу детскую классическую и литературу детскую советскую тоже пришлось в итоге разделить, потому что ребенку все эти идеологические составляющие прошлого периода совсем-совсем не понятны. Тем более что и для взрослых пап и мам советский период с некоторых пор стал выглядеть более чем неоднозначным, особенно в ближнем зарубежье, как его называют наши соотечественники, по сравнению с тем, что мы читали о нем в своих учебниках в далекой России в далекие восьмидесятые годы.

Все эти культурологические сдвиги произошли у взрослых членов нашей семьи менее чем за три-четыре детсадовских года. Изменился угол обзора, и картина мира ложится иначе. Кажется, что и новые открытия не за горами.

Вероятно, что-то подобное испытаете и вы, когда ваш ребенок начнет делиться, каким он видит мир. Тогда придет и ваша очередь удивляться.

ЛИНГВИСТ:

Прокомментирую тот момент, где автор описывает, как его ребенок-билингв сравнивает слова, написанные на двух разных языках (а также, что менее заметно для внешнего наблюдателя, стоящие за ними понятия). Все правильно, уже в этом возрасте мы наблюдаем свойственную билингвам способность и потребность все анализировать.

В данном случае мы имеем дело с лингвистическим «кейсом», задачей, возникшей в сознании ребенка, одной из тех, которые он решает каждый день. Как соотносит печатный образ слова «здравствуйте» со звучащим словом, которое ребенок привык слышать от взрослых? И с набором знаний о письменных образах других слов-понятий, в том числе эстонских?

Родительский совет «постараться просто запомнить» не сработает. Однако сработает кое-что другое! Ваш билингв навсегда запомнит, как пишется «здравствуйте», если вы сможете объяснить, почему это слово именно таково. Если ребенок поймет, что в «здравствуйте» «спряталось» слово «здоровье», и само выражение обозначает

пожелание здоровья (здоровья). То же самое со словами: «спасибо» — «спаси Бог», «благодарю» — «дарю благо» и т.д.

Это и есть культурогенезные пояснения (почему так говорится? почему это важно? что там внутри? что скрывается за каждой буквой как знаком?). Подобные экскурсы очень важны, поскольку они указывают на СМЫСЛ. И как в эстонском языке имеются свои смыслы, так и в русском они тоже свои. И это не значит, что одни смыслы противопоставляются другим. Нет - они дополняют и расширяют друг друга. Общаясь с носителями разных языков и культур, ребенок пополняет свой межкультурный багаж.

Еще раз акцентирую внимание на том, что для билингва предлагаемые для зазубривания «словарные слова» – скучны, так как лишены исконных смыслов. Слова становятся словарными, если не понимать (точнее, не помнить), какова их история. Иное дело, когда грамматика - функциональная. У нас с коллегами есть проект «Лайфхаки билингвизма» - о возвращении функциональности в русский язык, преподаваемый естественным билингвам. Когда все объяснимо логически, а

правила не «вызубриваются», а выводятся самим ребенком из тех накопленных единиц языка и речи, которые есть у него в запасе. То же самое носители языка и культуры, лингвисты, культуроведы могут сделать и для эстонского языка.

Очень важно, чтобы развитие словарного запаса каждого из языков ребенка происходило именно в ситуативном контексте. Если какое-то слово не вписывается в ситуацию, окружающую ребенка и соответствующую его возрасту, значит, пока еще рано, пока это слово ему знать не обязательно.

Теперь поговорим о сказках – основных источниках не только лексики, но и опыта проживания ситуаций ребенком.

Сказки (прежде всего народные) формируют и развивают у детей метафорическое мышление. Они всегда иносказательны. В исконных версиях сказок (не переписанных писателями и педагогами), как и в природе вокруг нас, нет добра и зла. Это мы сейчас рассматриваем, со своей предельно узкой позиции что-то как «добро» и «зло». А в сказках – просто кладезь подсказок из практики жизни минувших поколений. Эдакие иносказательные

«кейсы»! И именно как «кейсы» их и имеет смысл обсуждать с детьми, конечно, в соответствующем возрасте.

Сказки необходимо вводить в жизнь ребенка поэтапно. Сначала читать и обсуждать (обязательно, чтобы дети задавали вопросы, строили гипотезы!) сказки о животных «домашнего» круга, потом о диких животных вашего края, потом бытовые сказки. И только с возраста 7–8 лет имеет смысл читать с детьми «волшебные» сказки (оформленные в текст мечты взрослеющего человечества), предвестники фантастики и фэнтези.

Читая сказки, дети проходят в онтогенезе своего возрастного

развития онтогенез развития человечества. За 10–11 лет ребенок проживает то, на что нашим предкам потребовались тысячелетия, начиная от охотника и собирателя древнекаменного века (палеолита), его первых культов и заканчивая современностью.

Поэтому со сказками нужно быть очень внимательными, и сначала самим родителям узнать – о чем сказка на самом деле. К сожалению, огромный пласт культуры нами уже утрачен. И сказки нельзя читать и трактовать так же буквально, как это делали взрослые в нашем детстве.

Попробую привести пример. Возьмем известную всем сказку «Курочка Ряба». Исконный смысл этой сказки в том, что нельзя проверять чудо (яичко) на чудесность, что нужно ценить и беречь многообразие (пестроту) мира. И Мышка – это «рука судьбы» (таинственный и опасный для крестьян житель подземного царства), наказывающая стариков за неосторожное, несознательное обращение с чудом жизни. А Яйцо (кстати, совсем не золотое, а «пестро, остро, косяно, мудрено») — продолжение рода, чудо жизни и образ трехчастной картины

мира (с подземным, земным и небесным царствами).

Или возьмем сказку «Колобок». Это совсем не история про непослушание, как убеждали нас родители. Мол, если убежишь из дома и не будешь слушаться старших, то тебя съедят. Удивительно, что никто из них не задавался вопросом: «Что было бы, не убеги Колобок? Останься лежать и остывать на окошке?» Ведь съели бы его тогда собственные предки, дед и баба. Как породили, так и забрали бы жизнь. На самом же деле это сказка для мальчиков (как и большинство мифов и сказок, потому что именно мужчинам важно было научиться активно постигать мир и действовать в нем; женщины оставались в доме, с детьми) - про их возрастные «кейсы», то есть задачи, подлежащие решению на протяжении жизни. От задач зайчика (дитя до 10 лет), волка (подростка) и медведя (молодого человека), живущих в логике силы, мужского мира. До задачи лисы – встречи с женским миром, хитроумия и переговоров, речи. Когда мальчик вырастет, кейс лисы станет кейсом Бабы Яги. Затем появится кейс Кощея – сильного правителя мира, которого не

одолеть в прямом бою. И можно уничтожить только, обнаружив его слабость и ударив в нее. Вообще, все сказки ценны именно как «кейсы» бесценного многовекового опыта.

Устаревшие слова в сказках, такие как «закрома», «падчерица» при чтении или в беседах с ребенком можно заменять современными синонимами. Потому важны именно сказочные уроки, осознаваемые при слушании, чтении и **обсуждении** сказок детьми, а не их устаревающее словесное оформление. Уроки прохождения сюжетного пути и решения попутных задач настоящим героем: от зачина, завязки, основной части с кульминацией до развязки и эпилога.

Почему у многих сказок мира именно такой сюжет? Потому что это последовательность шагов осознанного действия, которая дается ребенку на уровне интуиции вместе со сказками.

ПСИХОЛОГ:

Как психолог, я настоятельно рекомендую читать народные сказки. В дошкольном и младшем школьном возрасте полезно начинать читать сказки

разных народов, в том числе тех культур, которые совершенно незнакомы ребенку. Таким образом мы готовим ребенка к тому, что встреча с новым, непривычным — это неотъемлемая часть жизни. Среди необъятного разнообразия сказок и мифов подбирайте ребенку то, что близко именно ему. Почувствуйте разницу между «навязывать» и предлагать. Наберитесь терпения и еще запаситесь... уважением к выбору ребенка. Иногда требуется достаточно длительное время - подбирать, нащупывать предпочтения ребенка, предлагая сказки разные по тематике, разных народов, в разных форматах. Ваш труд возвратится сторицей. Внутренний мир ребенка наполнится, расширится, и к подростковому возрасту он будет обладать бесценным внутренним ресурсом.

Важный момент для гармоничного развития ребенка в мультикультурной среде – выстроить особые отношения с бабушками-дедушками.

С одной стороны, теплые взаимоотношения со старшим поколением поддерживают духовную связь и родовые традиции, ценность которых подчеркивает современная психология. С другой стороны, это формиро-

вание уважения к мировоззрению иных поколений, которое подлежит воспитанию с самого раннего возраста. Поскольку билингв воспринимает мир шире и многогранней, ювелирная задача родителей состоит в том, чтобы поддержать и сохранить душевную близость, искренние, сердечные взаимоотношения внуков с их бабушками и дедушками, в то же время оставляя за ребенком право на независимость поступков и суждений.

Отсутствие баланса в отношениях с бабушками-дедушками впоследствии может привести к пассивной (моя семья «не такая», я «не такой», у меня нет перспектив встроиться в «чуждое общество», я неудачник) или агрессивной позиции подростка (моя семья – добро, а мир – зло,

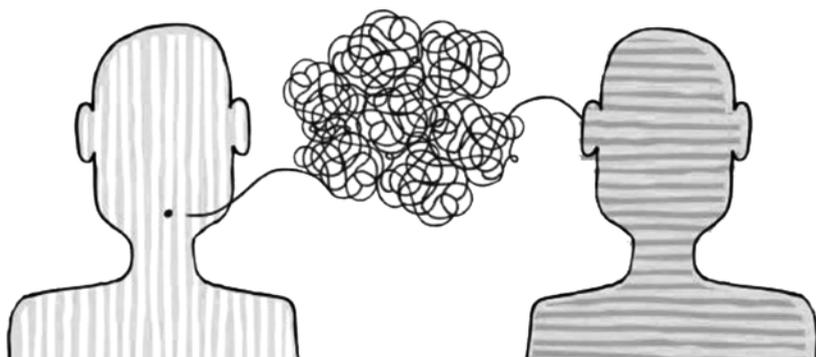
я один против всех, я должен бороться за выживание). И, напротив, умело выстроенные отношения и сформированные в раннем возрасте внутрисемейные ценностные установки, не всегда совпадающие с видением современного мультикультурного окружения, порождают эмоции интереса-удивления и служат пусковым механизмом для активной позиции познания мира билингвом в старшем подростковом периоде.

И тем не менее, и мы уже говорили об этом в предыдущих главах, для вхождения в современные лингвистические контексты ребенку крайне необходима языковая практика в форме общения со сверстниками и профессиональными преподавателями. Родителям нужно это осознать и принять. И далее заняться поисками круга общения для ребенка, будь то онлайн школы, он-лайн педагоги, которые не говорят на языке окружения, а говорят только по-русски, но которые могут дать суперинтересную и полезную информацию, то есть тех людей, которые смогут развивать ребенка именно на русском языке. Язык должен стать настоящим средством коммуникации, а не только объектом для изучения.

ЛИНГВИСТ:

Давайте еще раз вернемся к восприятию и НЕ-восприятию детьми текстов художественной литературы, таких как русские сказки или произведения советских авторов, о чем пишет Автор. Поговорим о том, как одни и те же фразы понимаются носителями разных культур. Ведь одни и те же выражения в разном культурологическом контексте обретают различные смыслы.

не четкие указания к действию, а свое эмоциональное состояние: «Куда тебя несет!», «Не видишь, куда едешь?» Хотя цель и у немца, и у русскоязычного человека одна – улучшение ситуации во избежание травм. Но подобные высказывания русскоязычных сограждан воспринимаются носителями иных этнолингвокультур как явная грубость, тогда как для россиян подобная ситуация является вполне конструктивной.

Так, если взрослый носитель немецкого языка как родного говорит велосипедисту «Falsche/ Linke Seite!» (Неверная/Левая сторона!), давая краткую рекомендацию по моментальной оптимизации действия, то в русскоязычной среде в подобной ситуации человек транслирует

Другой пример. Для носителя английского, немецкого, французского языка как родного и для билингов, проживающих в странах с культурами преимущественно индивидуалистического типа, неприемлемы (раздражают!) русские высказывания, начинающиеся с НЕЛЬЗЯ,

НАДО, ВЫ ДОЛЖНЫ/ОБЯЗАНЫ, которые им что-то навязывают. Исследователи англо- и немецкоязычной культур отмечают, что в случаях, когда говорящий на английском или немецком языке вынужден предлагать что-то партнеру, «покушаясь» при этом на чужое время и усилия, высказывая свои просьбы, советы, критику, он старается использовать иные коммуникативные стратегии. Например, повелительное наклонение заменяется сослагательным, а вопросительные предложения оказываются предпочтительнее побудительных. Таким образом, избегание конфликтности общения в современных западных культурах является одним из важнейших принципов коммуникации.

Осознавая это, педагоги поликультурных групп и родители билингвов могут корректировать русские КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ в беседах и целенаправленных занятиях с детьми. Так, необходимо мотивировать детей при общении с носителя-

ми иных родных языков использовать предельно нейтральные конструкции, прежде всего, в выражении своих желаний и требований. Развитие этих навыков возможно, например, в ролевых играх, а также в формирующих и развивающих беседах (вслед за вопросами ребенка!) на основании просмотренных мультфильмов и прожитых ситуаций. К примеру, родитель может попытаться выяснить у ребенка, кто из героев мультфильма «Простоквашино» лучше сформулировал просьбу: кот Матроскин или дядя Федор? (Кот сказал: «Нет ли у Вас еще одного бутерброда?», а дядя Федор сказал: «Я хочу поехать в деревню!») Можно предложить ребенку переформулировать свою просьбу так, чтобы ему трудно было отказать (Как требование «Дай мне куклу!» превратить в просьбу?).

Иными словами, развитию лингвокультурных компетенций в семье следует уделять особое внимание, начиная с самого раннего возраста.

Глава четырнадцатая

ПЕРЕД ШКОЛОЙ

Несмотря на то, что формально мы готовились к школе только в последний год посещения детского сада, реальный процесс подготовки начался примерно за два года до школы, если вы помните нашу эпопею с логопедами. Именно тогда основательно разбирались звуки, которые превращались в буквы, и так два отдельно взятых раза.

Я знаю родителей, которые переводили своего ребенка из русскоязычного детского сада в эстонский за год до школы с тем, чтобы он выучил язык и пошел в эстонскую школу. Конечно, способности у всех разные, но на примере Маргариты можно сказать, что за один год много усвоить вряд ли получилось бы, потому что за один год только-только прошла адаптация, а с ней и некая пассивная фаза усвоения нового языка. С такой подготовкой все-таки в школе было бы непросто. Два года – тоже не самый хороший по длительности период, как мне сейчас кажется, поскольку его не вполне достаточно для формирования прочной грамматической базы и хорошего произношения. Три-четыре года дают какие-то основы, которые в дальнейшем можно эффективно развивать на протяжении школьного курса. Маргарита посещала эстонский сад четыре года. Мы с тревогой гадали, готова ли она.

В январе и феврале мы по расписанию ходили на экзамены в престижные эстонские школы, которые набирают детей по конкурсу. Признаюсь, что несмотря на то, что мы честно уделяли много времени подготовке к школе и посещали сразу несколько подготовительных курсов (чтобы «лучше легло»), я не испытывала особого оптимизма по поводу поступления в какую-то элитную школу города Таллинна. Все-таки у Маргариты иной родной язык, да и ресурсов заниматься с ребенком по усиленной программе на эстонском языке у нашей семьи не было. Возможно, основным двигателем испытать судьбу было то, что обе наши районные школы, в которые мы попадали по прописке и без экзаменов, расположены не так уж удобно территориально, чтобы можно было безоговорочно остановить свой выбор на какой-то одной.

Как я сейчас понимаю, все эти попытки были экзаменом больше для меня, чем для ребенка. Маргарита, как оказалось, свою самооценку с экзаменами вообще никак не соотносила. А вот я, как родитель, получила массу интересного опыта.

Для всех сомневающихся я хотела бы определенно заявить, что записаться на экзамены было очень просто. Мы дождались того момента, когда регистрация маленьких абитуриентов открылась на сайтах школ и подали свои электронные заявки. Школы регистрируют всех желающих и присылают на электронную почту необходимые инструкции и рекомендации. В каждой школе предусмотрено тестирование как по будням, так и в выходные дни, что подходит для работающих или вечно занятых родителей с ненормированным графиком. Также было очень удобно, что сам период тестирования был растянут на достаточно широкий диапазон времени, так что мы смогли составить для себя оптимальный график, не боясь перегрузить Маргариту столь серьезными мероприятиями. В итоге мы записались на конкурс в три школы, очень разные по специализации.

В каждой школе был свой порядок тестирования, тщательно спланированный, вмещающий и организующий огромные детские потоки. Еще более удивительно было то, как встречающие детей педагоги и их помощники подчеркивали важность мероприятия. Мы приходили к назначенному времени, другие дети приходили к своему назначенному времени, все шло четко по графику. Весь

процесс регламентирован, каждому ребенку уделялось от одного до двух часов на тестирование и индивидуальное собеседование. В одной из школ экзаменационный процесс проходил в два этапа и занимал два разных дня, чтобы ребенок не устал и смог показать максимум своих возможностей.

Когда-то мы проходили через подобные мероприятия в Санкт-Петербурге со старшей дочерью. Надо отдать должное, тогда организация была тоже хорошей. А вот чего не было, так это подробного отчета о ходе проведения экзаменов, и тем более о способностях и возможностях самого ребенка. Однако каждая из Таллиннских школ в итоге дала подробнейшую информацию о том, какие задания были на тестировании, сколько баллов смог набрать конкретно ваш малыш, а также были в открытом доступе максимальные баллы, которые получили другие дети. Две из трех школ предлагали полный аналитический отчет по более чем десяти-пятнадцати основным параметрам, которые измерялись по авторским методикам, таким как «способность удерживать внимание», «логическое мышление» и «соотношение аналитической памяти и механической». Вот эта информация оказалась САМОЙ полезной для мамы.

Если несколько вполне независимых источников указывают на то, что у вашего «наивозлюбленного чадушки» логическое мышление «не очень», приходится в это в конце концов поверить. Даже если ваш муж и старший ребенок являются «компьютерными гениями». Пришлось признать, что я и на самом деле не замечала, что с математикой, определенно, у Маргариты что-то не ладилось. Не так уж и плохо, но совсем не так блестяще, к чему меня приучил весь мой предыдущий родительский опыт. Ну ладно, не у всех же есть эти математические способности... все люди разные.

Осмысление данного факта заняло у меня весьма продолжительное время. Дело было даже не в том, что ребенок не добирал баллов в престижные городские школы, а скорее в том, что пришло осознание, как тяжело могло бы быть, если бы мы, по накатанной дороге, «поднажали» с подготовкой и все-таки прошли. Ведь были и такие родители, которые основательно тренировали детей на прохождение в конкретную школу, по проверенным

специализированным методикам. В глубине души я радовалась, что не включилась в эту спартакиаду.

За такими тяжелыми размышлениями прошло какое-то время, и я совсем не уделила должного внимания тому, что результаты, связанные с речевой эрудицией, были более чем удовлетворительными несмотря на то, что экзамены проходили, как вы понимаете, на эстонском языке. Тем удивительнее был тот факт, что самая последняя в нашем графике школа, с гуманитарным уклоном, с удовольствием объявила о зачислении. Школа, ориентированная на гуманитарные науки и искусства... это было что-то новое для нашей семьи. Мы удивились, обсудили и приняли этот вызов.

Теперь в нашей семье появится, наконец, гуманитарий. Который будет изучать гуманитарные науки, э... на эстонском языке. Сложно «объять необъятное», верно? Но поскольку вступительные тесты были честно пройдены, пришлось поверить.

Интересный факт, но впоследствии мы узнали, что в нашем классе существенно больше билингов и полилингов, чем одноязычных детей. Как правило, это были дети из смешанных семей, одним из родных языков которых был эстонский. Мы приходили в эту команду с неродным эстонским, поскольку отобрались по конкурсу. Конечно, мы волновались. И что еще более интересно, даже среди одноязычных детей многие уже играли на каком-либо музыкальном инструменте. Если предположить, что музыку тоже можно считать языком, значит, монолингов в нашем социуме практически не было. Совпадением это назвать нельзя. Нас стремительно несло в какую-то пеструю компанию со сложной организацией глобального ментального пространства.

Когда все эмоции улеглись, внимание снова вернулось к детскому саду.

Одним из самых психологически тяжелых моментов было понимание того, что НАДО оставить детский сад. Оставить где-то позади. Сложное чувство, когда тебя как будто вырывают с корнем. Я смотрела на здание детского сада, как на айсберг, который заплыл в теплые воды и вот-вот должен растаять в моем сознании.

Но он не растаял. Мы договорились в детском саду о том, что нам будет разрешено посещать нашу родную группу в качестве

гостя во время школьных каникул, да и в любое время, при желании. Действительно, на протяжении первых школьных лет мы не раз пользовались нашей договоренностью. Хорошо, что это была разновозрастная группа, и знакомых детей в ней оставалось много. Для Маргариты эти встречи были очень важны, как посещение родительского гнезда. Она до сих пор очень часто просит изменить наш автомобильный маршрут так, чтобы проехать мимо здания детского сада и окинуть взглядом свою «цитадель». Иногда мы встречаем на улицах Таллинна наших воспитателей. Мы кидаемся навстречу друг другу, как лучшие друзья детства.

Сейчас у нас появилось много новых друзей в школе. Ученики оптимистичны и талантливы. Учителя фонтанируют позитивной энергией поразительного свойства.

Раньше у нас был один эстонский дом, а теперь два.

Впереди – прекрасное школьное время

ЛИНГВИСТ:

Родителей нередко интересует вопрос: каким по продолжительности должен быть период, когда ребенок целенаправленно готовится для поступления в школу с языком обучения, отличающимся от семейного языка. Ответу так: все зависит от личности ребенка.

Каким по продолжительности может быть период подготовки ребенка к школе с обучением на другом языке?

Одни дети, имеющие определенный опыт множественной интеграции (например, они часто переезжали и меняли сады и школы или для них привлекали дополнительных педагогов онлайн и оффлайн как носителей не-родительских

точек зрения), бывают готовы к школе на не-семейном языке раньше. И период подготовки к ней займет не более двух лет.

Если же дети все время жили в небольшом городе, в среде с ограниченным доступом к иным языкам и культурам, у них не было широкого интеллектуального круга общения, и в общении использовался только один русский язык, тогда для адаптации нужно действительно три-четыре года. То есть начинать интеграцию важно с младших групп детского сада.

Если же ребенок переезжает из России, скажем, в Эстонию, в более старшем возрасте, например, в 6–7 лет, я бы посоветовала целенаправленно отдавать его не в русскую школу, потому что «там ему будет легче». А обратиться в школу с государственным языком, в нашем случае в эстонскую, и нанять репетиторов. Потому что в дальнейшем переход из русской школы в эстонскую оборачивается уже серьезным психологическим барьером для родителей и стрессом для ребенка.

ПСИХОЛОГ:

Также родителей волнует, не мешает ли билингвизм ребенку

ощутить себя частью социума, ведь он не будет являться «типичным русским», и в то же время не станет «типичным эстонцем».

Во-первых, понятие «типичный» стремительно устаревает, поскольку людей, которые являются носителями только одного языка и одной культуры, в мире становится меньше и меньше. В современной Эстонии, как и в других странах Европы и мира, достаточно большой процент детей билингвов и полилингвов, которые родились в смешанных браках либо имеют возможность общаться на разных языках с родственниками или соседями с раннего детства. Поскольку перед такими детьми условия жизни не ставят требования однозначного присоединения к какой-либо конкретной культурной среде, и они, как правило, как мы говорили ранее, совмещают в себе различные культурологические компетенции, собирают лучшее из нескольких культурных систем, то в этом смысле они имеют преимущества перед носителями лишь одного языка.

Во-вторых, доказано, что билингвы легче входят в новые социальные системы (в нашем случае переход из детского сада в школу) и легче адаптируются

к новым социальным условиям (1,3). Они мобильнее, активнее, способны проявлять толерантность и эмпатию, что высоко ценится в любом обществе.

ЛИНГВИСТ:

Комментируя текст Автора, а также дополняя предыдущий комментарий, хочу еще раз привлечь внимание читателей к вопросам, связанным с самооценкой билингва. Да, сбалансированному естественному билингву легче находиться в поликультурном обществе, легче завязывать контакты с новыми людьми, потому что он более автономен, менее манипулируем, реже соотносит себя с какими-то общепринятыми критериями (и тем самым занижает свою самооценку).

Ранее мы уже упоминали о более развитой у естественных билингвов саморефлексии*. Даже если ребенок этого не осознает до подросткового возраста, он все равно занимается активной саморефлексией, постоянно сопоставляя себя с носителями каждой из своих культур: как сказал/сделал бы я, как сказал/поступил бы эстонец, как сказал/сделал бы русский и так далее... И такая саморефлексия помогает ему ответить на очень важный для него вопрос «Кто я?»

В лучшем случае билингв отвечает на этот вопрос как: «Я – Человек Мира». Наихудший вариант ответа – «Я – ни то, ни то». То есть ни русский, ни эстонец. И последствия такого самоопределения через НИ-НИ очень тяжелы для личности человека.

Еще один вариант – это логический выбор, соглашение между собой и обществом, например: «У меня мама русская, поэтому я русский», либо «Я живу в Эстонии, у меня эстонский паспорт, поэтому я эстонец».

Именно билингвы, саморефлексируя, сами себе ставят некую «планку» развития. И ориентируются на эту самопоставленную через саморефлексию планку больше, чем на какие-то внеш-

ние оценки. Поэтому билингвы трудно манипулируемы. И сами не манипулируют людьми – они очень прямолинейны. Поставив билингву «двойку», учитель никак на него, на его личность, не воздействует. У ученика-билингва может измениться в результате отношение к педагогу и школе, если это несправедливая «двойка»... Не аргументировав в отношении ребенка причину наказания, вы, как родители, потеряете «вес» в его мире. Он может попытаться в ваш адрес один раз это аргументировать, но, если понимания не возникнет, он интерпретирует этот инцидент как вашу некорректность, никак не связывая его с самооценкой.

То наблюдение, что билингвы ориентированы на гуманитарные науки и искусства – верно только отчасти. Вполне возможно, что в средней школе ребенок в качестве нового языка выберет компьютерный язык, и программирование войдет в его мир. То есть он видит искусство как язык, музыку как язык, программирование как язык. Но ему нужно их и особым образом подавать. Однако, тема выбора средней и старшей школы с учетом специфики билингва выходит за пределы данной книги.

Послесловие от автора

Уважаемый читатель, возможно, мне придется просить у вас прощения за излишнюю прямоту суждений и где-то даже неприкрытый субъективизм. И пусть вы не согласитесь с какими-то нашими частными мнениями и не примете каких-то идей, все же, наверное, вы разделите с нами базовую установку на то, что, стремясь познать и вместить как можно больше, необходимо не потерять при этом ядро своей национальной идентичности.

Благодаря неким жизненным обстоятельствам наша семья получила мощный и очень емкий пласт информации, который мог бы быть востребован такими же мамами и папами, которые являются родителями билингвальных детей или планируют для своих детей мультикультурный путь развития, который прокладывается в результате образования на другом языке. Особенно хотелось бы, чтобы наши истории стали полезными именно тем родителям, которые сейчас стоят на пороге принятия решений и испытывают неуверенность, поскольку не вполне владеют языком образовательного учреждения.

Теперь, когда Маргарите исполняется уже двенадцать лет, я наконец нашла в себе ресурсы для того, чтобы описать все то, что с нами происходило за эти короткие детсадовские годы: наши наблюдения, наши заключения, мысли и эмоции. Для нас эта книга имеет большое личное значение, тем более, что учеба на эстонском языке успешно продолжается, и вот уже пройдена младшая школа. Среди годовых оценок – всего лишь несколько четверок. И да, Маргарита самая обычная девочка, никаких сверхспособностей за ней не замечено. В меру сообразительная, в меру ленивая, как и все, борется за свой дигитальный образ и свободу самовыражения в интернет-пространстве. Я совсем не оказываю ей никакой поддержки в русле школьного образования, по той простой причине, что учителя и так прекрасно со всем справляются, но занимаюсь с ней русским языком.

Как же сейчас обстоят у Маргариты дела с лингвистикой? Маргарита свободно общается на трех языках: русский, эстонский, английский. Английский пришел из школы. Школьная программа в этом смысле очень мощная. В процессе обучения еще два языка: немецкий, как дань исторической памяти эстонского народа, и финский, чисто из прагматических соображений, поскольку от эстонского до финского не так далеко, языки относятся к одной группе, и эстонцы финнов понимают, и от Эстонии до Финляндии не так далеко, ближайšie соседи все-таки.

Недавно Маргарита участвовала в переписи населения. Она самостоятельно отвечала на все разделы опросника и без каких-либо раздумий указала, что у нее два родных языка: эстонский и русский, которыми она владеет в равной пропорции.

Как-то раз, в беседе, мы сравнивали с ней эти два языка, и оказалось, что для Маргариты эстонский кажется более легким, но русский более интересным. Действительно, грамматика русского языка вызывает массу сложностей и вопросов у человека, который изучает ее факультативно, при этом используя в ежедневной деятельности другой базовый язык, но я была приятно удивлена, что все-таки есть интерес, имеется внутренняя мотивация постигать основы родного языка и двигаться дальше, несмотря на все «подводные камни». И главными мотиваторами являются сложный, но интересный русский язык и неисчерпаемая русская куль-

тура, в частности литература, а наша задача, как родителей, «подбрасывать в топку больше поленьев».

Теперь, по прошествии некоторого времени, можно с уверенностью сказать, и мы это наблюдаем сами, что двуязычие, полученное в раннем возрасте, открывает двери множеству других языков, потому что ребенок САМ ЭТОГО ХОЧЕТ. Он хорошо понимает, что язык расширяет горизонты общения. Бесконечно. А это то, что всегда востребовано. Общение нужно малышам, чтобы играть со сверстниками в песочнице и не делить мир на понятных «своих» и непонятных «чужих». Еще более общение нужно подросткам, в поиске единомышленников и осознания своих возможностей. А для молодых людей в начале деловой карьеры оно обеспечивает хороший старт.

Что поддерживало нас все эти годы? В первую очередь, огромный интерес, во-вторую, бесконечное уважение. Наше семейное путешествие в глубины эстонского языка и эстонской культуры началось именно с уважения, с того момента, когда мы вдруг отчетливо поняли, что врати такими глубокими корнями в небольшой участок земли на самом краю света и пронести сквозь столетия нескончаемой череды нашествий свою поразительную по красоте, уникальности и непохожести культуру, свою удивительную музыку и свой мелодичный язык, похожий на музыку – вот что можно назвать большим национальным подвигом. И в тот самый миг, когда ты пытаешься постичь историческую глубину происходившего сотни лет назад и происходящего сейчас, здесь, на этих улицах Таллинна, ты невольно понимаешь, что все вокруг есть любовь: к своей земле, к себе, как к хранителю многовековой культуры и представителю отдельной нации, к друзьям и соседям, которые находятся здесь и сейчас в этой самой точке мира, любовь, которая делает этот край самым прекрасным местом на планете Земля.

Послесловие от Психолога

Внимательный родитель имеет счастье учиться у ребенка. Я воспринимаю Алёну именно так и вижу, что через Маргариту «жизнь преподнесла бесценный подарок» и ей самой.

Новое культурное пространство широко распахивает свои объятия тем семьям, которые

- готовы доверить своему ребенку научиться «плавать» и «нырять» в новой культуре с опытным тренером, даже если сами плавать не умеют, не знакомы с новой культурой и с её языком;
- установили и продолжают укреплять и развивать прочные связи (языковые, вербальные и невербальные, психологические, двигательные и тактильно-телесные, интеллектуальные, духовные) с ребёнком на своём родном языке, посредством этих связей формируя не только систему мировоззрения в материнском и/или отцовском культурно-ментальных кодах, но и подготавливая почву глубокого понимания других культур.

Первый из перечисленных выше векторов обеспечивает **открытость** новым культурным кодам, второй - открывает **возможность глубинного понимания** этих новых культурных кодов.

В свою очередь, подарив ребенку эти два вектора развития, родители получают ответный подарок от своего малыша: возможность погружения в новую культуру через личного гида-проводника в лице своего ребёнка.

Путь взрослого в новой культуре более длительный, чем у ребенка. С личным проводником, ребенком-билингвом, тот путь ускоряется и расцветает разными красками, обрастает смыслами... и, как результат, родители выходят на качественно новый уровень в понимании мира, в развитии личности, в самоопределении, приобретая при этом лидерские позиции в своей профессиональной деятельности в рамках новой культуры. Такова формула взаимообогащения культур внутри семейной системы. Ощущение родителя «жизнь – подарок» впитывается ребенком и возвращается сторицей от ребенка к родителю.

Желаю читателю научиться принимать все «бесценные подарки», которые приготовила жизнь, и вместе со своим малышом смело «вступать» в океан познания.

Словарь использованных научных терминов.

Гл. 3

Депривация культурная

(лат. *deprivatio* — потеря, лишение) — это временная или постоянная, полная или частичная, искусственная или обусловленная жизнедеятельностью изоляция человека, отсутствие или лишение необходимых для развития личности культурных ресурсов.

Отногенез

(от др.-греч. ὄντος «сущий» + γένεσις, *genesis* «зарождение») — это индивидуальное развитие организма. Простыми словами, онтогенезом называют то, как тот или иной организм развивается.

Сензитивные периоды

Это периоды, наиболее благоприятные для воздействия факторов среды. Иным образом, это всплески восприимчивости. Сензитивный (или сенситивный) означает «чувствительный».

Гл. 4

Социум

(лат. *socium* — общее) — общество, социальная среда человека. По мнению психологов, социум — это та разновидность общества, которое напрямую оказывает влияние на личность.

Семилингвизм (полуязычие)

Особый вид билингвизма, при котором частично утрачивается родной язык, но не полностью усваивается второй язык.

Когнитивное развитие

(англ. *cognitive development*) — развитие всех видов мыслительных процессов, таких как восприятие, память, формирование понятий, решение задач, воображение и логика.

Деградация психическая

(лат. degradation - постепенное понижение) - понижение общего уровня личности, развивающееся в результате действия самых различных факторов. Если простыми словами, это процесс постепенного ухудшения и утраты ценных свойств и качеств.

Гл. 5

Этнокультурная компетентность

Степень проявления человеком знаний, навыков и умений, позволяющих ему правильно оценивать специфику и условия взаимодействия, взаимоотношений с представителями других этнических общностей, находить адекватные формы сотрудничества с ними с целью поддержания атмосферы согласия и взаимного доверия.

Креативность

(лат. creo — творю, создаю) — способность творить, способность к творческим актам, которые ведут к новому необычному видению проблемы или ситуации.

Когнитивные способности

Умение пользоваться информацией, поступающей ежедневно из окружающей среды, запоминать ее, применять в быту, мыслить логически, добывать выводы из неполных данных.

Процесс социализации

Усвоение индивидом социальных и культурных норм, а также освоение им различных социальных ролей.

Гл. 7

Интерференция

(лат. interferens, от inter — между + -ferens — несущий, переносящий) — обозначает в языкознании последствие влияния одного языка на другой.

Гл. 8

Сбалансированный билингвизм

Двуязычие, при котором человек в равной мере владеет двумя языками, может употреблять их во всех сферах деятельности

Гл. 9

Андрагогика

(гр. ἀνήρ - взрослый человек, мужчина; ἄγειν — вести) — наука об обучении взрослых людей. Андрагогика реализует древнейшую формулу обучения: *non scholae, sed vitae discimus* — учимся не для школы, а для жизни.

Хьютагогика

(англ. heutagogy) — одно из современных определений самообразования. Дословно данный термин означает «вести к изобретениям, открытиям, находкам, выводам». Это самостоятельное обучение с творческим подходом, при котором обучающийся сам для себя определяет, что будет изучать, когда и в какой форме.

Медиатор

(лат. *medius* — средний, срединный; лат. *mediator* — посредник) - нейтральный по отношению к ситуации человек, который помогает наладить коммуникацию между людьми.

Гл. 11

Фоссилизация (в лингвистике)

(франц. *fossilisation*, лат. *fossilis* - выкопанный, ископаемый) - остановка в развитии языка, вытеснение из употребления.

Вербальный

(лат. *verbalis* - словесный; глагольный, *verbum* - слово) - словесный, устный.

Гл. 12

Зоны Вернике и Брока

Зона Брока — это двигательный центр речи, зона речедвигательных органов - моторики речи, ответственной за воспроизведение речи. Этот участок коры, управляет мышцами лица, языка, глотки и челюстей. Зона находится в нижней лобной доле головного мозга, в задней части нижней лобной извилины вблизи от лицевого представительства двигательной коры

Зона Вернике отвечает за понимание информации. Основная его функция - преобразование звуков речи в нейронные коды слов, которые активизируют соответствующие образы или понятия. Расположена в заднем отделе верхней височной извилины доминантного (для правой - в основном левого) полушария мозга.

Гл. 14

Саморефлексия

(лат. reflexio - обращение назад) - способность разбираться в себе. Смотреть на свои поступки, чувства и эмоции со стороны и на их основе делать выводы. Простыми словами — это самоанализ своей деятельности.

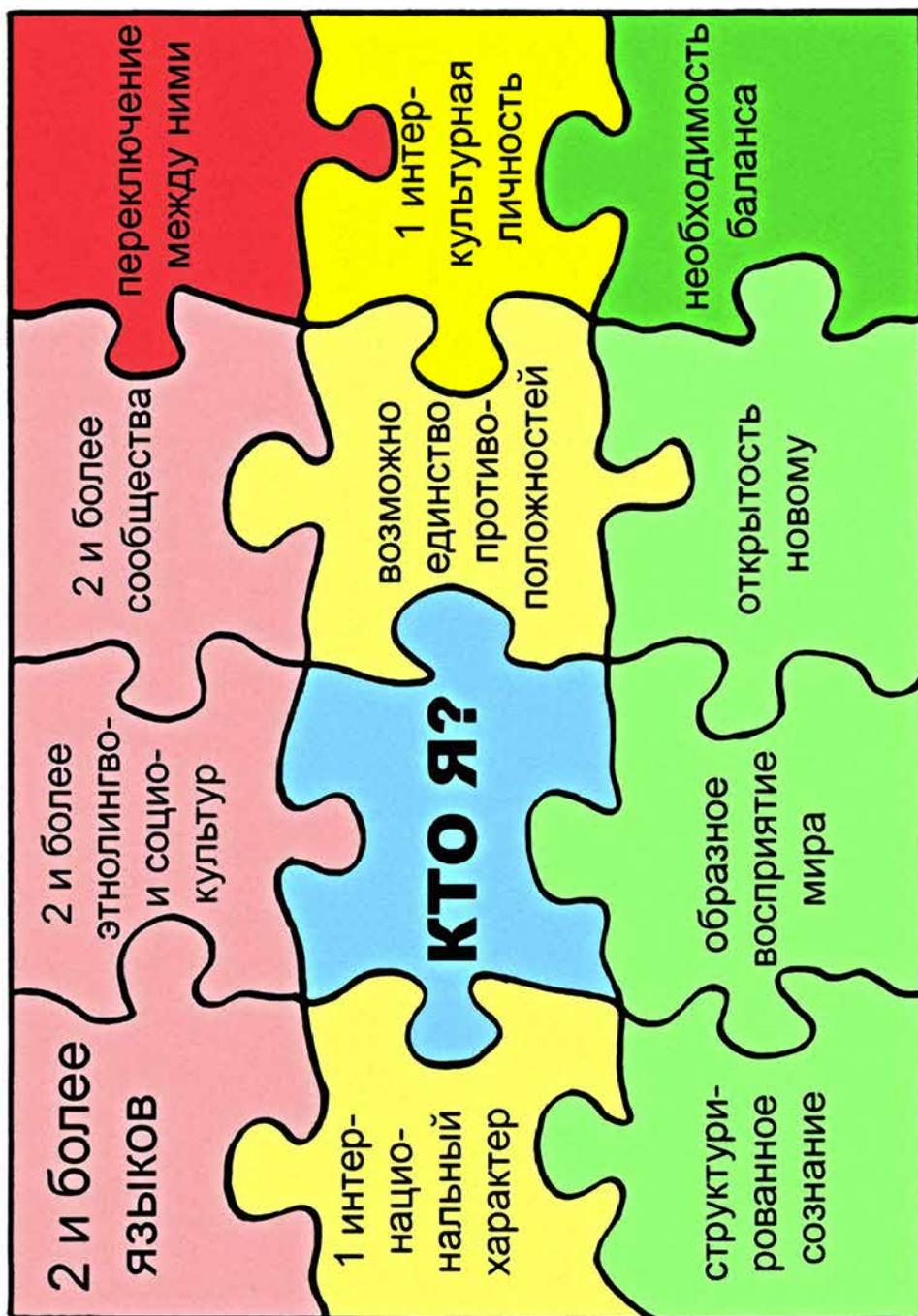
Дополнения и иллюстрации к тексту.

Таблица.

Возрастные особенности билингвов в отношении к языку и речи.

3—4 года	Различают, кто на каком языке говорит; способны на слух выделить особенности произношения говорящего, отличающие его речь
4—5 лет	В зависимости от окружения выбирают (личный опыт), на каком языке как следует организовать игру, как вести себя в какой ситуации (из наблюдения за носителями разных языков и культур)
6—7 лет	Задают вопросы, свидетельствующие о развитии их металингвистических способностей: сравнивают языковые явления, выделяют общее и особенное, рассуждают о том, кто и где на каком языке говорит и к какой нации принадлежит
6 лет	Первый кризис билингвизма: решающее значение обретают мнение общества о другом родном языке, язык обучения и общения с ровесниками и педагогами
12—14 лет	Второй кризис билингвизма: с переходным возрастом и стремлением к самостоятельности приходит пора определения личного отношения к языкам и нациям-носителям (кто я, почему и нужно ли это мне)
16—18 лет	Третий кризис билингвизма: при вступлении в самостоятельную взрослую жизнь профессиональные интересы начинают определять языковые приоритеты (преобладание статусных языков — престижных профессий, стран — потенциальных работодателей)

Модель -пазл «Сбалансированный билингв».

Советуем прочитать!

1. Абделила-Боэр Б. «Дети-билингвы: практический путеводитель для родителей». – Минск: «Дискурс», 2020
2. Алиев Р, Краже Н. «Билингвальное образование. Теория и практика». - Рига: Retorika, 2005
3. Акишина А.А., Акишина Т.Е. «Учимся учить детей русскому языку: 111 ответов на вопросы родителей». – М: «Русский язык. Курсы», 2021
4. Баженова О.В. «Билингвизм – особенности двуязычного воспитания или как вырастить успешного ребенка». – URL: <https://bilingual-online.net/bilingual-elternarbeit-bildung-mehrsprachig/>
5. Казанцева А. «Мозг материален». – М: «Corpus», 2019
6. Кудрявцева Е.Л., Чибисова М.Ю., Волкова Т.В. «Билингвальное образование - для всех. Методика». – М.: АНО «Центр современного образования», 2012
7. Кудрявцева Е.Л., Чибисова М.Ю., Мартинкова А.А., Кулькова Р.А. «В лабиринтах многоязычия, или Образование успешного ребенка». – М: «Линка-пресс», 2018
8. Мадден Е. «Наши трёхязычные дети». - С-П: «Златоуст», 2008
9. Протасова Е.Ю., Родина Н.М. «Многоязычие в детском возрасте». – С-П: «Златоуст», 2011
10. Саскин Д., Саскин Б., Левинтер-Саскин Л. «Тридцать миллионов слов. Развиваем мозг малыша, просто беседуя с ним». – М: «Манн, Иванов и Фербер», 2016

MIS

on loomulik
kakskeelsus? Стр. 81

MILLEKS

lapsele veel üks keel?
Стр. 43

KUIDAS

kakskeelsus mõjub
lapse arengule? Стр. 125

MIKS

on kaks keelt parem kui üks?
Стр. 122

MISSUGUSED

on iseloomu iseärasused ja
maailmatajumine loomulik
kakskeelsel lapsel? Стр. 189

KUIDAS

erineb vaimne areng
kakskeelsel võrreldes
ükskeelsega? Стр. 126

MILLAL

hakata omandama uusi keeli?
Стр. 29

MIDA TEHA,

kui emal ja isal on erinevad keeled?
Стр. 20

MILLINE

roll on vanemal põlvkonnal
kakskeelse lapse arengus?
Стр. 176

KUIDAS

vanemad võivad abistada
last elukohamaa keele
ja kultuuri omandamisel?
Стр. 67

KUIDAS

vanemad peaksid ületama oma
hirmud ja barjäärid maa
ja pere keelte erinevuse suhte?
Стр. 95

KUIDAS

leida keeleline ja
kultuuriline tasakaal
perekonnas? Стр. 117

KAS

laps on suuteline
suhtlema üheaegselt
mõlemas keeles?
Стр. 53

KUIDAS

mitte kahjustada
last oma arvamusega?
Стр. 91

MIDA, KUIDAS JA MILLAL

lugeda lapsega kahes keeles?
Стр. 151

KUIDAS

säilitada ja arendada
perekonna keelt
väljaspool keelekeskkonda?
Стр. 100

Алена Бурова, Эстония

Работающая мама двух детей, об одном в которых повествуется в данной книге. Ощущает себя частью транснационального рабочего коллектива, объединяющего сотрудников более чем из 15 стран.

Является практиком межкультурных взаимодействий и специалистом по коммуникациям в своем бизнес-сегменте. Имеет базовое психологическое образование.

Екатерина Кудрявцева, Германия

Известный ученый, кандидат педагогических наук, автор более 200 научных статей и 50 книг. Методист, специализирующийся на преподавании языков в условиях естественного би- и полилингвизма, эксперт по кросс-культурным коммуникациям.

Создатель технологии иммерсионного чтения на основе Пирамиды самоактуализации личности. Основатель авторской международной онлайн-школы компетенций для жизни "СоКоЛ" для детей и подростков би- и полилингвов.

Педагог-исследователь, естественный билингв с русским и немецким языками как родными.

Ирина Лафи, Марокко

Практикующий педагог-психолог с более чем 15-летним стажем, работающий в русле семейного консультирования с многонациональными семьями, использующими два и более языков в ежедневном общении.

Основатель и руководитель онлайн школы развития мышления "Чайка", которая помогает раскрыть индивидуальность каждого ученика, а родителям из многоязычных семей получить профессиональную психолого-педагогическую поддержку.

Альфия Мамбетова, Узбекистан

Дипломированный художник, специализирующийся на иллюстрировании детской литературы.

Принимала участие в разработке учебников русского языка и развивающих игр для детей-билингвов и полилингвов. Является педагогом дополнительного образования.

VarCode